

«Иркутский театр и его история»

автор: Курец Регина Олеговна

Содержание:

I. Введение

II. Глава 1. История театра в России и театр в Иркутске.

1.1. История театра в России

1.2. История театра в Иркутске

1.2.1. Любительский театр в Иркутске

1.2.2. Профессиональный театр

1.2.3. После 1917 года

1.2.4. Во время Великой Отечественной войны

1.2.5. После войны

1.2.6. Любительские театры

1.3. Произведения местных авторов в постановках театров Иркутской

области

1.4. Иркутские театры и патриотическое воспитание

Глава 2. Театр в Иркутске во время Великой Отечественной войны

Заключение. О театре, зрителях и памяти

Список литературы.

И верим мы, что как тогда, в войну,
За честь сражались, клятвы не наруша,
Так и теперь театр ведёт борьбу
За то, чтоб мы не потеряли душу.

Михаил Ильич Бушнов

Несмотря на то, что театр в Иркутске был создан ещё в 1787 году, книги о нём можно пересчитать буквально «по пальцам» (жирным шрифтом я выделила те книги, которые мне удалось прочитать). Статьи и книги, написанные в последние годы, здесь не приводятся – они цитируются уже в тексте диссертации, и ссылки на них даны в списке литературы.

1) **Нит Степанович Романов** «Летопись города Иркутска за 1851-1880 гг.», «Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг.», «Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг.» Нит Степанович Романов рассказывает о каждом дне жизни города, даёт подробное описание истории профессионального театра в Иркутске, пишет печальную летопись пожаров и гибели театральных зданий, называет фамилии меценатов – иркутских купцов, которые давали деньги на восстановление театра в Иркутске, артистов и режиссёров, приводит репертуар и статистические данные о количестве поставленных пьес (причём, по жанрам).

2) Н. С. Щукин «Воспоминания об Иркутском театре» (статья в журнале «Северная пчела», № 144 за 1843 год).

3) «От дирекции Иркутского театра», 1885 год.

4) «Несколько слов о театре в России и в частности в Иркутске», 1889 год.

5) А. Корнилов «Очерк постройки Иркутского городского театра», 1897 год.

6) Сборник «30 лет Иркутского городского театра». - Иркутск. - 1927 год.

7) **Павел Григорьевич Маляревский** «Очерк по истории театральной культуры Сибири», 1957 год. Павел Григорьевич Маляревский пишет об истории театра в Иркутске, начиная с вертепов и уличных представлений. Очень интересно описаны спектакли, есть много фотографий актёров в разных

ролях, фотографии сцен из спектаклей (в основном, речь в книге идёт о драматическом театре).

8) **Идея Алексеевна Дубовцева «Театральные сезоны: статьи и очерки об Иркутском областном драматическом театре имени Н. П. Охлопкова»**, 1985 год. Книга, как и следует из её названия, рассказывает об иркутском драматическом театре, его актёрах и спектаклях. В этой книге есть одна маленькая неточность: Идея Алексеевна ошиблась в имени начальника строительства Иркутской ГЭС Андрея Ефимовича Бочкина. Но это не так важно, гораздо важнее то, что И. А. Дубовцева подробно пишет о важнейших вехах в жизни иркутского драматического театра и о самых значимых для него спектаклях. Она описывает постановки по пьесам И. Дворецкого и Б. Левантовской, читаешь, и кажется, словно сидишь в зале и смотришь эти спектакли. А ведь эти спектакли остались уже в истории театра (и незаметно, чтобы пьесы И. Дворецкого и Б. Левантовской снова выходили на сцену).

9) **Виталий Константинович Венгер «Судьба моя, театр»**, 1986 год. Народный артист Российской Федерации Виталий Константинович Венгер пишет о своей жизни и об иркутском драматическом театре, о своих коллегах по сцене и о своих ролях. О Павле Григорьевиче Маляревском. О режиссёрах, о директоре драматического театра Осипе Александровиче Волине... В книге много фотографий и рассказов о спектаклях.

10) **Ирина Юрьевна Харкеевич «Музыкальная культура Иркутска»**, 1987 год. Книга об истории музыки и театра в Иркутске, о пьесах и артистах, о композиторах и музыкантах...

11) Виталий Константинович Венгер «Монолог актёра», 1998 год.

12) **Василий Васильевич Лещёв «И памятью я счастлив был...»**, 2000 год. Актёр драматического театра Василий Васильевич Лещёв рассказывает о своей жизни в драматическом театре, о коллегах-актёрах, о режиссёрах и о самом Павле Григорьевиче Маляревском.

13) **Светлана Григорьевна Жартун «Вчера, сегодня, навсегда»**, 2000 год. Книга, в которую вошли статьи Светланы Григорьевны Жартун о жизни иркутского драматического театра в 1998-2000 годы.

14) **Виталий Петрович Сидорченко «Иркутская антреприза»**, 2003 год. Актёр иркутского драматического театра Виталий Петрович Сидорченко в деталях проследил историю театра в Иркутске с 1787 по 1920 год - до последнего дня частной антрепризы в Иркутске. В книге описывается репертуар разных лет, состав труппы, рассказано о судьбах некоторых актёров и актрис, вообще показана жизнь Иркутска в эти годы и место театра в жизни города и губернии.

15) **Виктор Пантелеймонович Егунов «Второй после Всевышнего»**, 2003 год.

16) **Арнольд Владимирович Беркович «С театром связанные судьбы»**, 2004 год. Книга о театральной жизни Иркутска второй половины 20 века, об артистах Театра музыкальной комедии (ставшего позже Музыкальным театром), о жизни Драматического театра... Арнольд Владимирович пишет о своих друзьях – артистах иркутских театров, в книге даны рецензии автора книги на спектакли иркутских театров...

17) **Дмитрий Валентинович Скоробегов «Очерки по истории Иркутского музыкального театра»**.

18) **Лина Викторовна Иоффе «Цветы и годы: книга о молодом театре»**, 2003 год.

19) **Виталий Константинович Венгер «Птицы небесные»**, 2008 год. Народный артист Российской Федерации Виталий Константинович Венгер пишет о своей учёбе в Щукинском училище, о своих педагогах и о своих друзьях – актёрах иркутских театров.

20) Виталий Нарожный «Очерки по истории иркутского ТЮЗа».

21) **Изяслав Борисович Борисов «Фрагменты».** 2008 год. Автор книги Изяслав Борисович Борисов был режиссёром иркутского драматического театра в 1980-е годы. Книга посвящена театрам, с которыми связана судьба И. Борисова. И в одной из глав речь идёт о постановках иркутского драматического театра по пьесам Александра Вампилова и Нэлли Матхановой. А на фотографиях можно увидеть лица артистов, есть фотография ныне покойного Виктора Егунова на гастролях в Америке (пьеса «Из Америки с любовью» Нэлли Матхановой).

22) Светлана Жартун «Времён связующая нить».

Книга, которую Вы держите в руках, рассказывает о репертуаре иркутских театров с момента создания театра в Иркутске в 1787 году и до настоящего времени.

Глава 1. История театра в России и театр в Иркутске.

1.1. История театра в России.

1.1.1. Репертуар в истории российского театра

Согласно словарю Владимира Даля, **репертуар** – это «собрание драматических сочинений, представляемых на известном театре» [1,92]. Репертуарную политику театра определяют следующие факторы: политика; потребности общества; религия; жизнь сама по себе... По словам Идеи Алексеевны Дубовцевой, «репертуар определяется и интересами коллектива, и творчеством местных драматургов, и потребностями зрителей». Как раз, со зрителями иркутскому «театру очень повезло». Иркутский зритель – «это неравнодушный, любящий свой театр зритель, доверяющий ему и понимающий его искания». Ведь «и актёр, и зритель, прежде всего сограждане и современники». И когда чувства, захватившие зрителя во время спектакля, «достигли такого накала, что волнуют зрителя и после спектакля, заставляют его вновь и вновь возвращаться к пережитому, то можно быть уверенным – спектакль состоялся». В России «театр – это очень серьёзно и очень важно, даже когда мы смеёмся в нём, не говоря о том, когда плачем» [2,3,20,115].

Театр - «это некое базовое искусство». В нашей стране «всегда найдётся потребитель, голодающий по театру...» При этом, «наличие театра кардинальным образом влияет на здоровье нации» [3]. Театр «позволяет непосредственно воздействовать на чувства зрителей» потому, что «в театре есть человек-актёр, который разговаривает с человеком-зрителем». К тому же, театр всегда «стремится отвечать на вопросы, волнующие зрительный зал именно сегодня» [4,298,313]. Ведь, именно «...в театре чаще, чем в жизни, человек способен пережить чужое, как своё, совсем личное. А это всплеск человечности в человеке». И с этими словами Сергея Юрского, по-моему, не согласиться невозможно. Одной «из причин притягательной силы театра» С. Ю. Юрский называет понимание «себя и окружающих» «через других, тех, кто на сцене». Всё это происходит потому, что **«смех, жалость и ужас суть три струны нашего воображения, потрясаемые драматическим волшебством»**.

Так сказал А. С. Пушкин. И только те произведения захватят зрителя, которые затронут эти струны. «Есть произведения», где все три струны звучат «аккордом невероятной силы уже в самом тексте и в любом варианте сценического воплощения». К таким произведениям С. Юрский относит трагедию А. С. Пушкина «Борис Годунов», «Ревизора» Н. В. Гоголя, «пьесы А. П. Чехова, лучшие пьесы М. Горького, М. А. Булгакова, А. Н. Островского» [5,8,134,258].

Репертуар российских театров складывался весьма интересно: при дворе царя Алексея Михайловича играли пьесы Симеона Полоцкого «Блудный сын» и «Комедия о Навуходоносоре» (вторая пьеса была построена «на основе литургической драмы «Пещное действо»). А в конце 17 века в России уже были «придворный, школьный, городской, устный, народный» театры [6,445-447]. Позже репертуар российских театров составляли: пьесы А. П. Сумарокова: «Хорев», «Синав и Трувор», «Димитрий Самозванец»; трагедии Жана-Батиста Расина «Андромаха», «Баязет»; трагедии Пьера Корнеля «Мелита», «Сид»; трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим» и «Рослав» и его же комедии «Хвастун» и «Чудаки»; трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах», «Фингал», «Дмитрий Донской», «Поликсена»... А потом последовал «прекрасный и счастливый период так называемых мещанских пьес», где человека показывали «с психической стороны», где «анатомировалось сердце в разных положениях жизни». Это были пьесы Августа Вильгельма Иффланда «Преступник из тщеславия», «Охотники» и Августа Фридриха Фердинанда фон Коцебу «Мизантропия и раскаяние», «Провинциалы»; В. И. Лукина «Мот, любовью исправленный», «Пустомеля» и П. А. Плавильщикова «Дружество», «Бобыль», «Сиделец»... «На сцене проснулись натура и истинное чувство» [7,66]. В конце 18 – начале 19 века «в дворянском быту» были широко распространены «любительские спектакли и домашние театры», которые, как «и приобщение к профессиональному театру, воспринимались» людьми «как уход из мира условной и неискренней жизни «света» в мир подлинных чувств и непосредственности». Одной из главных тем театра в конце 18 - начале 19 века

был «естественный человек». Таким человеком мог стать «добродетельный дикарь», юноша или девушка – «жертвы предрассудков и деспотизма»... «Для русского дворянина 19 века, а во второй половине его – и чиновника», строгое регулирование «жизни нормами светского приличия, иерархией чинов» определяло то, что отдых начал «ассоциироваться с приобщением к миру театральных кулис» [8,190,356]. В 1860-е годы театр стал «единственным местом для выражения общественных вкусов, настроений, симпатий и антипатий». И, «несмотря на то, что в первой половине» 1850-х «репертуар состоял, за исключением классических пьес, и то с большим цензурным разбором, из пьес псевдопатриотического характера и водевилей», иной раз «в весёлую ткань водевиля ...вплеталась» и «ироническая шутка по поводу того или другого общественного явления» [9,265-266].

По мнению Марка Анатольевича Захарова, «зритель должен заинтересоваться сценическим процессом» для того, «чтобы постепенно вступить в полосу сопереживания, за которой желательна зона любви к героям сценического действия». И эта «любовь должна теоретически закончиться... потрясением и очищением». А «заинтересовать зрителя сегодня могут на сцене вовсе не причинно-следственные связи некоторых событий, а только причинно-следственные изменения в мозгах действующих героев» [10,74,202]. Всё это верно, в основном, для взрослого зрителя. Дети же абсолютно верят всему, что происходит на сцене, они живут в спектакле так же, как и в реальной жизни, они не всегда понимают, что на сцене говорит актёр, а совсем не сам Карабас. «Ребёнок не может просто сидеть в кресле во время спектакля, он желает действовать!» [11]. Именно поэтому дети могут подсказывать героям, предупреждать их об опасности, могут что-нибудь бросить в ненавистного злодея, а то и выскочить на сцену и побить этого же злодея! И не такие случаи бывали в детских театрах. «Театр должен всегда быть выразителем чаяний и вкусов зрителя» [7,203]. Как писала в своём дневнике великая Мария Николаевна Ермолова, «бедный человек» должен уходить «из театра с мыслью, что есть хорошая другая жизнь, или», чтобы, «сочувствуя страданиям актрисы,

он бы забывал свои страдания, о своём горе, ...чтоб он смеялся от души и забывал, что он в театре» [12,39]. При этом, как говорил Константин Сергеевич Станиславский, театр призван «передавать на сцене» «жизнь современного человека, его идеи». Но только не «подделываться под своего зрителя», театр «должен вести своего зрителя ввысь по ступеням большой лестницы», а «зритель, уходя со спектакля, должен смотреть на жизнь и современность глубже, чем когда он пришёл в театр» [13,49,126].

Судьба была не очень благосклонна к иркутскому театру – несколько раз он горел, но иркутяне, уже не представлявшие своей жизни без театра, собирали деньги и восстанавливали свой театр. И нынешнее здание драматического театра, построенное в 1894-1897 годах по проекту академика архитектуры Виктора Александровича Шретера, - это одно из красивейших зданий нашего города. Театр музыкальной комедии приехал в Иркутск на гастроли из Горького перед самой войной, да так навсегда здесь и остался. До 1990 года иркутский театр музыкальной комедии находился в очень красивом здании на улице Ленина, 23. И этот адрес я, наверное, буду помнить всю жизнь потому, что это был мой любимый театр. Без оперетты жизнь для меня (как и для многих иркутских зрителей) была просто невозможна. «Летучая мышь» (в версии Н. Эрсмана и М. Вольпина!), «Сильва», «Цыганский барон»..., мюзикл «Моя прекрасная леди»... Этим я тогда заболела навсегда! В новом здании (современном и, по-своему красивом) уже как-то не то – в старом зале было такое чувство, что ты сама живёшь в этой оперетте, что играют её для тебя, было уютнее. Сейчас в Иркутске пять театров: академический драматический театр имени Н. П. Охлопкова, театр юного зрителя имени А. Вампилова, музыкальный театр имени Н. М. Загурского, театр кукол «Аистёнок», Театр народной драмы. А ещё есть, любительские театры: «Под знаком Водолея», «Предместье», «Диалог», «Эксперимент», «Любимовка», «Бусинки», «Юность»... Так что в нашем городе театр всегда любили, и всегда будут любить. А как его можно не любить?

В нашем российском театре режиссёр часто ставит спектакль, исходя из авторского текста, а, к примеру, в США «драматург... сидит в стороне, пытаюсь понять», как «видит» пьесу режиссёр [14,238]. У театра в Иркутске «традиции» театра «заключаются в верности драматургу, жизни, характеру, в глубоком тонком психологизме... в хорошем литературном эстетическом вкусе, в умении отзываться на серьёзные запросы зрителей и идти чуть впереди их» [2,34]. «Верность драматургу»: это так, но и здесь встречаются исключения, ведь каждый режиссёр видит произведение по-своему. В качестве примера можно назвать постановку «Необыкновенные крысы неестественной величины...» по комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» на камерной сцене иркутского драматического театра. Этот спектакль поставил недавний выпускник Гиттиса Сергей Филиппов, приехавший в Иркутск «в рамках проекта Министерства культуры РФ «Поддержка молодой режиссуры» [15]. В спектакле переплетаются сон и явь, крысы, явившиеся Городничему, оказываются его же приятелями, да и сам он такая же крыса. На сцене зрителей первыми встречают огромные серые крысы, они ещё и катятся поближе к публике! Некоторые зрители были действительно шокированы такой трактовкой Гоголя, а другим (и мне тоже) даже понравилось. Трактовка пьесы, немного отличающаяся от общепринятой, только заострила, на мой взгляд, проблему. В финале спектакля «ясно звучит через «незримые миру слёзы» и всеочищающий смех вопрос великого писателя: как же ...человек, созданный для высокого, становится обманщиком, мучителем... ближнего своего» [15]? Кстати, Игорь Золотусский в своей книге «Смех Гоголя» пишет, что «Ревизора» «можно прочесть и как трагедию о противоборстве “счастья” и “судьбы”. В этом противоборстве всё-таки “торжествует судьба, приговор которой» и является, по мнению И. Золотусского, судом пьесы [16,147-151].

Профессор ИГУ Виталий Зоркин нашёл настоящего «Ревизора». Звали прототипа Хлестакова Пётр Свинин. Дело было в 1720-е годы. Тогда Пётр Свинин ездил в Бессарабию, а местные жители приняли его за ревизора. Мнимый ревизор получил множество подарков и, вообще, жил припеваючи...

Именно Пётр Свинин и рассказал А. С. Пушкину эту историю [17]. А так было в Иркутске: Хлестаков собственной персоной соизволил посетить наш город. Это произошло в 1860 году. Некто Владимир Петрович Федоренко прибыл в Иркутск «по важной» подорожной». Вновь прибывший носил «блестящий гвардейский мундир». В. Федоренко посетил всех богатых жителей города, «сорил деньгами», и приняли его за важную столичную персону. Занял большие суммы, и никто не осмелился ему отказать. Потом новоявленный Хлестаков уехал в Якутию. Там его тоже сочли столичным чиновником! Но, приехав в Иркутск, В. Федоренко ранил полковника С. И только тогда полиция «осмелилась» потребовать у Федоренко паспорт. И так называемый «столичный чиновник» оказался обычным авантюристом, отставным корнетом [18]. Но это в качестве отступления (о «живучести» героев «Ревизора»).

Можно вспомнить и спектакль «Закат», поставленный иркутским драматическим театром по пьесе И. Э. Бабеля в конце 1980-х... Зритель, словно на машине времени переносится в Одессу, где и живут герои пьесы! Это же я могу сказать и о «Поминальной молитве» по Г. Горину и Шолом-Алейхему. Когда поднялся занавес, и в глубине сцены показалась крохотная деревенька Анатовка, а вернее просто несколько домиков с горящими окнами, появилось ощущение, что всё это я уже видела когда-то, что это уже было со мною. Жизнь и смерть, горе и радость – всё, как в жизни. И Голда (народная артистка Российской Федерации Наталья Королева), умирающая как раз тогда, когда рождается её внучка... И урядник (заслуженный артист Российской Федерации Николай Дубаков), говорящий: «Унеси дитя!», чтобы оно не видело, как выселяют семью... Столько лет люди спокойно прожили вместе... И когда Тевье (народный артист Российской Федерации Виталий Венгер) говорит соседу Степану: «Теперь Голда твоя!»... Мёртвых с собой не возмёшь...

Если вести речь о пьесах, переведённых на русский язык, то нужно непременно сказать о постановке пьесы У. Шекспира «Гамлет» в иркутском драматическом театре (постановка 2009 года). Зрители (а это, в основном, молодёжь) видят в страданиях Гамлета «страшное противостояние молодого

человека, на которого обрушивается... фальшь и лицемерие взрослого мира», причём, «так, что... верить... после этого уже не во что. Даже в любовь». Так же, как и в их реальной жизни. Можно отметить режиссёрскую находку Геннадия Шапошникова. Снова, как и в «Страстях по Аделе» и «Снах Лопухина», он сажает зрителей прямо на сцену, делая их непосредственными участниками действия. Кандидат искусствоведения О. Краснаярова называет это погружением «зрителя в стихию театра почти площадного, где актёры перемешаны со зрителем». И по её мнению, этот «режиссёрский умысел... сработал, эмоциональная ловушка захлопнулась». Кстати, в иркутском драматическом театре «Гамлет» идёт в переводе Б. Пастернака. Именно в этом переводе персонажи пьесы становятся живыми, «у каждого своё движение со множеством эмоциональных подтекстов» [19]. Мне хочется привести в связи с этим слова Ларисы Ахмиловской о том, что «переводчик, как акушерка помогает при рождении нового произведения искусства» [14,240]. Именно «рождение нового произведения искусства» и произошло в данном случае. К тому же, Шекспира, как и многих иностранных авторов, уже давно нельзя отделять «от нашей национальной духовной жизни» [20,214].

Репертуар театров составляют разные пьесы, некоторые можно смело назвать «однодневками», пьесами для «массовки». К таким пьесам некоторые иркутяне относят постановки драматического театра «Боинг-боинг, или Ужин по-французски», «Он, она, окно», «Дорогая Памела, или Как пришить старушку»... Но эти же постановки вызывают восторг у другой части зрителей! Воистину, «о вкусах не спорят!» Классические пьесы вызывают меньше споров, но и здесь всё зависит от взгляда режиссёра-постановщика и от игры актёров. (Диаметрально противоположные высказывания зрителей я читала в иркутских газетах после премьеры спектакля «Гамлет» в иркутском драматическом театре). Один автор ругал режиссёра-постановщика Геннадия Шапошникова за то, что тот увидел трагедию Гамлета не так, как это было принято другими. А другой зритель похвалил режиссёра именно за это!

Вообще, если говорить о репертуаре девяностых годов двадцатого века (да и последних десяти лет), то нужно отметить интересную особенность: театр начинался со спектаклей, отвечающих вкусам публики, и сейчас мы имеем почти то же самое. Как отмечает Мария Дубнова, «лидерами первой половины девяностых годов» можно назвать пьесы Б. Рацера и В. Константинова «Гусар из КГБ» и «Невеста из Парижа», М. Задорнова «Последняя попытка», А. Галина «Звёзды на утреннем небе», В. Мережко «Женский стол в “охотничьем зале”», С. Лобозерова «Семейный портрет с посторонним», Н. Коляды «Мурлин Мурло». А в театре второй половины девяностых годов стали популярными и пьесы Н. Птушкиной «Пока она умирала», В. Гуркина «Прибайкальская кадриль», А. Галина «Сирена и Виктория», О. Данилова «Мы идём смотреть «Чапаева» (она же «Анка из Америки»», Н. Садур «Панночка», Г. Горина «Поминальная молитва» и «Чума на оба ваших дома!» Эти пьесы, разумеется, разные, но некоторые темы проходят «через все пьесы». Такими темами можно назвать «изменение судьбы, прошлое, деньги». Судьба героев пьес меняется, причём необратимо, и от самих персонажей здесь ничего не зависит (таковы пьесы начала девяностых годов). Позже, «появляются... пьесы, в которых жизнь вдруг оказывается щедрой к героям» (может быть, именно поэтому зрители нашего драматического театра любят пьесу Н. Птушкиной «Пока она умирала»?) А жизнь героев пьес В. Гуркина и С. Лобозерова и не меняется – как было тяжело жить, так и остаётся. Причём, если жизнь героев пьес Г. Горина и Н. Садур меняют Высшие силы (а с этим можно только смириться, что и приходится делать персонажам пьес), то участь героев пьес «Н. Коляды, А. Галина, Н. Птушкиной, О. Данилова» меняют обстоятельства, либо другие люди. Вот только тему церкви в девяностые годы «театр не затрагивает». Самое главное – то, что «общая мифология массовой культуры» 1990-х годов не обязательно «совпадает с мифологией, творимой современным театром». Ведь и сейчас многие театры избегают касаться политики, ксенофобии и криминала, то есть тех тем, «которые болезненно отзываются у публики» - именно «потому, что... аудитория... и без того

достаточно травмирована жизнью» [21,178-184,189]. Вот только театральная публика изменилась (даже со времён моего детства!) Ещё двадцать лет назад люди, идя в театр, одевались, как на праздник. Сейчас так можно сказать только о зрителях старшего поколения, и очень мало я видела здесь исключений. Молодёжь часто ходит в театр в джинсах и майках. А ведь ещё каких-то 25 лет назад в таком виде зрителя просто не пустили бы дальше гардероба! (Так и вспоминается персонаж Михаила Зощенко, пришедший в театр в 1920-е годы в ночной рубашке и подтяжках, кстати, этого зрителя из зала «попросили»!). Сейчас многим даже не верится, что женщины, идя в театр, несли с собой туфли. Считалось некрасивым войти в зал в сапогах, а уж в валенках и просто не впускали.

Когда ребятишкам в театре юного зрителя перед спектаклем объясняют, как надо себя вести, это ещё нормально. Но когда в музыкальном или драматическом театре взрослым объясняют, что надо выключить телефоны, не переговариваться и т.п., становится уже просто страшно... Ведь поведение многих взрослых людей в театре весьма напоминает то, как ведут себя пятилетние дети в цирке. В письме к Николаю Охлопкову Александр Вертинский писал, что «целые поколения людей прошлого века (и не плохие поколения) воспитывались на театре. Когда-то люди... трепетали, содрогались, вдохновлялись и горели, плакали и дрожали, слушая, видя и переживая тот божественный “нас возвышающий обман”, который давал нам театр» [22,431]. Настоящий театрал всегда «несколько старомоден, вежлив, робок», он «в глубине души обожает театр», любовь истинного театрала к театру бескорыстна... «Его сердце сладко замрёт от предвкушения праздника встречи с искусством, когда прозвенит третий звонок, и медленно раздвинется занавес» [23,122]. Вот только таких «настоящих театралов», к сожалению, становится сейчас всё меньше, и, в основном, это пожилые люди...

1.2. История театра в Иркутске.

1.2.1. Любительский театр в Иркутске

Начать разговор о театре в Иркутске нужно с вертепных представлений. Иркутяне смотрели такие представления в начале восемнадцатого века. Ирина Юрьевна Харкеевич считает, что вертеп привезли в Иркутск певчие и служители, приехавшие вместе с первыми архиереями с Украины. После них вертепом занялись семинаристы, «а от них вертеп перешёл в народ». Вертепные зрелища не только показывали то, что требовало духовенство, но и «бытовые комедийные сценки». Причём, эти сценки не только не имели «никакого отношения к основной теме пьесы», но и высмеивали «то, что происходило в спектакле». (И. Ю. Харкеевич ссылается на воспоминания И. Т. Калашникова и Н. Щукина о представлении «Смерть Ирода»). Кроме того, «представления сопровождалось хоровым пением». По мнению И. Ю. Харкеевич и других исследователей истории театра, вертепы «воспитывали в населении любовь к театру», а также «подготавливали почву для создания... театра» [24,11].

24 января 1787 года в Иркутске открылся любительский театр - третий в России (после Тулы – 1777 год и Харькова – 1785 год), а в Сибири – первый! Режиссёром и главной актрисой первого иркутского театра стала «жена местного чиновника» Мария Ивановна Троепольская. В многотомной «Истории Сибири» дана только фамилия [25,337], а имя и отчество Троепольской я узнала из книги В. П. Сидорченко, (правда, Виталий Петрович Сидорченко пишет, что наш любительский театр был в Сибири уже четвёртым: после Омска, Тобольска и Барнаула) [26,12-15]. Публике предлагались комедии и трагедии А. П. Сумарокова, комедии А. О. Аблесимова и Д. И. Фонвизина [27,129]. Прошло несколько лет, и в 1803 году «купеческий сын» Е. П. (по другим данным, В. П. [24,16]) Солдатов открыл театр, который работал только на святках и на Пасху. В этом театре ставились комические оперы и вертепные комедии. Причём, первой постановкой стала комическая опера А. Буланта (на либретто Я. Княжнина) «Сбитенщик», а потом поставили и оперу М. М. Соколовского «Мельник – колдун, обманщик и сват» (на либретто А. А. Аблесимова) [24,17]. А позже, в 1805 году ссыльные – князь Василий Николаевич Горчаков («генерал, бывший военный губернатор Ревеля» [28,480]) и бывший

гвардейский офицер Алексей Петрович Шубин – «устроили общедоступный полупрофессиональный театр» [29,180-181], [30]. Труппу этого театра составили солдаты Иркутского гарнизона и ссыльные женщины [25,495]. «Играли комедии, драмы» (в основном, написанные А. Ф. Коцебу), «водевили “Мельник”, “Сбитенщик” А. Буланта, а иногда и волшебные оперы». Основу репертуара театра В. Н. Горчакова и А. П. Шубина составляли комические оперы «Добрые солдаты» Г. Раупаха, «Бочар», «Два охотника», «Пивовар» и водевили М. М. Хераскова (они имели наибольший успех у публики), но также шли и пьесы Д. П. Горчакова «Калиф на час», Б. К. Бланка «Красавица и привидение» [31,191], [32,26]... Зрители любили смотреть и «водевиль В. А. Левшина “Молодые поскорее могут старых обмануть” («лирическая комедия И. Ф. Керцелли») и комедии “Мнимый мудрец” Эммина и “Отгадай, не скажу” М. И. Попова». Особенно популярна была «пьеса М. И. Верёвкина “Так и должно”». Ведь в этой пьесе зрители видели не только «добродетельный поступок офицера Доблестина», но и своих старых знакомых – рвачей и взяточников. В пьесе это: воевода Протазан, секретари Обиралов и Урывай-Алтынников – деяния этих персонажей показаны самими их фамилиями. (От них недалеко и до героев «Ревизора», а ещё говорят «Ничто не вечно под Луной»!) [32,26-27], [24,17]... «Каков бы ни был гарнизонный театр, но он составлял развлечение в единообразной иркутской жизни» [33,255-396,277-279]. Кроме театра В. Н. Горчакова и А. П. Шубина, «открылся театр на иркутском рынке». Этот театр «организовали казачий урядник Клепиков и мещанин Кондратьев». В театре Клепикова во время представления сначала показывали вертеп, а уже потом комическую оперу [31,191]. Вот в этом театре зрители, покупая билеты, могли и поторговаться [34].

...Во всё время губернаторства Николая Трескина (с 1806 года по 1819 год) театр не возобновлялся, только в 1816 году было три частных спектакля. Два первых спектакля были поставлены учителями гимназии: 18 февраля – драма Коцебу «Добрый солдат» и водевиль «Мельник», 12 апреля – драма Коцебу «Пожертвование собою» и его же комедия «Несчастные». А 23 апреля в

старом генерал-губернаторском доме чиновники и учителя гимназии играли водевиль «Сбитенщик». В 1817 году был ещё один спектакль – в семинарии «играли трагедию “Димитрий Самозванец”, не Сумарокова, но какого-то древнего сочинителя» [33,277-279]. При подборе репертуара главную роль в те годы играли вкусы публики.

1.2.2. Профессиональный театр

Во второй половине девятнадцатого века в Сибири «появилась нужда в своём собственном культурном обществе», причём, «состоящем не только из ссыльных... но, прежде всего, из коренного населения, отставшего от наук и муз». Эта отсталость, по мнению В. Г. Распутина, происходила «от привившейся практики государства по отношению» к Сибири. Именно в те годы «для Сибири наступила пора самой позаботиться о своём духовно-культурном строительстве». Как раз в середине девятнадцатого века во многих городах Сибири «началось заметное культурное движение» - открывались театры, музеи, библиотеки, создавались музыкальные салоны и научные общества [35,6-7]. В 1850 году в Иркутске открылся постоянный профессиональный театр. Чаще всего ставились водевили, «весёлые комедии с куплетами и танцами, сюжет которых, как правило, вертится вокруг любви и женитьбы», они привлекали публику «остротой и злободневностью, занятным каламбуром, интересом к повседневности». По мнению В. Белинского, «предмет водевиля – страстишки и слабости, смешные предубеждения, забавно-оригинальные характеры, анекдотические случаи частной и домашней жизни общества», если водевиль «забавен, лёгок, остроумен, жив, он может доставлять очень приятное... удовольствие и в чтении и на сцене». (Это почти единственный случай, когда я могу сказать, что полностью согласна с мнением В. Белинского). В первых русских водевилях было «много музыки, хоров, танцев». А музыку писали ведущие композиторы начала 19 века К. А. Кавос, А. Н. Верстовский, А. А. Алябьев, М. Ю. Вильегорский...» [36,6-7]. Кстати, А. П. Чехов писал, что «водевиль приучает смеяться, а кто смеётся, тот здоров» [37,307].

Кроме комедий и водевилей иркутской публике показывали и спектакли по пьесам Н. А. Полевого «Русский человек добро помнит», Д. Т. Ленского «Девушка-моряк» и «Жена за столом, муж под столом» [34]. В 1852 году театр поставил «Горе от ума» А. С. Грибоедова, а в 1857 году – «Свои люди, сочтёмся» А. Н. Островского (причём, «на пять лет раньше, чем в Петербурге и Москве») [25,496]. Ставились пьесы: «Горькая судьбина» А. Ф. Писемского, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Доходное место», «Бедность не порок» и «Гроза» А. Н. Островского, «Свадьба Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина и другие [38,16]. В том же 1852 году «Северная пчела» писала, что «Иркутский театр, младенец во времени, далеко оставил за собою провинциальные театры как составом своим, так и разнообразием репертуара» [39,531]. В 1857 году «на Святой начались... театральные представления», шли спектакли по «Женитьбе» Н. В. Гоголя, «Не в свои сани не садись» А. Н. Островского, «Свадьбе Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина, показывали «несколько небольших и не совсем новых водевилей, ещё какого-то “Дон-Жуана”, будто бы переведённого с польского»... Кстати, по мнению автора статьи, скрывшегося под псевдонимом Z, этого Дон-Жуана «можно было б перевести куда-нибудь из Иркутска подальше..., ведь негодяй был страшный, он и после смерти не дал... покоя целый вечер». «Другие пьесы игрались ровненько». Труппа иркутского театра ездила на гастроли по городам Сибири («летом приедет в Читу на месяц или на два». Читинцы были очень рады). В этом же номере газеты «Иркутские губернские ведомости» всем желающим предлагалось приобрести «Альбом пьес для военной музыки», созданный директором «Придворной Певческой Капеллы Алексеем Фёдоровичем Львовым». В этот альбом вошли: «Увертюра из оперы «Ундина», «Увертюра из оперы «Староста», дуэт из оперы «Бьянка и Гвальтьеро»; марш, хор и застольная песня; военная песня на слова К. Горчакова, «Русский воин», военная песня Ветеранов, Первая фантазия на русские песни, Вторая фантазия на русские песни (сочинённая по случаю сбора войск Русских и Прусских в Калише); Марш, сочинённый по случаю сооружения памятника в честь Бородинской битвы» [40]... Горожане любили

музыку, поэтому желающие купить этот альбом, несомненно, нашлись. Автор письма, опубликованного в №2 газеты «Иркутские губернские ведомости», пишет, что спектакль «Свадьба Кречинского» в театре не шёл. Но 12 мая 1857 года в театре «давали» водевиль «В людях Ангел не жена, дома с мужем сатана». Автор письма назвал этот водевиль «довольно трудным». В роли Славской выступала «госпожа Санковская», по мнению автора письма, играли хорошо и некоторые другие актёры. Вот только «госпожа Лебедева не совсем поняла роль... Небосклоновой, экзальтированной вдовы» [41]. А ведь я рассмотрела здесь только два первых номера газеты «Иркутские губернские ведомости»! Театр (профессиональный) за каких-то семь лет снискал уважение иркутских (и читинских) зрителей, и стал весьма важен для их жизни.

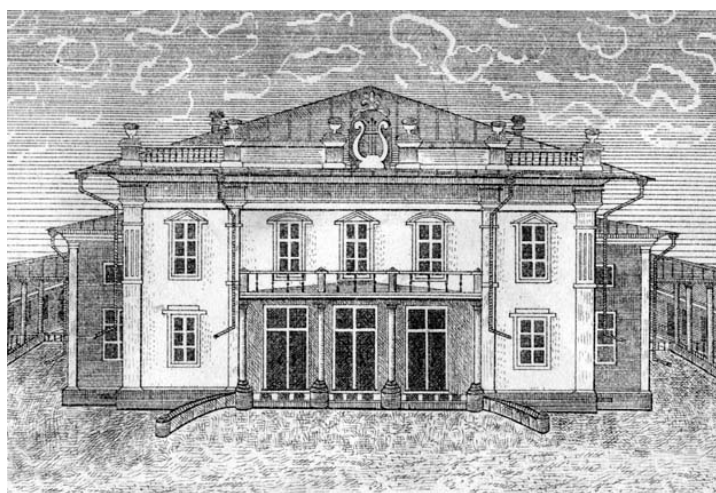
Иркутский театр поставил в 1858 году «комическую оперу Г. Доницетти» «Дочь второго полка». Причём, «в роли Марии... дебютировала Анаева-Пряхина» - балерина, певица... В Иркутске Анаева-Пряхина «обучила танцам группу... девушек», после этого у театра «появилась возможность ставить балетные спектакли» [24,40]. В 1864 году иркутский театр под руководством Ивана Осиповича Краузе поставил оперы: «Аскольдова могила» А. Н. Верстовского, «Русалка» А. С. Даргомыжского, оперетты Ж. Оффенбаха. В 1875 году были поставлены оперетты Ж. Оффенбаха «Прекрасная Елена» и «Птички певчие» [31,192-193]. (Кстати, рецензент в газете «Сибирь» от 28 сентября 1875 года отметил, что «в опереттах Оффенбаха есть едкая сатира на современные нравы, которая даёт им право жить на сцене» [24,49]). Причём, сначала, весной 1864 года, И. О. Краузе создал театр на своей даче «Луна», и только осенью того же года было построено здание театра – на пожертвования горожан. Открытие театра состоялось 14 октября. Давали спектакль «Жертва за жизнь» по пьесе Дьяченко и водевиль «Граф литограф». Театр проработал под руководством И. О. Краузе до 1873 года [42].

В 1867 и 1868 годах иркутский театр гастролировал в Томске. В 1867 в Томск ездили: «Сабурова, Смирнова, Терци, Петров и Шулинский». Ставили пьесы А. Н. Островского (особенно блистала в них Терци). А в 1868 году, 11

июля, спектакль посетил «великий князь Владимир Александрович». В тот вечер шли «пятиактная драма в стихах Ф. Казари “Отец и дочь” и ...водевиль В. А. Соллогуба “Беда от нежного сердца”» [43].

Театр на углу улиц Большая и Троицкая (сейчас ул. К. Маркса и 5-й Армии), 1873 год, построенный на пожертвования купцов Базанова, Сибирякова, Немчинова («Фото В. А. Динесса, Иркутск, 1878-1881») [фото из 44].

«Вид Иркутского театра. Гравюра. Типолитография Н. Н.Синицына, Иркутск, 1870-е» [44].

В 1870-е годы художником в иркутском театре работал ссыльный Станислав Евгеньевич Вронский. Он написал «занавес для Иркутского театра... Дважды его вызывали в Читу», там он писал кулисы и занавес «для любительского театра» [45,57,151-152].

16 февраля 1886 года шёл «Ревизор» Н. В. Гоголя «в память 50-летия со дня первого представления этой комедии». Есть данные, что один из иркутских губернаторов запрещал ставить «Ревизора». Кстати, то же самое происходило и в Орле. Но «Ревизор» будет всегда жить на сцене потому, что и тема его

актуальна будет всегда. В качестве отступления упомяну о нескольких «последних» постановках «Ревизора». В 2003 году «Ревизора» поставил театр Александра Гречмана. «По мнению Александра Гречмана, гоголевская комедия в наше время не потеряла своей актуальности и во всех её персонажах можно увидеть наших современников» [46].

В 2008 году «Ревизор» прошёл в иркутском драматическом театре имени Н. П. Охлопкова под названием «НЕОБЫКНОВЕННЫЕ КРЫСЫ НЕЕСТЕСТВЕННОЙ ВЕЛИЧИНЫ». Герои комедии были и людьми и... крысами. (Об этом я уже говорила в самом начале). По-настоящему становится жалко Городничего (артист Александр Ильин), когда он вдруг понимает, что все его мечты о выгодном замужестве дочери и о счастье в столице рухнули. Мы видим уже не жулика и взяточника, а просто ЧЕЛОВЕКА, мир которого перевернулся, и он больше не находит себе места в этом мире. Вся жизнь перевернулась... А в самом конце спектакля вдруг оказалось, что тот разодетый «столичный ревизор», кого все считали Хлестаковым – на самом деле всего лишь слуга Осип, зато «Осип» (то есть настоящий ревизор из столицы) уже разведal всю «кухню» местных взяточников. (И афиша уже называет комедию «триллером»). В Нижнеудинске Молодёжный театр поставил спектакль «Аудитор», в котором герои «Ревизора» переместили в наше время.

В Братске режиссёр Владимир Шевченко из Иркутска поставил КУКОЛЬНЫЙ спектакль по «Ревизору» (2008 год). Спектакль В. Шевченко, когда куклы и маски заменяли людей, стал первым спектаклем в России. А китайские актёры сыграли такой спектакль. Он был показан по российскому телевидению. Кстати, китайцам не пришлось, я думаю, сильно изменять пьесу, ведь люди, подобные героям пьесы хорошо известны и в КНР. Такие «персонажи» обладают повышенной способностью к выживанию в любых условиях, как тараканы!

...Но вернёмся же в 19-й век. «В сезоне 1875/76» года иркутским театрам показали не только оперетты Ж. Оффенбаха, но и оперетты Ш. Лекока: «Чайный цветок», «Дочь рынка». Но на сцену, кроме классических

оперетт, попадали и безвкусные подделки. Образцом такой ерунды «может служить “Фауст наизнанку” - грубая переделка» оперетты Ф. Эрве «Маленький Фауст» [24,50]. В 1873-1877 годах в иркутском театре играла Клеопатра Александровна Каратыгина. Именно эти годы она позже «называла лучшим временем в своей жизни». А когда в 1890 году А. П. Чехов собирался поехать на остров Сахалин, К. А. Каратыгина прислала ему письмо «с рассказом о сибирских городах, о людях, которых она знала, о том, кого она предупредила о... приезде Чехова, о том, что стоит посмотреть»... К. А. Каратыгина написала А. П. Чехову: «Я уверена, что в Иркутске Вы будете радушно приняты, ибо я туда писала» [47,226-227]. Кстати, А. П. Чехову понравился и сам Иркутск, и, особенно, театр. «Иркутск превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой... Совсем Европа» [38,501].

27 ноября 1886 года, в память постановки в первый раз оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин», Иркутское музыкальное общество поставило в городском театре спектакль, в который вошли первый акт и финал «Ивана Сусанина» и две сцены из «Руслана и Людмилы». В 1887 году был «Юбилейный Пушкинский спектакль», играли сцены из оперы «Евгений Онегин», из «Бориса Годунова», «Скупого рыцаря», в конце же была живая картина «Дуэль А. С. Пушкина с бароном Дантесом». А в 1920-е годы «Молодой театр» поставил «Суд над Дантесом»! ...В 2006 году актёры драматического театра показали зрителям «Евгения Онегина» (этот спектакль прошёл в Доме-музее Волконских). Кстати, актёры любительского театра «Юность», который работает сейчас как «домашний театр» Волконских, поставили спектакль «Но Твоя да будет воля», посвящённый памяти Александра Сергеевича Пушкина. В роли Идалии Полетики выступила Анастасия Садыкина, а в роли Дантеса - Владимир Коварский [48]. Также, в иркутском драматическом театре в 2008 году поставили спектакль «Сумерки богов» по «Маленьким трагедиям» (постановщик Геннадий Шапошников). Спектакль составили трагедии «Скупой рыцарь», «Каменный гость», «Моцарт и Сальери», «Пир во время Чумы» и «Сцена из Фауста». «Это психологические этюды о зависти, скупости, об

отношении к любви, о страстях человеческих, что поглощают нас целиком, подчиняя себе все мысли и чувства» [34].

Всего же, с 15 августа 1886 по 16 февраля 1887 года в городском театре было поставлено: 17 оригинальных комедий, 3 драмы, 6 переводных драм, 4 феерии и 7 сцен из опер и оперетт [38,148-149]. В феврале 1888 года иркутский театр ставил «Цыганского барона» И. Штрауса, «Много шума из ничего» В. Шекспира, «Нищего студента» К. Миллекера, «Грозу» А. Н. Островского, «Золотопромышленников» Д. Н. Мамина-Сибиряка [25,531]. (Кстати, Мамина-Сибиряка давно уже не ставили в иркутских театрах). А через сто лет в иркутском театре музыкальной комедии Шандор Баринкаи однажды «забыл» спеть о том, что он «цыганский барон» и «в цыганку влюблён»! Но, несмотря на то, что мелодия выходной арии Шандора Баринкаи «простая», по мнению Аллы Рудольфовны Владимирской она «полётная, захватывающая», это настоящий гимн «мужественной юности, безудержной отваги» [49,56].

Театр в Иркутске несколько раз горел, но каждый раз горожане отстраивали его, собирая деньги «всем миром» потому, что иркутяне уже не представляли своей жизни без театра. В сезон 1889-1890 было поставлено: оперы «Демон» А. Г. Рубинштейна восемь раз; по четыре раза «Аида» Дж. Верди, «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Пиковая дама» П. И. Чайковского; по три раза «Фауст» Ш. Гуно, «Риголетто», «Трубадур», «Травиата» Дж. Верди, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Кармен» Ж. Бизе, «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Милочки»; два раза шла «Африканка» Дж. Мейербера [38,400]. В те же годы (1888-1890) на сцене иркутского театра часто ставили оперетты. Можно назвать такие произведения, как «Путешествие в Китай» Л. Базена, «Три мушкетёра» Л. Варнея, «Адская любовь» А. Гризара, «Хаджи-Мурат» И. Деккер-Шенка, «Певец из Палермо» А. Замары. А так же оперетты: «Боккачио», «Гасконец» Ф. Зуппе, «Зелёный остров» Ш. Лекока, «Нищий студент» К. Миллекера, «Орфей в аду» Ж. Оффенбаха, «Бродяга», «Продавец птиц» К. Целлера, уже упоминавшийся «Цыганский барон» И. Штрауса, «Мадемуазель Нитуш» Ф. Эрве. В 1893 году в театре Н. И. Вольского

поставили оперетту Р. Планкетта «Корневильские колокола», а в 1895 году – оперетту Э. Одрана «Красное солнышко» [24,50,52-53]...

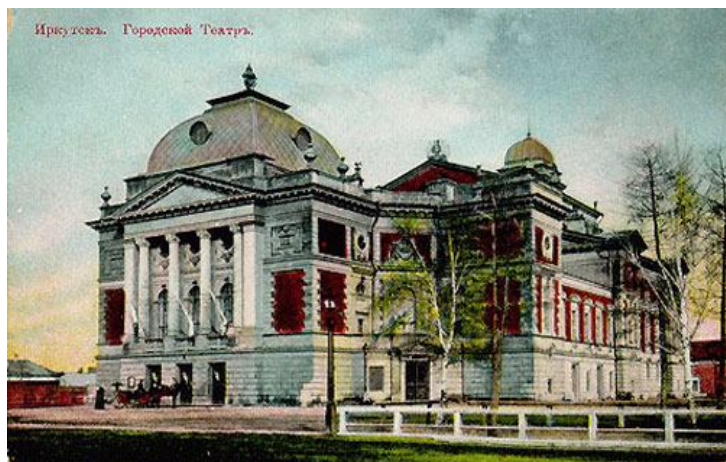

Дом купца Д. В. Плетюхина на углу улиц Большая и Ивановская (сейчас улицы К. Маркса и Пролетарская), где в 1890-1891 шли спектакли иркутского театра [фото взято из 50].

Я позволю себе полностью привести цитату из книги Алексея Дементьевича Фатьянова о строительстве нового здания театра (сейчас именно в этом здании работает драматический театр имени Н. П. Охлопкова), но я назову имена и отчества меценатов (у А. Д. Фатьянова даны только их фамилии и инициалы): «Городской голова обратился к генерал-губернатору А. Г. Горемыкину с предложением пригласить к себе видных купцов и крупных золотопромышленников и призвать их к пожертвованию средств на строительство театра в Иркутске...» Внесли: «Владимир Платонович Сукачёв – 10 200, по 30 000 – Яков Андреевич Немчинов и Иннокентий Михайлович Сибиряков, по 25 000 – Пётр Александрович Сиверс, Юлия Ивановна Базанова, Валентина Ивановна Базанова (Тельных), по 5 000 – Андрей Яковлевич Немчинов, Александр Михайлович Сибиряков, Николай Львович Родионов, по 3 000 – Андрей Константинович Трапезников, Иван Флегонтович Голдобин, по 2 000 – Василий Федотович Колыгин, Степан Михайлович Тельных, по 1 000 – Анна Ивановна Громова, Александр Федорович Второв, Алексей Евграфович Кухтерин, А. И. Шапельский» (к сожалению, мне не удалось найти, как его звали), «по 500 рублей – Андриан Павлович Пятидесятников (или Андриан Петрович – первый владел столярными и малярными мастерскими, второй – чайными магазинами, и оба пожертвовали деньги на строительство театра),

Феодосий Иванович Пахолков, по 30 рублей Иван Александрович Мыльников, Иван Яковлевич Чурин. Последовали» и «ещё взносы: по 1 000 рублей внесли: Андрей Яковлевич Немчинов, барон Б. Г. Гинзбург (сын барона Горация Гинзбурга), по 3 000 - Андриан Павлович и Яков Григорьевич Патушинские, по 2 000 – Прокопий Николаевич Верховинский, Михаил Дмитриевич Бутин, 1759 рублей – Борис Григорьевич Патушинский, по 1000 – Семён Семёнович Кальмеер, Крутер, Никифор Иванович Новицкий, Исай Матвеевич Файнберг, 800 рублей – Ефимий Иванович Замятин, 600 рублей – Александр Бенедиктович Валлернер, по 500 рублей - Василий Федотович Колыгин, Фёдор Харлампьевич Пушников, 400 рублей – Семён Иванович Толченев, 300 рублей – Диомид Васильевич Самсонов» [51,70-71,316]. Купец Василий Андреевич Белоголовый (1875-1930) пожертвовал на строительство театра стёкла. А. Д. Горемыкин поставил два условия: «театр должен быть построен «из кирпича и железа» и расходы на постройку театрального здания не могут быть менее» 150 00. Выдвигалось несколько предложений о том, где же строить новое здание. Предлагалось «возводить театр на Тихвинской площади» недалеко от Кафедрального собора, который в то время ещё только строился. Но это показалось не совсем уместным членам строительного комитета, по их мнению «постройка театра вблизи храма Божия никак не допустима ни с религиозной стороны, ни со стороны нравственной». Комитет рассмотрел ещё несколько предложений и, наконец, выбрал лучшее место – театр должен был быть поставлен «на Большой улице между Троицкой и Амурской», то есть на прежнем месте. (Кстати, на этом месте наш драматический театр стоит и по сей день!) И «18 мая 1894 года состоялась торжественная закладка нового театра». А наблюдал за строительством архитектор, «иркутский первой гильдии купец» И. К. Коротаев. «Руководителем строительства» стал «инженер Прохор Иоакимович Масленников». И 30 августа 1897 театр открылся. А ещё через два дня иркутянам показали первую постановку в новом театре. Это был «Ревизор» Н. В. Гоголя [52].

Иркутский драматический театр (построен по проекту архитектора Виктора Александровича Шретера).

Данные в «Летописи города Иркутска за 1881-1901 гг.» Нита Степановича Романова немного отличаются от приводимых Алексеем Дементьевичем Фатьяновым: Н. С. Романов говорит не о Валентине Ивановне Базановой, а о дочери Юлии Ивановны, Варваре Петровне (по мужу Кельх), вместо Ивана Флегонтовича Голдобина он называет Е. И. Голдобина, а вместо А. И. Шпельского – А. И. Шанявского и К°. В состав театрально-строительного комитета вошли: «архитектор Кудельский, П. И. Звонников, В. А. Рассушин, Иван Александрович Мыльников, Андриан Павлович Пятидесятников, Семён Семёнович Кальмеер, Василий Васильевич Жарников» (В. В. Жарников был бухгалтером комитета). Кроме того, у А. Д. Фатьянова сказано, что А. П. Патушинский внёс дополнительно 3 000 рублей на строительство театра, а Н. С. Романов говорит о Л. Г. Патушинском. Ещё внесли: А. Р. Кухтерин – 1 000 рублей, общество Николаевского железоделательного завода – 5 000 рублей (этих данных в перечне А. Д. Фатьянова нет) [38,373-374], [51,267].

«Северные известия» писали, что «иркутский театр – один из лучших провинциальных храмов Мельпомены», о том, что в Иркутске «строгая публика, требующая хорошего репертуара и хороших посетителей» [39,534]. А газета «Восточное обозрение» напечатала в № 238 за 1899 год «Открытое письмо к режиссёру Иркутского театра Г. С. Галицкому». В этом письме

говорилося, что «...иркутская публика любит искусство вообще, и в частности драматическое, и понимает его, она знакома с лучшими произведениями европейских и русских драматургов, видела хороших артистов и способна дать верную оценку и автору и исполнителю». А вот «склонности к мелодрамам, феериям и ходульным пьесам... иркутяне никогда не проявляли» [26,240]. Это высказывание можно подтвердить тем фактом, что в 1897-1900 годы на сцене иркутского театра были поставлены оперы: «Кармен» Ж. Бизе, «Травиата», «Трубадур» Д. Верди, «Дочь кардинала» Ф. Галеви, «Фра-Дьяволо» Л. Обера (в сезон 1897/98!). А в следующем сезоне труппа поставила оперы: «Риголетто», «Бал-маскарад», «Эрнани» Д. Верди, «Сельская честь» П. Масканьи, «Африканка», «Гугеноты» Д. Мейербера, «Самсон и Далила» К. Сен-Калласа, «Рогнеда» А. Серова, «Мазепа», «Пиковая дама» П. Чайковского... На рецензента, скрывшегося под псевдонимом Баян («Восточное обозрение» 1898-1899 годы), сильное впечатление произвели «Аида», «Кармен», «Трубадур», «Русалка», а «особенно» «Мазепа» и «Пиковая дама». Причём, именно две последних оперы Баян приводил в качестве примера того, что для успеха спектакля «важно, чтобы все компоненты оперного спектакля стояли на одинаковом художественном уровне и взаимно дополняли друг друга». А позже ставились и оперы: «Дубровский» Э. Направника, «Миньон» А. Тома, «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно. А также оперы: «Пророк», «Роберт-Дьявол» Д. Мейербера, «Маккавей» А. Рубинштейна. А в сезон 1900/01 балетмейстер К. И. Барбо поставил балетные спектакли «Волшебная флейта» Л. Иванова и Р. Дриго, «Феи кукол» Й. Хасрейтера и И. Байера [24,72-73, 75-76]...

Появились и первые пьесы о Сибири:

- «Параша-сибирячка» Николая Алексеевича Полевого - сказка, как сейчас можно было бы сказать – Прасковья Луполова, чей отец был сослан «в Ишим в конце XVIII века», «решила пешком идти до Санкт-Петербурга и просить у императора Александра I позволения семье вернуться из ссылки». Девушке удалось добиться «аудиенции императора», и семья Прасковьи

получила свободу. Прасковья Луполова «ушла в монастырь в Великом Новгороде, где и умерла в 1809 году» [53], [54,463-464]. Эту пьесу ставили и в Иркутске. По пьесе «Параша-сибирячка» Дмитрий Струйский написал оперу в 1840 году [55].

- «Плетью обуха не перешибёшь» (1878), автор пьесы – актёр томского театра Кыштым-Яковлев, о любви купеческой дочери и бедняка. Отец невесты запретил этот брак, и жених с горя застрелился. Эту пьесу цензура сначала разрешила, но позже, «благодаря» вмешательству купечества томского, пьесу всё-таки запретили, а автора её заставили уехать из города [56].

- В 1876 году в томском театре шла комедия «Наследство золотопромышленника», автор – актёр А. А. Соколов [56]. Комедия А. А. Соколова считается «переделкой» «Школы злословия» Р. Шеридана [57].

- В 1880-1881 появилась пьеса актёра томского театра А. Г. Горбунова «За правду и честь» (о купцах-самодурах). Эту пьесу также разрешила цензура, шли репетиции в томском театре, но пьесу так и не поставили.

- «В стране сибирской» красноярского писателя Фёдора Фёдоровича Филимонова (1891). «Произведение было посвящено членам громкого процесса 1870-х годов – «дела червонных валетов». Это было дело о мошеннических финансовых махинациях группы столичной аристократической молодёжи. Сосланные князья и графы прекрасно устроились в сибирской ссылке: занимали видное положение в обществе, даже были приближены к губернаторской власти» [58]. (Так называемые «червонные валеты» «играли известную роль в жизни сибирского общества») [32,75]. Эту пьесу ставили и в Иркутске.

Были в Иркутске и свои театроведы. Так, «рецензии по драме» писал в «Восточном обозрении» Дмитрий Петрович Першин, его И. И. Попов называет «большим знатоком театра. А «по опере и оперетке – чиновник губернатора Федоров (Баян)», который «был любитель и не специалист» [59,71-73].

Уже 30 августа 1900 года в городском театре устроили электрическое освещение. В 1901 году в зале городской думы состоялись общедоступные

любительские спектакли. Давали «Женитьбу Бальзамина», «Дочь русского актёра», «Рассказ Мармеладова» и «Ночное». В публике были приказчики и ремесленники [60,420-433,448].

В 2009 году иркутский Музыкальный театр поставил в 2009 году спектакль «Сватовство по-московски» по трём комедиям А. Н. Островского: «Женитьба Бальзамина», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» и «Праздничный сон до обеда». Все эти комедии Юлий Ким объединил в один весёлый мюзикл. Юный Миша Бальзамино (артист Арсен Митичашвили) ищет богатую невесту. Но, в отличие от известного фильма с Г. Вициным в главной роли, в мюзикле даже на вдове Бальзаминову жениться не удаётся – она, в последний момент, мирится со своим прежним кавалером.

Путешественник Джон Фостер Фрэзер (John Foster Fraser), побывавший в Иркутске в 1901 году, назвал город «сибирским Парижем» и отметил то, что здесь спокойно жили вместе люди различного вероисповедания. Это весьма удивило мистера Фрэзера. Не меньше удивило западного путешественника то, что в городе, до которого ему пришлось так долго ехать, есть «блистательный оперный театр» [62]. Кстати, в том же 1901 году иркутяне впервые смогли познакомиться с опереттами, написанными Францем фон Зуппе «Натурщица», «Путешествие в Африку» и «Фатиница». Но в наши дни оперетты Ф. Фон Зуппе «выпали» из репертуара иркутского музыкального театра. Кроме оперетт Ф. фон Зуппе шли оперетты: «Мадам Сан-Жен» Вирани, «Гейша» С. Джонса, «Али-Баба», «Жирофле-Жирофля», «Рыцарь без страха», «Сердце и рука» Ш. Лекока. А также оперетты: «Бедный Ионафан» и «Апаюн» К. Миллекера, «Игрушечка», «Жильетта из Норбонны» Э. Одрана, «Рип-Рип» Р. Планкетта, «Мартин Рудокоп» К. Целлера, «Бедные овечки» Л. Варне, «Весёлые наследники» и «Ниниш» К. Вейнбергера и «Славный тестюшка» П. Страссера и М. Вейнцирля.

В «апреле-мае 1902» года в театре выступала труппа А. Эйхенвальда, которая «дала за 34 дня 87 спектаклей». Причём, из двадцати двух опер, четыре, а именно: «Лакмэ» Л. Делиба, «Майская ночь», «Царская невеста» Н.

Римского-Корсакова, «Опричник» П. Чайковского) «прежде не были известны слушателям». В сезон же 1902/03 слушателям «давали» оперы: «Снегурочка», «Садко» Н. Римского-Корсакова, «Тангейзер» Р. Вагнера, «Гамлет» А. Тома, «Песнь торжествующей любви» В. Гартвельда, «Гензель и Гретель» Э. Гумпердинка. Также, шли оперетты и балет Л. Делиба «Коппелия» [24,77-81]... В 1902 же году построили «новое здание Общественного собрания с вместительным театральным залом», а 3 февраля 1907 года открылся театр при гостинице читинского купца Гиллера «с русско-малорусской труппой» [60,24-25]. В обоих театрах выступали опереточные (а иногда и оперные) труппы, «конкурируя с городским театром». Даже приезжала негритянская оперетта из Сан-Франциско [27,231], «под управлением Г. Гарлянда». Эта труппа показала иркутянам оперетту Г. Гарлянда «Лжепринц» [24,97]. В 1902-1903 годах в Иркутске, Красноярске и Томске выступала группа артистов Московского Малого театра с участием А. А. Яблочкиной. В 1903 году в городском театре давали спектакли по пьесам М. Горького «Мещане», «На дне», инсценировку «Фомы Гордеева», а в 1905 году – и «Дачников» [62,416]. Также, в 1903 году опереточная труппа Н. Вольского поставила (сначала в городском театре, а затем в летнем театре Интендантского сада) 40 оперетт, причём одиннадцать – впервые в Иркутске. Это оперетты: «Бедные овечки» Л. Варне, «Весёлые наездники», «Ниниш» К. Вейнбергера, «Рыцарь без страха» Ш. Лекока, «Апаюн» К. Миллекера, «Креолка» Ж. Оффенбаха, «Наши дон-жуаны» Рота, «Редкая парочка» Циррера, «Ночь в Венеции» И. Штрауса... В том же сезоне ставили и оперы: «Богема» Д. Пуччини, «Отелло» Д. Верди, «Вертер» Ж. Массне, «Марта» Ф. Фролова. А также: «Черевички» П. И. Чайковского, «Нерон» Антона Рубинштейна. В том же сезоне 1903/04 в Иркутске выступала труппа под названием «Полный ансамбль артистов С-Петербургской и Московской комической оперы под управлением Н. Г. Светланова и Г. Д. Рутковского». Выступали гастролёры на сцене Общественного собрания. Но успешными эти гастролы назвать было нельзя: цены на билеты были высокими, а качество постановок – низким. При этом новых оперетт в репертуаре было

всего несколько: «Розовое домино» Гейберга, «Мадам Шерри» Феликса, «Мадам Анго» Ш. Лекока, «Вице-адмирал» К. Миллекера, «Милашка» Рейнгардта и «Посыльный 666», «Три желания» Циррера [24,82-83,94].

В 1906 году иркутяне смогли послушать оперу Дж. Верди «Сила судьбы» [63]. В том же 1906 году в Иркутске гастролировала оперетта «Опера-буфф под управлением А. К. Гетманова и М. Н. Ахматова». Эта труппа дала тридцать восемь спектаклей. И. Ю. Харкеевич уточняет, что именно «Опера-буфф» первый раз поставила в Иркутске оперетту Ф. Легара – а именно: «Венские дамы». Но «Опера-буфф» ставила не только оперетты. Также шли и оперы: «оперные новинки»: «Заза» Р. Леонкавалло, «Каморра» М. Эспозито, «Купец Калашников» А. Рубинштейна; и оперы, уже знакомые публике: «Евгений Онегин», «Травиата», «Пиковая дама», «Аида», «Фауст», «Демон» и «Дубровский» [24,84-86]. 26 сентября 1906 года вышел первый номер «Сибирских театральных известий». Редактор Сеглин [60,75-76]. В Иркутске несколько раз гастролировали братья Адельгейм – Роберт и Рафаил (1899, 1907), шли спектакли «Уриэль Акоста», «Разбойники» [34]. Позже, Рафаил Львович Адельгейм вспоминал: «В Сибири мы как-то особенно почувствовали, какую радость людям давал наш Шекспир» [64,274].

А ведь спектакли ставил не только городской театр. Шли они и в зале Общественного собрания, и, с 1907 года, в театре Гиллера. В театре Гиллера в сезоне 1907/08 работала опереточная труппа, которой руководили капельмейстер Ф. В. Валентетти и режиссёр М. А. Полтавцев. Эта труппа поставила двенадцать новых оперетт: «Каскадная звёздочка» Р. Деллингера, «Весёлая вдова» Ф. Легара, «Лизистрата», «Светлячки» П. Линке, «Герцогиня Герольштейнская» Ж. Оффенбаха, «Рай Магомета» Р. Планкетта, «Дама от Максима» Фейдо, «Американский соловей» Циррера, «Чары весны», «Мщение Летучей мыши» И. Штрауса, а также оперетты: «Калейдоскоп» и «Жизнь человека». В сезон 1908/09 антрепренёр Владивостокского и Харбинского театров И. М. Арнольдов и его опереточная труппа поставили в городском театре сорок девять оперетт. Из них «наибольший интерес представляли»:

«Парижская жизнь» Ж. Оффенбаха, «Клад Гудзона» Р. Планкетта, «Дама из Трувиля» Циррера. Но в то же время «были сняты с репертуара» «Парижская жизнь» и «Герцогиня Креветт» [24,86,91,94-95]. В марте 1907 года в Иркутске в театре Гиллера «выступала труппа... японских гейш». Танцовщицы покорили иркутских зрителей танцами «восковых фигурок» и красивыми японскими костюмами [24,161].

15 апреля 1908 Министерство внутренних дел разрешило открытие «при частной музыкальной школе Городецкой, Иванова, Синицына драматические курсы» [60,105].

В 1909 году Вера Фёдоровна Комиссаржевская дала в Иркутске пять спектаклей: «Родина», «Бой бабочек» Г. Зудермана, «Дикарка», «Кукольный дом» Г. Ибсена, и «Бесприданница» А. Н. Островского [60,491]. В сезоне 1090/10 на сцене городского театра играла труппа М. М. Бородая. В Иркутске эта труппа поставила двадцать девять опер, причём, среди них были и те, которые шли в Иркутске впервые. А именно: «Искатели жемчуга» Ж. Бизе, «Царь-плотник» А. Лорцинга, «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Иоланта» П. Чайковского. Но не только (и не столько) этим важны гастроли труппы М. М. Бородая. М. М. Бородай составил записку для театральной дирекции. В этой записке он подчёркивал, «что театр по своему характеру» является воспитательным учреждением, поэтому предлагал увеличить число дешёвых мест, чтобы была «возможность беднейшему классу иркутской публики посещать оперные спектакли». Ведь в сезоне 1909/10 «была поставлена... серия утренних спектаклей по ценам от 10 коп. до 1 руб. 50 коп». Но отклика это предложение так и не встретило. Более того, после М. М. Бородая вплоть «до установления Советской власти» не было зимних оперных сезонов в Иркутске [24,91-94].

12 февраля 1910 года начались гастроли П. Н. Орленева (но в своей книге «Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим», Павел Орленев почему-то даже и не упоминает Иркутск). 8-19 марта в Иркутске выступал Г. Г. Ге. А 24, 25 и 27 апреля в Общественном собрании

прошли концерты Леонида Собинова. 2-13 мая в городском театре выступал Константин Александрович Варламов [60,140-142].

17 апреля 1911 года в пользу Иркутского аэроклуба ставили одноактную пьесу «Первый авиатор». Причём, сюжет этой пьесы был взят из эпохи 1500 года! Главный герой – Астро, ученик Леонардо да Винчи, первый авиатор [39,155]. Осенью 1911 года в Иркутск приехала итальянская опера братьев Гонзалес. Итальянские артисты показали зрителям оперы: «Фаворитка» Д. Доницетти, «Джоконда» А. Понкиелли, «Лоэнгрин» Р. Вагнера [24,103]. 27 января 1912 года в Общественном собрании состоялся концерт Надежды Васильевны Плевицкой [60,167]. Читаешь обо всём этом и, честное слово, жаль, что машина времени – только фантастика!

12 января 1912 года в доме В. М. Посохина на улице Сарайной, 38 (сейчас ул. А. Невского) открылся театр «Общества по устройству народных чтений» [65,260-261]. Спектакли организовывали супруги И. Г. и З. Н. Пестриковы и артист-любитель П. И. Шаравин, который потом стал профессиональным актёром. Ставились пьесы А. Н. Островского, Ж.-Б. Мольера, Л. Н. Толстого [60,211-212]. А ещё были в городе нашем Общество распространения народного образования и народных развлечений (1900-1906) и сменившее его Общество народных развлечений (1908-1917), «при котором периодически существовали хор, оркестр балалаечников», а в 1912 году была и труппа, поставившая «Демона», «Русалку» и «Пиковую даму» [27,31-232]. 9-13 мая 1912 года состоялись концерты тенора Александра Михайловича Давыдова, а 29 июля в театре Гиллера выступал Анатолий Дуров. Концерт А. М. Давыдова был и 15 апреля 1913 года [60,171-178]. В том же 1912 году в Иркутске выступала труппа М. К. Максакова. Артисты показали оперы: «Чародейка» П. Чайковского, «Чио-Чио-Сан» Д. Пуччини, «Хованщина» М. Мусоргского, «Камо грядеши» Ж. Нугеса, «Долина» Э. д'Альбера и «Таис» Ж. Массне [27,98-99].

Председателем иркутского «Общества любителей музыки и литературы» был заместитель начальника Забайкальской железной дороги Василий Васильевич Оглоблин, причём, он и сам играл на валторне в оркестре. «За подписью Оглоблина – заместителя начальника дороги – в газете «Восточное обозрение» было напечатано такое объявление: “Председатель иркутского “Общества любителей музыки и литературы” покорнейше просит лиц, желающих принять участие в формируемом любительском оркестре, заявить ему о том лично или письменно. Любителям, играющим на духовых медных инструментах, но не имеющим собственных инструментов, таковые будут приобретены на средства общества. В. Оглоблин”». В 1900 году Василий Оглоблин стал начальником Забайкальской железной дороги. Тогда же В. В. Оглоблин был снова избран «председателем иркутского «Общества любителей музыки и литературы» [66]. Кстати, и «большой зал Общественного собрания», на сцене которого долгие годы потом будет ставить спектакли театр музыкальной комедии, «обязан своим существованием» Василию Васильевичу Оглоблину. В 1902 году Василий Васильевич Оглоблин, «избранный председателем совета старшин Общественного собрания» построил этот зал «для любительских концертов» [24,131]. К сожалению, сейчас имя Василия Васильевича оказалось незаслуженно забыто. Ведь даже улица, названная в его честь в железнодорожном Глазковском предместье, и переделанная жителями в Оглоблинскую, уже давно носит имя Румянцева... Большое спасибо Александру Хобте за то, что он рассказал о жизни Василия Васильевича Оглоблина. [Фотография В. В. Оглоблина взята из 66].

В 1914 году состоялся концерт тенора Андрея Марковича Лабинского в здании Общественного собрания. Ещё, с 1914 года в здании польско-литовского благотворительного общества «Огниво» действовал театр, который ставил спектакли на польском языке [65,261].

Перечисляя оперетты, которые поставили гастролеровавшие в Иркутске с 1903 по 1916 годы труппы, Ирина Юрьевна Харкеевич выделяет, кроме оперетт Ф. Легара, Сен-Санса, И. Кальмана, О. Недбалла, Л. Фалля, и оперетты, написанные В. Валентиновым. Она называет такие оперетты, как: «Наши этиали», «Мона Ванна», «Тайны нашего города», «Ночь любви», «Тайны гарема», «Королева бриллиантов» и «Жрица огня». В. Валентинов был в те годы очень модным композитором [24,97].

2 января 1916 воспитанницы 2-й женской гимназии сыграли спектакль «Спящая царевна» и половину вырученных денег отдали на подарки воинам, а половину – обществу защиты детей [60,213].

19 января 1916 состоялись гастроли еврейской опереточно-драматической труппы Наума Липовского из Вильно [60,215]. Эта труппа поставила на сцене Общественного собрания «двенадцать опереточных спектаклей». И это притом, что гастроли продолжались с 29 января по 11 марта 1916 года. А «с 24 ноября по 3 декабря в театре Гиллера» прошли «четыре спектакля Варшавской опереточной еврейской труппы под управлением М. А. Миодовника». «Со 2 по 27 декабря» труппу М. А. Миодовника «сменило Товарищество еврейских опереточно-драматических артистов под управлением Мойше Финкеля». Эти труппы ставили оперетты «Гольдфадена, Латайнера, Шора, Буфа» и других авторов. Всего были поставлены 24 оперетты [24,97-98].

25 апреля 1916 года начались гастроли театра Корша в городском театре. 29 января 1917 года в Глазковском предместье открылась Ломоносовская аудитория Общества народных развлечений, поставили комедию «Без вины виноватые». А 17 апреля в городском театре был дан спектакль «Измена» по Александру Сумбатову в пользу уходящих на фронт двух маршевых рот [60,193-237]. В 1917-1918 годах Товарищество актёров Иркутского театра возглавлял (в качестве режиссёра) Константин Александрович Зубов.

1.2.3. После 1917 года

В сезон 1917-1918 антрепренёром городского театра был Михаил Абрамович Смоленский. В театре шли классические пьесы А. Н. Островского,

Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, а также современные пьесы: «Хищница» О. Миртова, «Война» М. Арцыбашева, «Касатка» А. Н. Толстого, «Князь» и «Казнь» Г. Ге, «Ведьма» В. Трахтенберга, комедия М. Константинова «Слон». В начале декабря 1917 года, когда в городе шли бои с юнкерами, театр закрылся. Снова зрители смогли посещать спектакли только на Рождество 1918 года. Тогда днём можно было посмотреть классические пьесы: А. Н. Островского, Бернарда Шоу, Генрика Ибсена (в основном, люди шли на дневные спектакли, так как вечером по городу было опасно ходить). А вечером давали водевили, фарсы, современные пьесы [26,363,367]. «19 февраля/4 марта» 1918 года «городской театр перешёл в ведение и распоряжение культурно-просветительного отдела при комитете советских организаций» [60,280]. Актёры организовали «товарищество драматических артистов», главным режиссёром театра стал Константин Алексеевич Зубов. Как писала Е. М. Шатрова, «в 1917 году... К. А. Зубов вместе с товарищами артистами «свергает» деспота, жулика и самодура антрепренёра и неожиданно для себя становится руководителем и главным режиссёром товарищества драматических артистов, руководителем Первого дальневосточного военно-революционного театра» [67,297]. В репертуаре того времени большую роль играла классика. Шли пьеса А. П. Чехова «Вишнёвый сад», М. Горького «Мещане» и «На дне»... Нужно отметить, что в июне 1918 года «в Городском театре было организовано пять оперных спектаклей»: «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Демон» А. Рубинштейна [24,166]. В ноябре 1918 года в социалистическом клубе имени И. П. Патлых состоялся концерт, посвящённый памяти И.С. Тургенева. Играли пьесу «Нахлебник» [68].

Когда в Иркутске стояли войска А. В. Колчака, в городе появились театры: «Летучая мышь», «Аквариум», «Люкс», «Театр миниатюр», «Сибирский кот», «Интимный театр»... Сейчас трудно однозначно назвать их репертуар хорошим или плохим, они были знаком своего времени. Ставили эти «театрики», как называет их И. Ю. Харкеевич, миниатюры, инсценировки,

фарсы, программы куплетистов... То есть, именно то, что и требовалось публике, посещавшей эти «театрики» [24,173].

11 октября 1919 года сезон открылся пьесой Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник «Флавия Тессини». Также играли гоголевского «Ревизора», пьесу А. К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович», «Вассу Железнову» М. Горького, «Без вины виноватых» А. Н. Островского, «Потонувший колокол» Г. Ибсена и современные пьесы. В спектакле «Цыганка Занда» по Гангоферу и Марко Бросинеру «одну из своих первых ролей играл Николай Охлопков» - это была роль Янку, лакея Богдана [26,369,376-377]. «В 1918 и 1919 годах» в Иркутске «вышло десять номеров театрально-художественного и литературного журнала “Искусство и жизнь”». Редактором этого журнала был А. Кулаго [69,168].

26 августа 1919 года В. И. Ленин подписал декрет «Об объединении театрального дела», а 15 декабря того же года начала работать секция массовых представлений и зрелищ при театральном отделе Народного Комиссариата Просвещения РСФСР [70,37]. Осенью 1919 года и в январе 1920 иркутский театр ставил много классических пьес. Среди них были и пьесы А. П. Чехова «Три сестры» и «Дядя Ваня», А. Н. Островского «Лес», «Последняя жертва» и «Без вины виноватые», Ф. Шиллера «Мария Стюарт», Д. Мережковского «Павел I»... Кроме этих пьес шли «Дети Ванюшина» С. Найденова, «Псиша» Ю. Беляева, «Хамка» М. Константинова, «Мадам Сан-Жен» В. Сарду [26,380]. 5 марта 1920 года Иркутский губернский революционный комитет постановил национализировать городские театры, передать «городские театры, бывшие Военный, Советский и при Первом общественном собрании..., губернскому отделу народного образования» [71,130-131]. Бойцы Пятой Армии «организовывали в клубах и театрах показ красноармейской самодеятельности... Ставились пьесы на революционные темы и из классического репертуара», особенно популярными были «произведения А. П. Чехова, А. Н. Островского, Л. Н. Толстого» [72,66]. На 1 мая 1920 года в Иркутске было «29 клубных сценических площадок, кроме красноармейских

клубов». Работали Городской драматический театр, опера, Военный театр, Театр эвакуационного пункта, Театр революционной сатиры. А кроме этого, «две группы Губполитпросвета обслуживали губернию» [73,272]. В 1921 году в Иркутске был создан «Молодой театр». В организации этого театра принимали участие Николай Павлович Охлопков, Л. П. Каверин и Павел Владиславович Центнерович [32,133], Василий Ильич Гнедочкин. («Молодой театр» проработал два года). Лозунгом «Молодого театра» были: «молодость, смелость, эксперимент». Театр поставил «Потоп» Г. Бергера, «Принцессу Турандот» Карло Гоцци [60,422], «Игру интересов» Хасинто Бенаvente-и-Мартинеса, «Ученика дьявола» Бернарда Шоу [32,133]. В 1921 году в пьесе «Потоп» Н. Охлопков сыграл роль слуги Чарли [34]. 1 мая 1921 года Н. П. Охлопков поставил на Тихвинской площади в Иркутске **массовое действие «Борьба труда и капитала»** (с участием воинских частей и иркутских рабочих) [75,288-290]. «...Не зная никаких образцов» Н. П. Охлопков «создал спектакль с участием 30 тысяч зрителей, пустив в действие кавалерию, пехоту и пушки довоенного образца». За это Охлопкова «наградили в губкоме мукой и отправили в Москву в ГИТИС, на отделение массовых зрелищ, учиться на режиссёра». А «четверо из иркутских актёров прошли рядом с Охлопковым в его дальнейшем московском пути – Анатолий Наль, Павел Центнерович, Василий Гнедочкин и Марк Лившиц. Трое остались актёрами, а Лившиц... работал потом в Комитете по делам искусств» [76,6-7]. О постановке «Борьба труда и капитала» Н. П. Охлопков так писал в статье «Об условности»: «Декораций – никаких... На площади, со всех сторон тысячи зрителей. Но я никогда в жизни не забуду, как эти тысячи зрителей, словно по мановению волшебной палочки чародея, начали верить во всё, происходящее на сцене, начали видеть те места действия, о которых только намеком говорили детали и игровые предметы. Это чудо, совершённое спектаклем, осуществилось с помощью древней-предревней силы театра – силы, проверенной веками и называемой воображением» [77].

Как раз о таких постановках и говорил в 1919 году академик С. Ф. Ольденбург: «Мы привыкли... к тому, что поэт и драматург предоставляют нам лишь воспринимать и переживать вслед за» ними, «и только новейшее наше искусство начинает вступать на путь», дающий «широкий простор чувству фантазии слушателя или зрителя». И именно «в такой среде декорации и бутафория мешают больше, чем помогают» [78,217]. Причём, чувство, что «в театральном деле многое», и в первую очередь, репертуар «требует переоценки, пересмотра и нового освещения» появилось у многих деятелей искусства ещё до 1917 года. Они ощутили «потребность сильных и ярких слов..., героических жестов и массовых зрелищ». А после 1917 года «эта потребность стала необходимостью». Репертуар начал меняться, стали исчезать психологические драмы, салонные и бытовые комедии [79,21].

Здание бывшего театра Гиллера («Открытка, выпущенная артелью «Бытовик», Иркутск, 1957-1960»).

21 сентября 1920 года открыла свой первый сезон Симфопера. В последние месяцы 1920 года этот театр поставил тридцать шесть(!) спектаклей. Причём, оперы шли по нескольку раз. Так, например, опера «Евгений Онегин» «прошла» десять раз, а оперы «Русалка» и «Борис Годунов» шли, соответственно, по семь и пять раз. В следующем сезоне, кроме уже упоминавшихся опер, и опер: «Фауст», «Царская невеста», «Травиата», «Аида», «Севильский цирюльник», ставили оперы: «Демон», «Пиковая дама», «Кармен», «Лакме», «Черевички» и «Паяцы». Подотдел искусств организовывал лекции «об истории музыки, о восприятии музыки, о театре и

его истории, о пролетарской культуре, о задачах народного музыкального образования...» Лекции проходили в рабочих клубах и сопровождались концертом, литературными чтениями или спектаклем [24,174-175].

«В 1921-1922 в помещении» бывшего «театра Гиллера давал спектакли “Молодой театр”, организованный Н. П. Охлопковым, будущим известным советским актёром и режиссёром». (С 1937 в этом здании находится Театр юного зрителя [44]). «Позже коллектив театра сплотился в коммуны, которую называли по буквам фамилий ее активных участников «Похпударник» (Попов, Н. П. Охлопков, Пушлин, Дарский, Николаев) [80].

В марте 1923 года ученики музыкального техникума поставили на отчётном концерте оперу М. М. Соколовского «Мельник – колдун, обманщик и сват». Руководил постановкой Е. П. Медведев, а играли на сцене Молодого театра [24,181]. 17 сентября 1923 на городском стадионе поставили «инсценировки «Ночной бой», «Взятие крепости капитала» по случаю выпуска красных командиров, «окончивших 9-ю пехотную школу». В 1923 году в Иркутск снова приехал Андрей Маркович Лабинский, «первый артист, посетивший город после революции». В 1924 году были гастроли Ленинградской оперетты, труппы Московского Малого театра, пианистки Ирмы Лунзем [60,471,476,533]. В том же году в Иркутске выступали: Московский государственный академический балет Викторины Кригер и Михаила Мордкина (с 17 февраля), государственная студия Айседоры Дункан [39,273]. В том же 1924 году на сцене Советского городского театра иркутские артисты ставили оперу Гуно «Фауст». «Партии Маргариты и Мефистофеля» в марте 1924 года «исполняли С. И. Литвинова и В. И. Касторский», а в мае «в спектаклях “Фауст”, “Русалка” и “Демон”... участвовал бас В. М. Луканин», который раньше был солистом «иркутской Симфоперы». В июле, в «Пиковой даме», в партии Германа выступал «другой солист Симфоперы – Н. А. Оржельский» [24,199].

12 июня 1924 года режиссёр Нейман-Кохановский поставил на стадионе «пантомиму-балет “От Октября до наших дней”». В 1926 и 1927 годах

«состоялись два массовых зрелища о борьбе трудового народа за своё освобождение... В 1928 году в саду Парижской Коммуны» (тогда это название носил сад на набережной Ангары) показывали «массовое зрелище “Степан Разин”. Действие происходило «на реке и на островах» [32,136-137].

В 1925 году в Советском театре в постановке оперы Даргомыжского «Русалка» принимали участие гастролировавшие в Иркутске артисты из Красноярска Маргарита Риоли-Словцова (сопрано) и П. И. Словцов (тенор) [68].

19 декабря 1927 в Иркутске отмечалось тридцатилетие городского театра (с 1897 года, после последнего пожара). «Была создана юбилейная комиссия», во главе с председателем городского совета Хлебниковым. «Секретарём комиссии был назначен заведующий художественной частью театра М. М. Шлуглейт». В состав комиссии входили: «председатель окружного профсовета Голубев, заведующий агитационно-пропагандистским отделом ВКП Н. Вайнер, заведующий культотделом окружного совета профессиональных союзов Мордухович, ректор ИГУ Николай Дмитриевич Бушмакин, председатель ВСОРГО Соколов». Также в состав комиссии вошли: «от расквартированных в Иркутске 35-й стрелковой дивизии и 18-го стрелкового корпуса Тарасов и Смелюстый, от газеты “Власть труда” редактор Дволайцкий, от объединения литераторов Исаак Григорьевич Гольдберг и Марк Константинович Азадовский». После торжественного заседания участникам показали спектакль «Ревизор», а также «сцены из “Бориса Годунова” А. С. Пушкина, “Леса” А. Н. Островского, “Горя от ума” А. С. Грибоедова, “Мёртвых душ” Н. В. Гоголя, “Плодов просвещения” Л. Н. Толстого, “Царя Федора Иоанновича” А. К. Толстого, “Трёх сестёр” А. П. Чехова, “На дне” М. Горького, “Отелло” В. Шекспира, “Коварства и любви” Ф. Шиллера, “Слесаря и канцлера” А. В. Луначарского, “Шторма” В. Н. Билль-Белоцерковского». Кроме того, был издан сборник «Тридцать лет Иркутского городского театра (1897-1927 гг.)» [81].

Осенью 1927 года в Иркутск снова приехал театр Корша («неофициальное название “Сибкорш”», возглавлял «творческий коллектив

театра» Владимир Фёдорович Торский). «В январе 1929 года в Новосибирске» на «совещании руководителей театров... был разработан план организованного обслуживания зрителей Сибири (по системе переброски трупп) драмой, оперой, музкомедией, сатирой». Для руководства этим процессом было создано Сибирское управление зрелищными предприятиями. «Сибкорш» ставил классические пьесы: «Ревизора» Н. В. Гоголя, Марью Антоновну играла Александра Фёдоровна Перегонец, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, пьесу Юрия Беляева «Псиша»... Газета «Власть труда» писала 3 ноября 1927 года, что Александра Фёдоровна Перегонец создала в «Псише» «проникновенный образ девушки из народа, волею судеб превращённой в актрису»... (За семь лет до этого «Псиша» уже шла в Иркутске [81,380]). Ставились также и мелодрамы: «Маркитантка Сигарет», «Бронзовый идол»... «о борьбе женщин за любовь и свободу...» («только в мелодраме... тогда сохранялся простор для свободного проявления чувств, для драматически напряжённых переживаний»). Одной из лучших ролей Александры Фёдоровны Перегонец стала роль Луизы Миллер в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера. 19 октября 1927 года, когда отмечалось «30-летие нового здания Иркутского театра» поставили «Отелло» В. Шекспира, где А. Ф. Перегонец сыграла Дездемону.

Сцена из спектакля «Доходное место» по пьесе А. Н. Островского (1927-1928). В роли Полинки – А. Ф. Перегонец, в роли Жадова – А. Гусев [82,104-110,253]. (В начале апреля 1944 года А. Ф. Перегонец была расстреляна фашистами в Симферополе вместе с артистами Крымского областного театра – участниками подполья).

«Иркутский ТЮЗ начинался с групп синеблузочников и театриков» «Кабаре», «Сибирский кот», «Интимный театр» [83].

В декабре 1928 года в Иркутске побывал А. В. Луначарский. Он писал, что «в Иркутске имеется превосходная драма, дающая смешанный репертуар, как бы составленный из лучших вещей всех московских театров» [71,190]. Помоему, мнение этого знатока искусства дорогого стоит!

Немного отступая от хронологии, я хочу рассказать об истории создания иркутского Театра Рабочей Молодёжи. 15 января 1928 года Восточно-Сибирский крайком комсомола принял решение о создании в Иркутске Театра рабочей молодёжи – ТРАМа. Первыми артистами ТРАМа стали Васса Климанова, Таисия Козлитина, Пётр Лавров, И. Коршунов, М. и Н. Лысенко, В. Шестерников, В. Эхтер, Надежда Кушникова... (В 1937 году Театр рабочей молодёжи превратился в Театр юного зрителя, а в 1987 году иркутскому театру юного зрителя было присвоено имя Александра Вампилова – но всё это будет потом). А пока, «коллектив ТРАМа до января 1929 г. проводил свои репетиции в разных помещениях города. Тоже происходило и с концертами. Чаше проводились их мероприятия в доме печатников или в кинотеатре “Новый”»... 24 мая 1929 года «в Клубе печатников состоялось общее собрание творческого коллектива театра, где обсуждался вопрос о работе театра. Весь май коллектив давал концерты с участием мастеров пения» [68]. ТРАМ начал работу с постановки по пьесе петербургского рабочего Ивана Скоринко «Бузливая когорта» (некоторые авторы приписывают эту пьесу Александре Бруштейн) [84]. Её осуществил в августе 1929 года профессиональный режиссёр Г. В. Брауэр, специально приглашённый из Москвы. «В октябре 1929 г. было собрано общее собрание коллективов театров и руководства ТРАМа, где работала Елена, для увязки совместной работы. В составе приезжих были ведущие актеры И. С. Громов. И. П. Огонь-Догановский, М. М. Каплун и др. После выработки общей программы был поставлен спектакль по пьесе А. Г. Глебова “Инга”, в котором принял участие и вспомогательный состав ТРАМа» [68]. В 1929 году коллектив ТРАМа уже гастролировал по городам и посёлкам Восточной Сибири. Тогда же в репертуаре театра появилась русская и зарубежная классика: «Свои люди сочтёмся» А. Н. Островского, «Слуга двух

господ» К. Гольдони, «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера [85]. В 1930 г. артисты ТРАМа участвовали в подготовке концерта местных творческих сил. «Были подготовлены отдельные сцены из оперы “Евгений Онегин”»: сцена в усадьбе Лариных, сцена дуэли, сцена с письмом Татьяны. В спектакле участвовали хор, оркестр, солисты. Дирижером был А. С. Морген. Концертмейстером была Елена Николаевна Балабина. Концерты прошли в Городском театре» [68].

В Иркутске выступал также Краснозаводской театр из Харькова. В те же годы в Иркутске было создано «общество борьбы за рабочий театр». Благодаря созданию этого общества, было налажено «через профсоюзы... организованное посещение спектаклей». Также «устраивались выездные спектакли в Маратовском рабочем дворце, в клубе железнодорожников» (клубе имени В. И. Ленина) на станции Иркутск-Пассажирский..., в посёлке Ленино». А в марте 1930 года театр выезжал со спектаклями в деревню [32,151]. В 1926 Краснозаводской театр поставил «Ревизора», добавив в пьесу несколько персонажей. Иркутское общество языка, литературы и искусства строго осудило режиссёра В. Татищева.

В 1930 году в Иркутске стационарировался «Сибирский экспериментальный театр» (СЭТ). Его главным режиссёром стал Н. Н. Буторин. В репертуаре этого театра были такие пьесы, как: «Ярость» Б. Г. Яновского (в приведённом в скобках источнике автором названа Яновская), «Мой друг», «Аристократы» (о перековке уголовников) Н. Ф. Погодина» [27,366]. (Н. Н. Буторин руководил СЭТом до 1939 года. В 1939 режиссёром стал З. Е. Вин. В 1939-1945 – Н. А. Медведев). СЭТ ставил пьесы: Г. Градова и В. Орлова «Миллион Антониев», А. Н. Афиногенова «Страх», И. К. Микитенко «Дело чести», Н. Г. Кулиша «Патетическая соната», С. М. Третьякова «Накормим шар земной» и «Рычи, Китай!», В. М. Киршона «Рельсы гудят» и «Хлеб». Также ставили и классику: «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Лес» А. Н. Островского... Причём, при постановке «Леса» «в спектакль был введён пролог, составленный из отрывков комедии Ж.-Б. Мольера «Амфитрион». СЭТ ставил перед собой лозунги: «Мы за сегодняшнюю тему на театре» и «Задача подъёма культуры –

одна из самых основных» [32,153-161]. Именно на основе труппы СЭТа в 1934 году и была создана постоянная труппа иркутского драматического театра.

В Иркутске в 1930 году Л. Ю. Сагайдачный создал Государственный театр «Советская оперетта». Театр ставил оперетты: «Чёрный амулет» и «Холопка» Стрельникова, «Людюк ...надцатый» Ю. Сахновского на текст А. Алексеева, «Зарницы» А. Логинова и М. Чернова на текст Е. Геркена (по повести Н. Крашенинникова). Ставились и «Колокола Корневиля» Планкета и «Вице-адмирал» Миллёкера и «Дочь Анго» Лекока [37,292]. Кстати, «полный ансамбль музыкальной комедии», которым руководил Л. Ю. Сагайдачный, работал в Иркутске в зимний сезон» («с 28 августа 1928 по 26 апреля 1929» года) [24,198].

Своего помещения у ТРАМа не было, поэтому «в 1931 г. коллектив театра рабочей молодежи обратился с открытым письмом в Оргбюро ВЦСПС по Восточно-Сибирскому краю», в этом письме «было освещено тяжелое положение в связи с отсутствием постоянного помещения», артисты просили дотации и передачи театру помещения кинотеатра «Новый». Пока решался этот вопрос, артисты ТРАМа подготовили «концерт, который должен был состояться в городском театре с целью сбора средств на строительство Всесоюзного дворца искусств». В программе концерта «прозвучали арии, дуэты и сцены из оперетт «Баядера», «Сильва», «Жрица огня» и «Розмари». В концерте участвовали артисты М. И. Матео и С. М. Смородинов. Дирижёром был С. Берггольц и А. Кери, концертмейстером» была Елена Николаевна Балабина.

«С 1931 по 1934 гг. в Иркутске работала постоянная оперная труппа с сильными голосами. Иркутяне надолго запомнили этих певцов, таких как И. Б. Альперт-Розанова (сопрано), Б. И. Альбицкая (сопрано), А. М. Колобов (баритон) (впоследствии заслуженный артист, работал в Одесской опере) и других. Е. Н. Балабина часто работала с ними в качестве концертмейстера» [68]. Ирина Юрьевна Харкеевич считает «важной заслугой» оперной труппы то, что «кроме классических произведений», даже таких сложных для

исполнителей, как «Отелло» Д. Верди, «Риенци» Р. Вагнера, «Турандот» Д. Пуччини, труппа ставила первые советские оперы. Речь идёт об операх: «Северный ветер» Л. Книппера, «Лёд и сталь» В. Дешёвого, «Прорыв» С. Потоцкого, «Орлиный бунт» А. Пашенко, «Красный мак» Р. Глиэра, «Ференджи» Б. Яновского [24,200].

8 января 1935 года открылся Восточно-Сибирский государственный театр кукол и марионеток. Его создали на базе иркутского Театра рабочей молодёжи актёры московского Театра детской книги имени А. Б. Халатова, гастролировавшего в тот год в нашем городе. Первой работой нового театра стала постановка «Ёж, Петрушка и две обезьяны» по пьесе С. Зак. А уже потом Восточно-Сибирский государственный театр кукол и марионеток переименовали в Иркутский областной театр кукол. (А вот передвижным оставался он до 1988 года, тогда театр кукол получил здание кинотеатра «Мир», в том же 1988 году кукольный театр получил ласковое имя «Аистёнок»).

«4 февраля 1937 г. был создан молодёжный театр для детей и юношества путем слияния ТРАМа и его филиала ТЮЗа в единый коллектив». Тогда «труппа состояла из 15 человек. Директором и художественным руководителем стал Яковлев». И «уже 10 февраля они поставили новый спектакль Глобы “Пушкин”» [68].

«В октябре 1940 года в Клубе Октябрьской Революции (бывшее здание Общественного собрания, впоследствии – здание театра музыкальной комедии, ул. Ленина, 23) гастролировал Горьковский театр музыкальной комедии». А дальше начинается самое интересное: «по просьбам иркутян» с 19 марта 1941 года Горьковский театр стал Иркутским областным театром музыкальной комедии [65,133], [86]! Создателем театра и первым директором его стал Леонид Юрьевич Сагайдачный (в 1945 году его сменил Флавий Александрович Блиц) [86].

Ф. А. БЛИЦ
Правление театра (1945 – 1947, 1950 – 1961 гг.)

Флавий Александрович Блиц [86].

В этом здании находились: (по хронологии смены названий) Благородное собрание, Дворянское собрание, Общественное собрание, затем Клуб Октябрьской Революции, Театр музыкальной комедии (сейчас – филиал Театра юного зрителя) [87]. Правда, сначала (в 1847 году) деревянное здание Благородного собрания строилось «в публичном саду у Спасской церкви, против губернского правления». Деньги собрали «с чиновников и купцов», и управлял постройкой «штабс-лекарь Иван Сергеевич Персин». Здание построили 16 сентября 1847 года. В строительстве здания Благородного собрания «принимал активное участие» генерал-губернатор Николай Николаевич Муравьёв (это позже он станет графом Муравьёвым-Амурским). Потом, Благородное собрание перевели на Большую (сейчас К. Маркса) улицу. А красивое здание на улице Амурской (сейчас ул. В. И. Ленина) построено в конце 19 века «по проекту архитектора Владимира Александровича Рассушина» [45,130-132].

«В 1930-е годы», по словам директора Черемховского драматического театра Надежды Скоморовской «в каждой зоне был свой театр». В маленьком посёлке Шадринка (на окраине города Черемхово) был свой театр, где играли политические заключённые – артисты московских театров. Они ставили пьесы А. Н. Островского «Лес» и «Без вины виноватые»... Из воспоминаний актрисы театра на Шадринке Елизаветы Онуфриевны Соколовой: «В одном из бараков оборудовали клуб на 450 мест с хорошей по тем временам сценой и грим-

уборными. В клубе был создан замечательный драматический коллектив - русский, украинский (среди заключённых были и актёры харьковского театра) и татарский... В декабре 1932 года образовался профессиональный драматический театр райкома угольщиков. Актёрами в нем стали исключительно жители Шадринки» [88].

В 1936 году по инициативе Владимира Фёдоровича Сухиненко (главного редактора музыкальных передач) иркутский радиокомитет поставил оперу Цезаря Кюи «Сын мандарина» [89]. После этого спектакля были и «Демон» и «Евгений Онегин» и «Чио-Чио-Сан». А в 1937 году и «Пиковая дама». Позже ставили оперы: «Паяцы», «Риголетто», «Тихий Дон» и «Русалка» [24,204].

Перед Великой Отечественной войной в Иркутской области было «9 постоянных театров, из них 4 театра драмы, 2 театра кукол, 2 колхозно-совхозных передвижных театра и театр юного зрителя» [90,41]. В Иркутске работал ещё театр санитарного просвещения, в районах действовали стационарные театры – Черемховский и Бодайбинский (см. ниже), работали передвижные колхозно-совхозные театры. Передвижным был и кукольный театр. (В 1939 году театры Иркутской области посетило 736 тысяч человек) [91,175].

В городе Бодайбо работал драматический театр. Кстати, именно в драматическом театре Бодайбо играла Розалия Францевна Юренева (в 1948 году она станет артисткой иркутского драматического театра, а в 1958 году получит звание «Заслуженная артистка РСФСР»). В Бодайбо Р. Ф. Юренева сыграла в спектаклях «Без вины виноватые», «Банкир», «Свадьба Кречинского» [92].

«Славился своими театральными постановками» (была театральная студия) и Клуб железнодорожников на станции Иркутск-Пассажирский (к сожалению, клуб сгорел в 1990-е годы, сейчас на его месте стоит жилой дом) [93].

7 ноября 1939 года «в реконструированном здании клуба ИТР» Черемховский горняцкий драматический театр показал первый спектакль -

«Член реввоенсовета» («Год 19-й») Иосифа Прута. «Спектакль был поставлен художественным руководителем театра Сорокиным и оформлен художником Прокопенко. Коллектив артистов прислан из Москвы. Первым директором был Скидельман», а режиссёром стал Долин. «В первом своем театральном сезоне театр поставил 15 пьес и дал 212 спектаклей, которые посмотрели 50 тысяч зрителей. В репертуаре были: Островский, Горький, Гольдони, Гюго, Шиллер, Шоу, Лавренёв и др.» [94].

В Иркутске состоялась премьера балета Р. М. Глиэра «Красный мак» «при участии солистов балета Е. Эльпауз и М. В. Васютинского». «С большим успехом в период 1934-1939 гг. в Иркутске проходили гастролы разных театров». Так, артисты Московского театра ВЦСПС выступали в Городском театре. «Иркутяне увидели спектакль Ф. Вольфа “Матросы из Катара”, И. Зарли “Улица радости”, К. Финн “Вздор”...» А «гастроли Новосибирского Государственного театра оперы и балета проходили в помещении Дворца культуры профсоюзов. В течение четырёх месяцев гастролей иркутяне могли» послушать оперы “Кармен”, “Чио-чио-сан” и другие. «Гастроли проходили с июля по октябрь» [68].

Михаил Александрович сказал в своей книге «Я помню...», что «жертвами репрессий стали лучшие представители актёрского мира, драматурги, художники, музыканты. А на смену пришла молодёжь, которой с детства ...внушали, что «искусство неотделимо от политики». В результате... было потеряно новое поколение культурного зрителя» [95,200-201].

1.2.4. Во время Великой Отечественной войны

В самом начале Великой Отечественной войны иркутские театры ставили литературные монтажи, созданные Павлом Григорьевичем Маляревским (заведующим литературной частью драматического театра) «За Советскую Родину», «Мы – русский народ» по произведениям Владимира Маяковского, Константина Симонова, Алексея Суркова, Николая Асеева, по песням Исаака Дунаевского и Матвея Блантера [74,410]...В ноябре 1941 года поставили оперу Г. Брука и Д. Васильева-Буглая «Родина зовёт». Сбор от спектаклей передали в

фонд обороны. Кстати, «в сценической постановке» участвовал хор студентов иркутского медицинского института. Ранее этот хор принимал участие в постановке оперы «Евгений Онегин» [24,204-205,215]. Композитор Семён Аронович Заславский и драматург Павел Григорьевич Маляревский создали «антифашистскую музыкальную комедию “Под небом Праги”», её поставил 7 ноября 1942 года театр музыкальной комедии [86].

В 1942 году Иркутск принял Харьковский театр оперы и балета [71,148]. Харьковский русский драматический театр выступал в Доме культуры завода имени Сталина [96,48]. Также, в Иркутск был эвакуирован Академический Киевский театр оперы и балета имени Тараса Шевченко (в Иркутске он проработал с 4 декабря 1942 года по 2 мая 1944 года). Свою работу в Иркутске киевляне начали операми «Запорожец за Дунаем» С. С. Гулак-Артёмовского и «Наталка-Полтавка» Н. Лысенко. О гастролях Академического Киевского театра оперы и балета имени Тараса Шевченко подробнее в главе 2. Кроме этих театров, в годы войны Иркутск принимал «актёров Московского театра сатиры, Ленинградского нового тюза, оркестр Леонида Утёсова, ансамбль Центрального дома культуры железнодорожников под руководством Исаака Дунаевского, Государственный ансамбль Игоря Моисеева, квартет баянистов Онегиных, иллюзионистов Атолло с группой лилипутов», здесь выступали Ольга Лепешинская, Тамара Ханум, Ваграм Папазян... В театре музыкальной комедии ставили «Свадьбу с приданным», исполняли «оборонные частушки» (И. Московченко, Н. Гладков и Г. Гросс) [74,410-413].

«13 октября 1941 года... театр музыкальной комедии внёс в госбанк 2424 рубля – однодневный заработок коллектива» [97,395]. Драматический театр передал в Фонд обороны страны 600 тысяч рублей... Творческая бригада иркутских артистов в 1944 году «побывала в частях 2-го Украинского фронта, где за 43 дня иркутяне дали 61 концерт» [74,411]. «Концертная бригада под руководством В. И. Ванзина в 1945 году давала 3-5 концертов в день». Три месяца выступала перед бойцами 2-го Прибалтийского фронта в 1944-1945 годах шефская бригада художественной самодеятельности под руководством К.

Д. Петропавловского. Иркутские артисты выступали на Забайкальском и 2-м Дальневосточном фронтах (бригады драматического театра, театра юного зрителя, под руководством артиста Лаврова») [97,462-463]. Иркутский театр кукол и марионеток «в составе артистов: В. Почекунина, Е. Карповой, А. Усольцевой, Б. Збаржиевского, В. Кузнецова, А. Силантьева, Р. Аронова, Т. Барышниковой и художественного руководителя М. С. Хамкаловой» объездил всю Восточную Сибирь и весь Дальний Восток со спектаклями «Гусёнок», «Ночь перед Рождеством», «Счастье» [74,411].

Как говорил о поездках на фронт Аркадий Исаакович Райкин, «маленький передвижной театр был... для бойцов кусочком большой земли, приветом от родных и друзей, воспоминанием о мирной жизни» [98,78]. Так же можно сказать и о выступлениях иркутских артистов на фронте.

«Великая Отечественная война ...не только не умалила и не парализовала развития нашей художественной культуры, но, наоборот, дала большой и новый стимул». Так сказал Иван Иванович Соллертинский на лекции в Центральном комитете союза железнодорожников 19 января 1944 года. По его словам, «то огромное чувство ответственности за Родину, та исключительная волна патриотизма, ...то моральное единение советского народа, ...те величайшие героические подвиги, которые были совершены Красной Армией и партизанами, всё, что» происходило «в тылу... – всё это стимулировало развитие нашей художественной культуры» [99,169-170].

1.2.5. После войны

Григорий Семёнович Гросс, заслуженный артист РСФСР, был главным режиссёром театра музыкальной комедии в 1945-1947 годах. В Иркутске он поставил «Соловьиный сад» С. Заславского (ещё в 1941 году), «Весёлую вдову» Ф. Легара (в 1945), «Сильву» И. Кальмана, «Голубую мазурку» Ф. Легара, «Коломбину» А. Рябова, «Свадьбу в Малиновке» Б. Александрова (в 1946), «Дочь фельдмаршала» О. Фельцмана (в 1947) [86].

Григорий Семёнович Гросс.
Актёр, режиссёр (1928 – 1984 гг.),
главный режиссёр (1942 – 1947 гг.)

Григорий Семёнович Гросс [86].

Заведовал литературной частью театра музыкальной комедии в 1947 году поэт Юрий Левитанский.

«В 1947 году по инициативе Иркутского отделения театрального общества» прошёл «смотр спектаклей при участии общественности».

В 1949 году ЦК ВКП (б) принял «печально известное постановление по идеологическим вопросам». После этого, театры оперетты и начали бороться «с безыдейщиной, штампами и консерватизмом наследства так называемого венского репертуара». Перестали ставить «Сильву», «Марицу», «Баядеру», «Роз-Мари», «Дьявольского наследника», «Разбойников», «Тангалиту», «Южную ночь», «Чужую дочь» и «Любовь актрисы». Как докладывал директор театра Ф. А. Блиц «руководству отдела искусств»: «Театр полностью отказался от венского репертуара» и, кроме того, «снял с эксплуатации идейно порочные, малоценные спектакли». Насколько большую ценность имели «Девушка из Шанхая» или «У голубого Дуная», это ещё вопрос [100]. Кстати, после того, как в 1949 году были запрещены оперетты Имре Кальмана, «резко снизился приток зрителей в театр. Лишившись многих спектаклей текущего репертуара, в 1950 году театр впервые не смог выполнить план по доходам» [101].

«Борьба с космополитами» отразилась и на репертуаре остальных иркутских театров. «В марте» 1949 года «состоялось объединенное партийное собрание» работников «иркутских театров и филармонии». Художественный руководитель драматического театра М. Ляшенко отметил, что «театры, работавшие с пьесами советских авторов, не пользовались поддержкой Всероссийского театрального общества. Оно зачастую давало пьесы зарубежных авторов как первоочередной репертуар для наших театров». В качестве первоочередных задач «для партийных организаций» собрание

выделило «повышенное внимание к произведениям советских авторов и воспитание молодых актёров» [102,38].

В репертуаре драматического театра появились в послевоенные годы спектакли по произведениям: Бориса Лавренёва «За тех, кто в море» и «Голос Америки»; Александра Корнейчука «Калиновая роща»; Константина Симонова «Русский вопрос»; Александра Фадеева «Молодая гвардия»; А. Афиногенова «Мать своих детей» (кстати, эта пьеса появилась в драматическом театре благодаря Павлу Григорьевичу Маляревскому, заведующему литературной частью); В. Гусева «Иван Рыбаков» [29,423]...

В 1952 году драматург Павел Григорьевич Маляревский и «группа артистов областного драматического театра» – заслуженная артистка РСФСР Е. Е. Баранова, артисты Р. И. Байкова, Р. Ф. Юренева, В. В. Лещёв, В. В. Серебряков, А. Н. Терентьев, Н. И. Харченко - были удостоены Государственной премии «за историко-революционную пьесу и героический спектакль о Ленских горняках «Канун грозы» [91,359]. В 1952 году в драматическом театре подготовили постановку по «С любовью не шутят» Кальдерона. Режиссёром стал «молодой артист Анатолий Быков». Оркестром руководил дирижёр театра музыкальной комедии Алексей Сергеевич Кулешов. «Александр Борисович Шатрин был не только постановщиком, но и художником спектакля... Виктор Егунов, Пантелеймон Хороших» и Виталий Венгер «стали ещё и художниками-оформителями». А «Николай Каширский предложил свои услуги балетмейстера». Роль Леоноры сыграла Юлия Уральская. В роли Дона Хуана выступил Виталий Венгер. «Обаятельный и смешной идальго убеждал в своей любви, жизнерадостности». Именно после этого спектакля «по-новому заговорили и об артисте Константине Третьякове... В этом спектакле» К. Третьяков «с большой теплотой и юмором играл одну из ведущих ролей - Москателя». Да не просто играл, он ещё и пел. Пел так, что песни «придавали столько народности и обаяния его герою, что вряд ли кто мог бы выдержать конкуренцию». Так вспоминает об этой постановке народный

артист Российской Федерации Виталий Константинович Венгер [103,105-107], [2,216]

В 1954 году актёры иркутского драматического театра выезжали «в районы освоения новых земель Иркутской области» (в Балаганский и Нукутский районы). Целью поездки было «проведение массово-политической и культурно-просветительской работы». «Руководителем бригады вызвался ехать» Николай Иосифович «Харченко... Он возглавлял беседы об организационной работе драмкружков, о принципах оформления спектакля, о технике грима, о роли сельских комсомольцев в организации художественной самодеятельности»... Актёры драматического театра проехали 500 километров, провели 29 концертов и спектаклей, на которых смогли побывать семь тысяч зрителей. И всё это всего за 18 дней [103,136-137]!

В Театре юного зрителя шли в те годы спектакли по произведениям: «Сказка о правде» Маргариты Алигер, «Юность отцов» Бориса Горбатова, «Красный галстук» и «Я хочу домой» Сергея Михалкова, «Грач – птица весенняя» С. Д. Мстиславского (о Николае Баумане), «Снежок» В. А. Любимовой, «Чудесный клад» Павла Григорьевича Маляревского, «Два капитана» Вениамина Каверина [71,157]...

В 1950-1953 годы на сцене театра музыкальной комедии шли оперетты И. Кальмана, И. Штрауса, Ж. Оффенбаха... Театр «вёл настойчивую работу по утверждению советского репертуара», шли «Мечтатели» К. Листова, «Вольный ветер» Исаака Дунаевского, и «Трембита» Юрия Милютина... В 1956 году коллектив театра музыкальной комедии создал спектакль «Огни сибирские» о строителях Иркутской ГЭС. Автором музыки был главный дирижёр театра Алексей Сергеевич Кулешов, а текст пьесы был написан артистом театра Николаем Каширским. «Успех был потрясающий. Музыка была лёгкой, праздничной и запоминающейся, герои узнаваемы. "Огни сибирские" прошли затем на сцене театра более 200 раз, оперетту возили на гастроли в Приморье, Поволжье и Москву, и везде она имела шумный и заслуженный успех» [104]...Также, «в дни 50-летия Ленского расстрела» театр музыкальной

комедии поставил «увлекательную оперетту» «Жёлтый дьявол». Авторы этой оперетты: иркутский писатель Николай Чаусов и главный дирижёр театра Алексей Сергеевич Кулешов. Оперетта рассказывает «о последних днях капиталистических концессий на Ленских золотых приисках» [24,224].

Иркутский театр музыкальной комедии ставил и балеты: «Коппелия» - в 1944 году, постановщик С. Н. Сергеев и в 1958 году, постановщик А. Д. Гулеско; «Бахчисарайский фонтан» - в 1959 году, постановщик Т. Е. Куржиямская; «Эсмеральда» - в 1959 году, постановщик Ц. Е. Бадмаев; «Корсар» - в 1962 году, постановщик Е. Д. Эджубова [105,265,356]...

Пьеса Алексея Арбузова «Иркутская история» всегда имела огромный успех у зрителей, ведь герои этой пьесы жили среди них же, да у этих героев были и реальные прототипы. «...Зрительские сердца пьеса завоевала, прежде всего, непридуманной жизнью» [106,51]. «Иркутская история» впервые была поставлена в театре музыкальной комедии. Прототипами героев пьесы стали «машинист экскаватора ЭШ-10/75 Виктор Вотяков, старший машинист Александр Ильич Саламатов» [107,247]. А Николай Францевич Салацкий, бывший во время строительства Иркутской ГЭС парторгом, пишет в своей книге «О былом как было. Записки председателя горисполкома», что «прототипами... героев стали члены... экипажа большого шагающего экскаватора под руководством... Владимира Александровича Саломатова... В этом экипаже... работал Виктор Говорин». Скорее всего, именно Н. Ф. Салацкий правильно называет имена, он работал с этими людьми, ему, как говорится, виднее [108,95]. «Большая и требовательная любовь» Сергея заставила «Вальку-дешёвку» «по-новому взглянуть на себя» и «задуматься над своей жизнью», пробудила «лучшие свойства» Валькиной «богатой и страстной натуры» [109,48].

На сцене драматического театра работники Восточно-Сибирского Геологического управления показывали спектакль «Горе от ума», где в роли Молчалина выступил Александр Борисович Белявский (заслуженный артист РСФСР (1988), народный артист России (2003)). Спектакль имел успех [110].

В 1956 году в Иркутске гастролитовал Александр Вертинский [111,170]. Об этих гастролях Александр Николаевич так написал жене 25 марта 1956 года: «Несколько концертов в самом Иркутске меня радуют (потому что успех невообразимый). Насколько концерты в рабочих клубах и дворцах культуры – чистое мучение. Публика тёмная, шепчутся, ходят взад и вперёд, не реагируют ни на что, грызут семечки. Мука мученическая!» [22,505]. (А сейчас такое поведение публики можно увидеть и в театрах «в самом Иркутске»).

«Особое внимание зрителей» драматического театра привлекали «Кремлёвские куранты» Н. Погодина, «Иркутская история» А. Арбузова, «Чти отца своего» В. Лаврентьева. Поставлены были и пьесы иркутских авторов: П. Г. Маляревского – «Костёр», «Счастье», «Канун грозы»; Б. И. Левантовской – «От щедрости сердца», «Валерий Нечаев»; А. А. Самсония – «Всходы гнева», «На Байкале» [29,423-424].

Бригада Министерства культуры РСФСР отмечала в марте 1956 года, что «творческая деятельность театров Иркутской области... отличается довольно высоким художественным уровнем», а «репертуар... разнообразен по тематике и интересен» [71,163]. Это напоминает мне слова А. Луначарского, сказанные о том же, но в 1928 году (только там речь шла об одном лишь театре драмы).

В 1957 году в Иркутскую область приехала «бригада артистов Московского Художественного театра... В концертную программу» вошли «сцены из спектаклей “Кремлёвские куранты”, “Любовь Яровая”, “Платон Кречет”, из комедии А. Н. Островского “Женитьба Бальзаминова”, отрывки из произведений советских и классических авторов, вокальные номера» [13,157].

«В конце» 1950-х «годов на базе студии при» драматическом театре открылось иркутское театральное училище. Первым директором его стала Ая Зиновьевна Левикина. Многие выпускники училища стали артистами иркутского драматического театра. Это Елена Сергеевна Мазуренко (Заслуженная артистка Российской Федерации), и Яков Михайлович Воронов (Заслуженный артист Российской Федерации), Геннадий Степанович Гуцин (Заслуженный артист Российской Федерации, режиссёр), и Татьяна

Владимировна Двинская (Заслуженная артистка Российской Федерации), Николай Васильевич Дубаков (Заслуженный артист Российской Федерации) (мой любимый артист нашего драматического театра), и Тамара Ивановна Панасюк (Заслуженная артистка Российской Федерации), Виталий Петрович Сидорченко (Заслуженный артист Российской Федерации), и Игорь Иванович Чирва (Заслуженный артист Российской Федерации)... Многие молодые артисты драматического театра – выпускники иркутского театрального училища. Как сказал Виталий Константинович Венгер, «если говорить... обо всех... – это целая отдельная повесть о людях, посвятивших себя искусству театра, их объединяет духовное родство, основанное на неизменно преданном служении сцене и в силу отпущенного дарования прославляющих её» [103,206-213], [34]. Нужно отметить, что годичная студия работала ещё при Краснозаводском театре.

В 1959 году В. Патрушев «возглавил организованный при областном Доме народного творчества... городской хор». Через три года на базе этого хора и «хореографического коллектива», который работал «при Доме народного творчества» создали любительскую оперу. Причём, любительской она только называлась: там было двадцать шесть солистов, «хор, балетная группа и специально сформированный симфонический оркестр». Всего в коллективе был сто семьдесят один человек. Спектакли ставились «на сценах драматического театра, театра музыкальной комедии и ТЮЗа», позже были спектакли, поставленные совместно с иркутской филармонией. А ставили оперы «Евгений Онегин», «Русалка», «Слово о полку Игореве» и «Демон» (поставлены вместе с иркутской филармонией). Уже с 1964 года опера получила звание народной [24,216-217].

3 апреля 1961 года секретарь обкома ВЛКСМ Н. Мальцев докладывал на областной конференции «Молодость, творчество, современность», что «...всё большую роль в культурной жизни нашей области» начали «играть народные театры». Тогда их было всего три, «но они уже сделали много полезного в развитии художественных вкусов населения»... Так, Ангарский театр поставил

«Власть тьмы» Л. Толстого, «Барабанщицу» А. Салынского, Усольский театр – «Любовь Яровую» К. Тренёва, «Стряпуху» А. Софронова, Усть-Ордынский театр – «Свидания у черёмухи» А. Ларева. Как раз в 1961 году Усть-Ордынский театр работал «над пьесой “Павел Балтахинов”, (по поэме Цэдэна Галсанова), рассказывающей о национальном герое гражданской войны». Н. Мальцев отметил, что создавались «районные театры народного творчества... Заларинский, Качугский и Куйтунский на базе районных Домов культуры». А в Киренске, в Клубе речников, после войны возобновил работу драмкружок. «Каждый год ставили по четыре-пять премьер (“Молодая гвардия”, “Платон Кречет”, “Без вины виноватые”, “На дне”, “Гроза”, “Не всё коту масленица”, “Константин Заслонов”) [107,219,241-242].

По словам Виталия Константиновича Венгера, «иркутский драматический театр пятидесятых годов представлял собой коллектив ярких индивидуальностей с высоким уровнем актёрского мастерства». Лучшим актёрам «были под силу и современная советская, и классическая, и зарубежная драматургия со сложной психологической разработкой характеров, с подробным и глубоким анализом духовной жизни героев, с напряжёнными раздумьями над окружающей действительностью» (а ведь всё это можно сказать и о самом Виталии Константиновиче!) «Иркутский драматический театр тогда называли “сибирским МХАТом”» [103,91-92].

В шестидесятые годы в драматическом театре ставили спектакли: «Суббота, воскресенье, понедельник» (в 1962 году), «Человек и джентльмен» Эдуардо де Филиппо, «Жаворонок» Ж. Ануя, «Мать» по Карелу Чапеку [2,79-88]...

Сюжет пьесы Карела Чапека «Мать» можно назвать вечным в истории человечества. Мать теряет одного за другим ВСЕХ сыновей. (Они приходят домой после своей гибели, и только мать может видеть их и говорить с ними). Остаётся только один сын, ещё совсем мальчик. Но, услышав по радио о том, что враги убивают детей, «шалунишек», она САМА отправляет его на войну. Так и вспоминается стихотворение Александра Блока «Коршун»: «Идут века,

Шумит война... Встаёт мятеж, горят деревни...» И хочется спросить вслед за поэтом: «Доколе матери тужить? Доколе коршуну кружить?» Но, как показывает весь ход истории (с Библейских времён) на этот вопрос нет, да и не будет ответа.

«Пьесы де Филиппо всегда бытово конкретны, события в них взяты самые обыденные, но они поражают масштабностью социального звучания». Причём, «социальный диапазон раскрывается в них как бы сам собой, вывод не подсказан автором, он складывается в результате узнавания внутреннего мира героя» [4,50-51]. Пьеса «Человек и джентльмен» - это «бесхитростный рассказ о судьбе простого и искреннего человека», который не жалеет «для других своего большого сердца» [2,85].

Мне хочется сказать ещё несколько слов о людях, работавших в иркутском драматическом театре в те годы. «...В декорационном цехе» драматического театра Пантелеймон Владимирович Хороших «был художником-исполнителем... Он писал стихи, даже поэмы, пробовал силы в драматургии. В последние годы занимался режиссурой и руководил коллективами кукольных театров Иркутска и Рыбинска», так написал о П. В. Хороших его друг Виталий Венгер [103,86].

В иркутском драматическом театре начинали творческую карьеру Глеб Стриженов, Леонид Броневой и Леонид Гайдай [34].

В 1965 году в Иркутске гастролировал Театр Советской Армии. Среди прочих спектаклей, показывали «Укрощение строптивой». «Публика принимала замечательно. Были аншлаги» [112].

В 1960-е годы «перед строителями Братской и Усть-Илимской ГЭС» несколько раз выступали Владимир Коралли и артисты его коллектива. На Братскую ГЭС приехали «с разножанровой программой... в ней были представлены эстрадные песни, акробатический этюд, номер иллюзиониста, разговорники» [113,189].

«На сценах иркутских театров появились спектакли, раскрывающие богатый духовный мир советского народа, его славные трудовые и

революционные традиции», - докладывал секретарь Иркутского городского комитета КПСС Л. Г. Ширяевский 22 января 1966 года на XIX городской партийной конференции. Речь шла о спектаклях «Чти отца своего» по Б. Лаврентьеву в драматическом театре, спектаклях «Сердце балтийца» и «Белая акация» в театре музыкальной комедии, спектакле «Двадцать лет спустя» в театре юного зрителя [71,175].

В 1966 году в Иркутской области прошла Декада эстонского искусства. Приезжал Георг Карлович Отс. Вот как писали о его концертах иркутяне: «Его ждали давно. С нетерпением. Ещё поезд “Эстония” находился в пути, а иркутские театралы спрашивали друг у друга: “Не знаете, Отс у нас обязательно будет? А сколько концертов он даст, вы не в курсе?”»... Для «богатого театральными событиями» Иркутска «приезд Георга Отса, одного из выдающихся представителей советского вокального искусства» был «довольно значительным» явлением. А иркутяне Терюшковы в письме Георгу Отсу написали: «Спасибо Вам, дорогой, за тепло, которое Вы вносите в душу человека, уже прожившего долгий век, или того, кто только начинает прислушиваться к музыке, но уже различает, когда поёт “дядя Отс”. Спасибо Вам за ту задушевность, с которой Вы поёте о нашей Сибири, о тайге, о морозе нашем» [114,168,188-189,214]. Также, всегда будут дороги людям песни, написанные Николаем Добронравовым и Александрой Пахмутовой под впечатлением поездки по сибирским стройкам в 1962 году, такие, как песня о девочках, которые «танцуют на палубе», или «Прощание с Братском»...

В 1968 году в Иркутск из Москвы «был выслан» «русский потешный театр» «Скоморох». А произошло это после спектакля «О мужике, короне, корове и бабе во всероссийском масштабе» по мотивам «Истории государства Российского...» А. К. Толстого. В Иркутске артисты возобновили спектакль «Над кем смеётесь?» по миниатюрам О. Уайльда, А. П. Чехова... С этим спектаклем артисты выступали в Братске и Усть-Илимске. Позже артисты театра «Скоморох» «репетировали в клубе общества слепых» спектакль «О клопе, бане и всякой дряни» по пьесам В. Маяковского. После этого спектакля

«пришёл приказ за подписью Фурцевой о расформировании ...театра ввиду идеологической невыдержанности и нерентабельности» [115].

В 1960-е годы в иркутском театре юного зрителя Эверт Дмитриевич Корсаков ставил спектакли, из которых каждый «был событием: “Коллеги” по повести молодого Василия Аксёнова; “Для кого цветут подсолнухи” А. Годака и И. Вейта; “Легенда о Паганини” В. Балашова; “Глоток свободы” Б. Окуджавы...”» [116].

2 ноября 1967 года иркутскому драматическому театру присвоено имя Николая Павловича Охлопкова.

28 октября 1968 года в Братске открылся театр кукол. Название «Тирлямы» Братский театр получил от героев сказки Геннадия Михасенко «Тирлямы в подземном царстве». По словам Ирины Гладких, «зрителя нужно вырастить». Именно поэтому, в Братске, занимавшем в 1960-е годы «первое место по рождаемости», и открылся именно кукольный театр [117].

...В 1973 году иркутский драматический театр имени Н. П. Охлопкова поставил пьесу А. В. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» с первоначальным названием «Валентина». Кроме того, драматический театр ставил его пьесы «Старший сын», «Прощание в июне»... В 1975 году в репертуаре театра драмы появилось много «новых названий. Здесь и русская классика, и современная зарубежная пьеса, и две работы местных драматургов, и новые пьесы советских авторов. По числу премьер театр превзошёл все предыдущие сезоны» [103,87-88,115,132]. А об Александре Вампилове писали, что он «стремился к репризе и имел особый слух, позволявший отыскивать зародыши реприз в бытовой речи» [118,126-128].

В драматическом театре ставили и водевили. «Кресло “16”» Д. Угрюмова (постановка Михаила Алексеевича Куликовского), «Добряки» Л. Зорина (постановка Е. Д. Табачникова) [103,183-184]...

Старинный русский водевиль «Жёны наши пропали»
Ахалкина – Т.Панасюк, Щелкуша – В.Венгер

Тамара Ивановна Панасюк и

Виталий Константинович Венгер в водевиле «Жёны наши пропали» [119,19].

«В конце зимы 1977 года» актёры иркутского драматического театра выезжали на БАМ. Показывали «Старомодную комедию» А. Арбузова (режиссёр Борис Самуилович Райкин, художник – В. Цимбал). В роли Родиона Николаевича - Виталий Константинович Венгер, в роли Лидии Васильевны – Людмила Александровна Темиряева [103,148]. «...Два человека родственной души, так необходимые друг другу именно на склоне лет, пережив и потеряв многое, но, обретя великую мудрость – сознание того, как хороша и прекрасна жизнь» встретились. По словам И. А. Дубовцевой, «Лидия Васильевна и ...Родион Николаевич право на это чудо заслужили всей своей жизнью, нерастраченной силой и чистотой чувств». Пьеса «позволяет представить глубокую и цельную картину поколения, которое, несмотря на то, что и трудилось, и страдало, и сражалось, сохранило оптимизм, жизнерадостность, умение находить счастье и в общении с другим человеком» [2,119]. «...В этот вечер в зале» клуба «Молодёжный» «было тепло от человеческих сердец, благодарных за встречу с театром, заставившим их задуматься, почувствовать, понять... Какая-то пронзительная тишина прерывалась лишь всхлипыванием да радостным оживлением» [103,148-153].

В 1979 году С. Казимировский поставил в драматическом театре «острый и принципиальный» спектакль «Мы нижеподписавшиеся» А. И. Гельмана [2,93].

«В соответствии с указом Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.1995 здание» иркутского драматического театра «отнесено к объектам

исторического и культурного наследия федерального значения». В 1997-1999 годах была проведена «реставрация и реконструкция», после чего в драматическом театре появилась «камерная сцена с залом на 100 мест».

В августе 1999 года Иркутскому драматическому театру имени Н. П. Охлопкова было присвоено звание «Академический» [34].

19 ноября 2008 года в городе Ангарск во Дворце культуры «Нефтехимик» открылся филиал иркутского академического драматического театра им. Н. П. Охлопкова. «Мечта, которая стала реальностью, – так называют в ангарском Дворце культуры “Нефтехимик” возможность стать официальным филиалом иркутского академического драматического театра им. Н. П. Охлопкова». Ангарчанам показали «премьеру этого сезона “Правда – хорошо, а счастье лучше!” по пьесе Александра Островского» [34].

А теперь речь пойдёт об иркутском театре музыкальной комедии.

Главным режиссёром театра музыкальной комедии с 1948 по 1964 год был Александр Николаевич Орлов. За эти годы он «поставил более шестидесяти спектаклей. Среди них» такие спектакли, как «Любовь актрисы» К. Бенца, «Лев Гурыч Синичкин» В. Желобинского (в 1949 году), «Цыганский барон» И. Штрауса (в 1951), «Девичий переполох» Ю. Милютина, «Табачный капитан» В. Щербачева (в 1952 году), «Голубой гусар» Н. Рахманова, «Нищий студент» К. Миллекера (в 1953 году), «Продавец птиц» К. Целлера, «Золотая долина» И. Дунаевского (в 1955 году), «Весёлая вдова» Ф. Легара, «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Огни сибирские» А. С. Кулешова (в 1956 году), «Холопка» Н. Стрельникова, «Левша» А. Новикова (в 1957 году), «Свадьба Марион» В. Броммэ (в 1959 году), «Цирк зажигает огни» Ю. Милютина (в 1960), «Граф Люксембург» Ф. Легара, «Севастопольский вальс» К. Листова» (в 1961 году), «Фиалка Монмартра» И. Кальмана (в 1963 году), «Сорочинская

ярмарка» А. Рябова (в 1964 году)... «Сильва» впервые была поставлена в 1953 году [86].

18 марта 1961 года состоялась премьера музыкального спектакля А. С. Кулешова «Жёлтый дьявол», посвящённого событиям на Лене в 1912 году». Либретто написал Николай Чаусов, а «сценическую постановку осуществил Эверт Дмитриевич Корсаков». Потом были балет «Даурия», музыка А. С. Кулешова, по роману К. Седых; музыка к спектаклю драматического театра «Учитель танцев». «Вместе с Виктором Жибиновым» А. С. Кулешов создал оперетту «Аленький цветочек», а вместе с Марком Давидовичем Сергеевым – весёлый «Кошкин дом» [119,22,25].

Николай Матвеевич Загурский. При Николае Матвеевиче Загурском (с 1961 по 1976 годы) в иркутском театре музыкальной комедии играли каждый год по 300-400 спектаклей! 85 процентов своих расходов театр покрывал сам. Можно назвать такие спектакли, как «Поцелуй Чаниты», «Королева красоты», «Бабий бунт». В 1972 году в театре музыкальной комедии произошёл пожар, выгорели сцена и зал. Несколько месяцев спектакли шли в клубе завода имени В. Куйбышева. Но уже к марту 1973 года «театр был полностью реконструирован», и «в конце марта состоялась премьера оперетты Вано Мурадели “Москва-Париж-Москва”, которую поставил режиссёр И. Фаликов». В 1974-1983 годах главным режиссёром театра музыкальной комедии был Мирон Яковлевич Лукавецкий. При нём были поставлены: «Бабий бунт» в июле 1975; «Летучая мышь», «Акулина», «Кин», «Четверо с улицы Жанны» - в 1975; «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха – в 1977; «Сладкая ягода» Е. Птичкина, «Цыганский барон» И. Штрауса – в 1978; «Стряпуха» В. Гроховского – в 1980; «Бал в Савойе» П. Абрахама, «Ваш покорнейший слуга» А. Кремера – в 1981; «Фиалка Монмартра» И. Кальмана – в 1983 году [86]...

При постановке «Летучей мыши» Н. Загурский сместил акценты: главными героями не были Розалинда и её муж, главной героиней стала горничная Адель [120]. Потом «Летучая мышь» возвращалась в 1975 и 1980, в

1987 и 1991, в 1998. (Даты различны у разных авторов). И зал всегда был полон! Ведь «Летучая мышь» - это «кусочек весёлой хроники» венской жизни, «увиденный и услышанный его художником». И «не было ещё в театре музыки более солнечной и пьянящей». Ведь «вся музыка «Летучей мыши» словно пенится от избытка радости» [49,47].

Иркутский театр музыкальной комедии был «первым из профессиональных театров, поставившим» мюзикл Анатолия Львовича Кремера «Ваш покорнейший слуга» по Ж. - Б. Мольеру. Авторами либретто были «поэт Александр Дмоховский и журналист Юрий Ценин». Татьяна Ивановна Шмыга пишет в своей книге, что «Кремер...провёл с оркестром театра двенадцать репетиций...». А дальше всё было почти как в анекдоте: в «местной газете», «на первой полосе» напечатали, как «первый секретарь обкома партии... принял народную артистку СССР Т. И. Шмыгу и артиста Московского театра оперетты Ю. П. Веденеева, которых ознакомил с достижениями Иркутской области в области культуры [121,214-215].

В 1982 году главный балетмейстер театра «заслуженный деятель искусств РСФСР Николай Александрович Катугин» создал балеты «Ромео и Джульетта» (музыка Г. Берлиоза) и «Испанские мотивы» (народная испанская музыка, на стихи Ф. Г. Лорки), а в 1985 году (вместе с М. Д. Сергеевым) - балет «Свет мой, Мария!» «на музыку... В. Кикты, по мотивам поэмы Н. А. Некрасова «Русские женщины» [86]. В 1982 году Дмитрий Валентинович Скоробегов был «приглашён Иркутским областным управлением культуры на должность директора Иркутского областного драматического театра имени Н. П. Охлопкова. В 1986 он возглавил руководство Иркутского театра музыкальной комедии». Труппа «значительно пополнилась выпускниками консерваторий, театральных и музыкальных вузов, хореографических училищ страны». В театр пришли новый главный дирижёр, главный балетмейстер, главный художник. «На сцене театра наряду с традиционным жанром оперетты прочно прописались оперные и балетные

спектакли» [123]. В 1986 году главным режиссёром театра музыкальной комедии стала Наталья Владимировна Печерская.

В 1989 году театр получил статус Музыкального театра. А в 1990 году Музыкальный театр переехал в новое здание, и 5 января прошла премьера оперы Ж. Бизе «Кармен». В девяностые годы Музыкальный театр ставил оперы: «Травиата» Дж. Верди, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Дон Паскуале» Г. Доницетти, «Алеко» С. Рахманинова; балеты: «Жизель» А. Адана, «Эсмеральда» Ц. Пуньи, «Щелкунчик» П. Чайковского; вместе с театром Пилигримов: рок-оперы «Юнона» и «Авось» А. Рыбникова, «Иисус Христос – Суперзвезда» Э. Уэббера, «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» А. Рыбникова. В 1997 году открылась малая сцена. А в 1999 в иркутском театральном училище – выпуск артистов оперетты. Весь курс приняли в труппу [100].

С 1998 года директором Музыкального театра работает Владимир Константинович Шагин [86]. А в январе 2007 года в театре появился новый режиссёр – Борис Лагода.

Сейчас Музыкальный театр ставит:

- оперетты: «Весёлая вдова» Ф Легара, «Белая акация» И. Дунаевского; «Марица», «Баядера» (музыка «Баядеры» «пряная, сладкая, как восточная пряность», а «местами эротически-напряжённая», и Алла Рудольфовна Владимирская сравнивает музыку «Баядеры» с жаркой южной ночью [49,92].), «Фиалка Монмартра», «Мистер Икс» (Либретто Б. Лагоды по мотивам пьесы О. Фадеевой, И. Зарубина, 2003 год) и «Сильва» И. Кальмана; «Ночь в Венеции» (1990), «Тысяча и одна ночь» (либретто С. Цирюк, А. Лебедева) и «Летучая мышь» И. Штрауса; «Мадам Фавар» и «Герцогиня Герольштейнская» Ж. Оффенбаха (шла в 1998 году); «Корневильские колокола» Р. Планкетта; «Дон Жуан в Севилье» М. Самойлова...

Оперетту «Ночь в Венеции», написанную Иоганном Штраусом в 1883, в Иркутске впервые поставили много лет назад – в самом начале 20-го века – а затем только в 1990. «Ночь в Венеции» - это «комедия положений, игра бесконечных обманов и подмен». Тем более что действие происходит «тёмной итальянской ночью, в пьянящей атмосфере карнавала». И, как пишет А. Р. Владимирская, эта ночь всегда вспоминается при звуках баркаролы и вальсов «Лагуны» и «Карнавал» [49,47].

Карл Миллёр написал прекрасные оперетты: «Бедный Йонатан» и «Вице-адмирал», которые ставились в Иркутске в 1901-1913. «Вице-адмирала» ставил театр «Советская оперетта» [37,292]. «Нищий студент», написанный в 1882, был поставлен в 1953.

И оперетты Лео Фалля «Принцесса долларов» и «Прекрасная Ризетта» также ставились в Иркутске в 1913. Оперетта Карла Целлера «Мастер», написанная в 1894, также ставилась в Иркутске. Но здесь эта оперетта называлась «Мартин-рудокоп». И оперетту «Продавец птиц» 1891 ставили в Иркутске в 1955. В самом начале двадцатого века иркутян порадовали постановкой оперетты Виктора Якоби «Ярмарка невест». Тогда же ставились и оперетты Карла Михаэля Цирера «Посыльный 6666» и «Три желания». В 1910-е годы иркутской публике показали оперетту Франца Легара «Венские женщины», написанную в 1902 году. Позже были поставлены оперетты Франца Легара «Граф Люксембург», 1909, «Цыганская любовь», «Ева» и «Горный князь». Имя Имре Кальмана в Иркутске узнали в начале двадцатого века: шли оперетты «Осенние манёвры» и «Цыган-премьер». Во время войны театр музыкальной комедии ставил и «Осенние манёвры» и «Цыган-премьер» и «Сильву» и «Дьявольского наездника» и другие оперетты И. Кальмана.

Оперетту «Цыган-премьер» ставили и в 1976. Как мог театр пройти мимо этой оперетты, ведь музыка оперетты «Цыган-премьер» - это «венгерско-цыганский фольклор, ...соединённый с блистательным парижским вальсом». Это «чудесные лирические мелодии», которые выражают «и тоску по ушедшей молодости, и тайное... чувство любящих» [49,56]... А оперетту “Die

Csárdásfürstin” («Королева чардаша» или как её ещё называют «Княгиня чардаша» 1915) – «Сильва» (так в России называется эта оперетта) театр музыкальной комедии «дал» в 1946 и 1953. И с тех пор иркутский театр часто ставит эту чудесную оперетту. А когда иркутский Музыкальный театр готовился к своему 50-летию, была поставлена новая «Сильва». Этот спектакль был создан на основе нескольких либретто. И от этого спектакль стал интереснее, поскольку многие роли стали шире и ярче («всегда эпизодический Ронсдорф обрел жену» и дочь!) «Это, безусловно, для оперетты явление положительное, ибо оно укрепляет комедийное звучание оперетты» [122].

В 2006 году театр поставил оперетту «Тысяча и одна ночь» (музыка Иоганна Штрауса, либретто написали С. Цирюк и А. Лебедев) [86]. А ведь для многих знакомство с Востоком и началось в своё время со сказок о мудрой Шехерезаде и любопытном принце Шахрияре!

- мюзиклы: «Целуй меня, Кэт» К. Портера, «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу, «Прелести измены» М. Самойлова, «В джазе только девушки» Дж. Стайна, «Русский фантом» И. Левина, «Хэлло, Долли!» Дж. Германа, «Битлз» «Ордер на убийство», «Призрак замка Кентервиль» В. Баскина ...

- балеты: В 1990-е годы ставили «Жизель», а также «одноактные балеты» «Мелодии старой Вены» и «Шопениана» [100]. Сейчас ставятся балеты: «Пер Гюнт» Э. Грига, «Щелкунчик» П. Чайковского, «Тщетная предосторожность» П. Гертеля, «Дюймовочка» на музыку А. Вивальди и В. А. Моцарта и «Чиполлино», в котором танцуют ребятишки из студии при Музыкальном театре. «Легенда о любви» (либретто Н. Хикмета, по мотивам поэмы А. Навои «Ферхад и Ширин»), «Сотворение мира» А. Петрова... Рок-балет «Серебряная нить, или Там, где заканчивается явь...»

- оперы: 5 января 1990 года работу в новом здании иркутский музыкальный театр начал оперой «Кармен» Ж. Бизе. В 1991 году шла «Травиата», а в 1992 году – «Паяцы». В 1999 году поставили оперу «Каменный гость» А. Даргомыжского [100]. «Севильский цирюльник» Дж. Россини (2005 год). «В июне 2005 года состоялась премьера оперы» иркутского композитора

Ирины Геннадьевны Ляпустиной «Дикие лебеди» по сказке Андерсена» [124,29]. Рок-оперы «Иисус Христос» - суперзвезда Э. Л. Узббера, «Юнона» и «Авось» А. Рыбникова... Моноопера «Нежность» ставилась на открытии малой сцены, исполняла Е. Жукова. Также ставили оперу-буфф «Служанка-госпожа» [100].

- водевили: «Дамы и гусары» Л. Солина (1998 год), «Хлопотун, или Дело мастера боится» Н. Сильвестрова (1999)...

- музыкальные комедии «Прodelки Ханумы» Г. Канчели, «Быть женщиной – это прекрасно» О. Фельцмана, «Бабий бунт» Е. Птичкина, «О, прекрасная сеньора!» М. Самойлова (по пьесе Карло Гольдони) [86]...

- комические оперы «Колокольчик» Г. Доницетти и «Званный ужин с итальянцами» Ж.Оффенбаха. Также ставили и комическую оперу «Ключ на мостовой» (1988 год) и «фантазии на ковбойскую тему» «Заноза Джейн» (1989 год), в которых участвовали иркутские рок-музыканты [100].

В январе 2010 года иркутский музыкальный театр впервые поставил комическую оперу «Скупой» композитора Василия Пашкевича, либретто Якова Княжнина. Режиссёр спектакля Галина Анпилогова, дирижёр Сергей Царегородцев. По словам С. Царегородцева, «Опера должна быть неотъемлемой частью репертуара музыкального театра, — говорит он. — Когда я нашел эту партитуру и начал ее изучать, в предисловии было сказано: музыкальные театры в XVIII веке стали появляться от Петербурга до Москвы, от Архангельска до Иркутска. После этого я не мог не попробовать поставить данное произведение в Иркутске. Кроме того, эту музыку почти никто не знает. Не говоря о любителях оперы, даже профессиональные музыканты чаще всего не знают музыку XVIII века. А это интереснейший материал». «Вадим Гаврин великолепно знает культуру и быт XVIII века, он нам помогал как консультант, а не только как художник-постановщик, - характеризует коллегу Галина Анпилогова. - Кроме того, нам нужен был не только балетмейстер, но педагог по пластике, поэтому мы пригласили из Москвы Андрея Сергиевского» [125]. Сюжет оперы восходит к «Скупому» Ж.-Б. Мольера, именно эта пьеса

«вдохновила» Якова Княжнина. Но «истoki произведения восходят к сочинениям драматургов XVI века, а те», в свою очередь, «к трудам древнеримских авторов и даже притчам Ближнего Востока». Как и положено в комической опере, имена персонажей говорят сами за себя. «Скупой помещик Скрягин (заслуженный артист РФ Виктор Лесовой, Арсен Митичашвили) не хочет отдавать свою племянницу Любиму (Александра Гаращук, Светлана Щерботкина) за ее возлюбленного Миловида (Сергей Помазан, Роман Стрельченко). Но молодые придумывают хитрость – выдают служанку Миловида Марфу (Светлана Лунюшкина, Екатерина Переверзева) за богатую графиню. Та очаровывает Скрягина своей красотой и мнимым богатством и выманивает у него 20 тыс. рублей приданого Любимы» [126]. Зритель попадает в помещичью усадьбу, где время течёт неторопливо, да и куда, собственно, спешить... Сложность постановки заключалась не только в том, что это первый опыт на иркутской сцене, актёры говорят также как во времена жизни их персонажей. «Текст старорусский, и его нужно не только выучить - его нужно понять, адаптировать, сделать лёгким, потому что это комическая опера, и она должна быть искрометной». Но, по словам режиссёра, с этой задачей актёры справились весьма успешно [125].

В Театре кукол ставятся и спектакли «для взрослой аудитории. «Божественная комедия» И. Штока, поставленная в 1996 году, стала первым в репертуаре театра спектаклем для взрослых и до сих пор пользуется неизменной популярностью» [127]. «Людвиг Устинов... привёл на сцену театра кукол» такие спектакли, как «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера, «Правитель и шут» Лемерсье де Невиля. «...Устинов прозорливо объединил их в единый сценический триптих». Для этих спектаклей Людвиг Устинов написал куплеты, а «музыка С. Петенко («Лекарь поневоле») и С. Маркидонова («Правитель и шут») очень простая, светлая, театральная и по-эстраднему броская», напоминающая «музыку площадного представления старых кукольников». При этом, «режиссёр рассматривает своего взрослого зрителя как несколько повзрослевшего ребёнка» [119,85-88].

Также, для взрослых зрителей театр кукол ставил спектакль «Стрелец» по сказке Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

В 2004 году на гастроли в Иркутск приезжал Республиканский театр белорусской драматургии из Минска. Гастроли проходили «в рамках дней белорусской культуры в Иркутске». Минский театр показал иркутянам спектакли: опера-фольк «Извечная песня», драма «Полёты с ангелом» (о судьбе Марка Шагала), «Женщины Бергмана» [128].

В 1990-е годы оперы в Иркутске ставили и в концертном исполнении: «Пиковая дама» и «Аида», «Свадьба Фигаро» и «Севильский цирюльник», «Борис Годунов». Эти постановки, которые создавались «Иркутской хоровой капеллой» вместе с приезжими певцами, «становились культурными событиями огромного значения» [129]. В 2010 году иркутский музыкальный театр поставил оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Режиссёр - Людмила Налетова (Московский музыкальный академический театр им. Станиславского и Немировича-Данченко), художник (автор сценографии и костюмов) – заслуженный художник России Виктор Архипов (также из Москвы). Роли исполнили: Евгений Онегин – Евгений Алёшин и Михаил Лямин (для М. Лямина это был дебют). По словам Евгения Алёшина, «партия Онегина входила в несколько тех, которые» артист «мечтал спеть» [130], [131]. Как отметил А. В. Беркович, режиссёр Людмила Налетова «проявила... художественную и гражданскую ответственность перед зрительской аудиторией», показав «первозданный замысел гениального творения» А. С. Пушкина и П. И. Чайковского [132].

Далее речь пойдёт о рок-операх, которые ставились и ставятся в Иркутске. В Иркутске первой постановкой рок-оперы можно считать рок-оперу «Князь Игорь» (которую зрители быстро переименовали сначала в «Куликовскую битву», а затем и просто в «Куликово поле»). Эту рок-оперу создали и поставили музыканты рок-группы «Постскриптум» в 1976 году. «Создал группу иркутский рок-музыкант Игорь Воронин». «"Князь Игорь" — серьёзная и масштабная вещь собственного сочинения, на час и 15 минут, с

элементами видеошоу». Недолгой оказалась «сценическая жизнь рок-оперы, так как её представление всегда было делом хлопотным и трудоёмким». В 1978 году рок-группа «Постскриптум» получила городскую «Золотую лиру». «Исполненный отрывок из рок-оперы произвёл настолько сильное впечатление, что на следующем конкурсе, памятуя о прошлогодней сенсации, жюри приняло решение — первого места не давать никому» [133]... А через десять лет в Иркутске появилась рок-группа Владимира Соколова «Театр пилигримов». Было это в 1987 году. В 1991 году рок-группа стала театром. «Театр Пилигримов» можно назвать «театром музыкальных образов». Владимир Соколов - автор музыки почти ко всем спектаклям. Музыкальный театр вместе с «Театром Пилигримов» поставили рок-оперы «Юнона» и «Авось» (премьера состоялась 29 февраля 1996 года), «Иисус Христос – суперзвезда» (премьера состоялась 3 августа 1997 года) и «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты» (премьера состоялась 27 июня 1998 года). Рок-опера «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты» поставлена «по драматической кантате П. Неруды» [86]. А о постановках «Юнона» и «Авось» и «Иисус Христос – суперзвезда» мне хочется сказать больше.

Рок-оперу «Юнона» и «Авось» написал Алексей Рыбников на основе поэмы Андрея Вознесенского «Авось». В 1981 году «Юнону» и «Авось» поставил Марк Захаров на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола. Причём, для постановки, А. Вознесенский почти заново переписал либретто. Он вставил в либретто «отрывки из других своих стихотворений («Сага», «Тоска») и даже включил собственный перевод стихотворения Микеланджело «Создатель». Как пишет Сергей Курий, «либретто потеряло всю ироничность, свойственную поэме, и в результате стало излишне возвышенным и помпезным». По мнению С. Курия, в новом варианте «Резанов и Кончита окончательно превратились в "Ромео и Джульетту"», а в тексте появились религиозные мотивы. Вместо стихов о том, как «"Когда бессильна "Аве Мария", сквозь нас выдыхивает до звёзд атеистическая Россия сверхъестественное "авось"!» появились такие строки: «Вместо флейты

подыдем флягу, Чтобы смелее жилось, Чтобы смелее жилось, Под Российским крестовым флагом И девизом "Авось"!»

Сергей Курий считает, что в новом виде «Юнона» и «Авось» превратилась «в настоящее воплощение чаяний интеллигенции 1970-х — начала 1980-х годов». А нужно было людям в те годы «восстановить утерянную историческую пространственно-временную связь в стране, где история расколота на время "до революции" и "после революции", а мировоззрение — на "религиозное" и "атеистическое"». Это подтверждали и строки: «Родилось рано наше поколение, Чужда чужбина нам и скучен дом, Расформированное поколение, Мы в одиночку к истине бредём» [134]. Но для многих, особенно для юношества, «Юнона» и «Авось» - это гимн всепоглощающей любви.

Мимо истории о любви Николая Петровича Резанова и дочери коменданта крепости Сан-Франциско, шестнадцатилетней испанки Кончиты, а вернее, беззаветной любви юной Кончиты, не могли пройти и артисты иркутского музыкального театра. Николай Мальцев и Вячеслав Варлашов предложили режиссёру Наталье Печерской поставить «Юнону» и «Авось». Но Наталья Владимировна Печерская не сразу сочла возможной такую постановку. Дело в том, что в Иркутске (в профессиональных театрах) никто ещё не ставил рок-оперы, да и рок-музыкантов в театре не было. Но, «кто ищет, тот всегда найдёт». И тогда Н. Печерская обратилась «в театр-студию Пилигримов к её руководителю Владимиру Соколову». Владимир Соколов написал оригинальную аранжировку на музыку Алексея Рыбникова. Для артистов музыкального театра одним из сложных моментов этой постановки стала необходимость петь с микрофоном (и не запутаться в шнурах). Можно было сказать, что «весь театр Пилигримов в прямом смысле переехал» в музыкальный «театр со всей аппаратурой». Да и роль Богоматери оказалась довольно трудной для исполнения. Алексей «Рыбников писал ее для очень высоких голосов, не рассчитывая до конца на исполнительниц. Он предусматривал, что исполнительница будет лишь брать определённую ноту, а продолжать ее, выводить «наверх» будет синтезатор». Но в иркутской «Юноне»

не было спецэффектов и фонограммы... И 29 февраля 1996 года состоялась премьера рок-оперы «Юнона» и «Авось» в Иркутске. Аншлаг был на премьере, и с аншлагом «Юнона» и «Авось» идёт до сих пор. Артистка Александра Гаращук, играющая Кончиту, называет этот спектакль «символом наивысшей чистоты». Молодёжь по несколько раз ходит на спектакль, каждый раз заново переживая. К тому же, эта история прямо касается и истории Иркутска. Ведь именно в Иркутске Николай Петрович Резанов познакомился с Григорием Ивановичем Шелиховым и женился на дочери его, Анне. Отсюда же начиналось и освоение «русской Америки» [135], [136].

Не меньшей популярностью пользуется у иркутской публики и рок-опера «Иисус Христос – суперзвезда» Эндрю Ллойда Уэббера, либретто Тима Райса. В иркутской постановке имя главного героя звучит так, как оно и звучало при жизни Христа – Иешуа. А о самом спектакле директор и художественный руководитель иркутского музыкального театра Владимир Константинович Шагин скал, что «постановку заканчивали в июле. В начале августа - День железнодорожника». И было решено «устроить премьерный показ в качестве подарка к этому профессиональному празднику. Уже обо всём договорились с руководством дороги. Я же вдруг осознал, что на спектакль придёт не молодёжь, а, прежде всего, заслуженные железнодорожники, люди пожилые. Очень переживал, что они не поймут». Но «из зала после спектакля выходили люди преклонного возраста со слезами восторга на глазах» [137]... Артист иркутского музыкального театра Александр Айдаров, который выступает в роли Иешуа все эти годы (с 1997 года!) говорит, что роль Иисуса Христа оказала большое влияние на всю его жизнь: «Иешуа научил меня жить по-другому... Работая над своей неординарной ролью, я начал ходить в церковь, пел в церковном хоре. До сих пор каждое утро читаю по 10-15 молитв. Это стало необходимостью. Молитвы помогают мне сбросить груз тяжких проблем с души, настроиться на благоприятный день. Несколько раз перечитывал Библию и вдумывался в извечный смысл, заложенный в её содержании» [138].

В апреле 2011 года рок-оперу поставил и иркутский драматический театр имени Н. П. Охлопкова «Я – Жанна Орлеанская». Кстати, «рок-опера ставится в Иркутском драмтеатре впервые» [34]. «Композиции для будущей постановки» создавали сами актёры. По словам режиссёра Геннадия Шапошникова, «дело Жанны д'Арк кровавое, в общем-то. Благими намерениями вымощена дорога в ад, и человек может спасти очень многих и потерять собственную душу» [139]... Музыку для спектакля написали Олег Запорожец и Александр Армаш, а стихи - артист Музыкального театра Александр Айдаров.

1.2.6. Любительские театры

Летопись иркутского театра не ограничивается профессиональными театрами. В Иркутске и Иркутской области работает много любительских театров (ведь именно с любительских театров и начинался театр в нашем городе). «Любителями... движет только любовь, и ничего, кроме неё. Пока она живёт, они – на сцене. Исчезнет – уйдут и они». При этом, «у самодеятельных театров – свой путь, именно в самобытности их притягательность» [140].

В 1830-е годы «в солдатских казармах» ставили «народную драму «Царь Макси непокорный сын его Адольф», а также спектакль «Францель Венециан» [26,25,28]. Ещё через десять лет, в начале 1840-х годов «несколько молодых людей, служивших в казённой палате, со своими жёнами вздумали организовать театральную труппу», директором которой стал учитель Флеровский, «один из замечательнейших оригиналов того времени». Театр Флеровского был в вокзале городского сада. Ставились водевили, «Параша-сибирячка». Актёры пели русские и цыганские песни [54,463-464]. А в 1842-43 годах, «группа любителей театра... решила играть комедийные спектакли». Возглавил эту труппу «сын чиновника Иван Гудков». И «в зале Преображенского училища» актёры-любители сыграли «комедию Княжнина “Сбитенщик” и “Мельника” Аблесимова». Труппе Ивана Гудкова удалось проработать всего два года, но в 1850 году Иван Гудков стал актёром в профессиональной труппе Маркевича [26,28,38]! Сменил труппу И. Гудкова Лев Сухоруков. Его актёры ставили спектакли в публичном саду в зале

Общественного собрания (вот в этом-то «театре» и смотрел Николай Белоголовый «Купца Иголкина», когда актёр просил армяк у кучера!)). Но и театру Сухорукова не была суждена долгая жизнь – он перестал работать уже через год [26,28]. В 1880-е годы в Александровской каторжной тюрьме (когда её начальником был И. И. Лятоскович, а тюремным инспектором – Александр Петрович Сипягин) был театр, «исполнителями в котором были сами арестанты» [59,21].

Любительский театр «был одинаково популярен у городской интеллигенции, которая участвовала в спектаклях», и у простых горожан, поскольку он возник на основе фольклорного театра. К тому же, спектакли часто бывали благотворительными. А власть поощряла любительский театр, как «одно из средств отвлечения народа от пьянства», причём репертуар строго контролировался, были изданы списки разрешённых пьес.

В Нижнеудинске первые спектакли актёров-любителей состоялись в конце 1870-х годов. А в 1907 году в Нижнеудинске было два кружка актёров-любителей. Второй кружок работал при Общественном собрании. И его члены решили, что зрители должны смотреть «наиболее идейные художественные произведения». Поэтому, этот кружок поставил М. Горького «Мещане», С. Найденова «Авдотьяна жизнь»... Жаль только, что просуществовал кружок при Общественном собрании всего пару лет.

В Киренске первые любительские спектакли ставили в конце 1880-х годов. Тогда играли «Ревизора» Н. В. Гоголя. Руководил кружком учитель Денисов, а актёрами были чиновники и служащие. Вот только работал кружок, в основном, зимой. В 1901 году открылся народный дом, где была сцена. Но он сгорел, и с 1903 года любительские спектакли киренчане ставили уже в здании Общественного собрания. Конечно, репертуар зависел от вкусов зрителей, а те хотели видеть, в основном, водевили. Хотя шли и пьесы Н. В. Гоголя и А. Н. Островского. В 1909 году открылся клуб общества взаимопомощи приказчиков. Вот тогда-то и «началась конкуренция за публику». В клубе общества взаимопомощи приказчиков ставили только одни водевили, а кружок

Общественного собрания стал, в пик конкурентам, ставить серьёзные пьесы, в том числе и пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня». Но не только спектакли привлекали публику в здание Общественного собрания. Там давали и концерты, на которых исполнялись отрывки из таких опер, как: «Сельская честь» П. Масканьи, «Руслан и Людмила» М. И. Глинки, «Рогнеда» А. Н. Серова, «Пиковая дама» П. И. Чайковского, «Садко» Н. А. Римского-Корсакова... «И в 1913 году киренские актёры-любители решили «объединить обе группы». Спектакли ставились в зале Общественного собрания, пьесы отбирались очень тщательно... В Балаганске первые спектакли состоялись «зимой 1892-93 г.». Зрители смогли посмотреть три спектакля: «На бойком месте» А. Н. Островского, «Женитьбу» Н. В. Гоголя и «Жених с аллегри» - водевиль. В начале двадцатого века кружок уже «стал почти постоянным». Балаганские артисты тоже зависели от вкусов публики, при этом они ставили и А. Н. Островского, и А. В. Сухово-Кобылина... Но в Балаганске спектакли ставили и школьники (они «играли сцены из рассказов А. П. Чехова “Злоумышленник”, “Лекция о вреде табака”», читали стихи и басни), и солдаты (капитан Арсеньев – поставил водевиль «Оглох от дружбы», было это в 1908 году). В Балаганск на гастроли «приезжала труппа товарищества русских драматических артистов», руководили ею Шубин, Шобольский... Ставились пьесы «Безработные», «Поцелуй Иуды» С. Белой, комедии «Убийца, купеческая дочь Осипова»... А в 1903 году иркутские артисты Боровский и Мирский поставили вместе с членами любительского кружка комедию «Повеситься или утопиться», а также водевиль «Голубой бант». Любительский кружок работал и в селе Малышовка, «напротив Балаганска, на другом берегу Ангары». При этом актёры часто объединялись с балаганскими для постановки спектаклей. Спектакли ставили и жители Верхолenska. Впервые они начали ставить спектакли в 1880-х годах. Играли редко, а ставили, как и все прочие кружки, пьесы Н. В. Гоголя и А. Н. Островского, да и, конечно, водевили. А с началом империалистической войны, когда артисты ушли на фронт, исчез и Верхоленский театр [141].

В начале 20-го века «в клубе общества приказчиков каждую субботу ставили... водевиль», на сцене Ремесленного собрания шли «общедоступные спектакли от городской комиссии народных развлечений». На семейных вечерах Общества любителей музыки и литературы ставились сценки с «нравоучительными сюжетами типа “Простушка и воспитанная”», а «в театре при детской площадке» как только становилось теплее, начинались «утренние и вечерние представления». Н. Денисов не только оформлял спектакли и был антрепренёром в театре, но и ставил спектакли вместе с начальницей 2-й женской гимназии Шлепниковой [142].

В конце 1930-х годов в Иркутске, «в здании Дома офицеров» работал «татарский театр, художественным руководителем которого был Ибрагим Минсалимов. Ставили пьесы татарских авторов», спектакли «Шурале» (музыка Ф. Яруллина), «Зангар Шаль» [143].

«В Звёздном прямо на рельсах и репетировал, и играл театр “Молодая гвардия”» [144]. В этом самодеятельном театре (1974 год) «играла почти вся бригада Александра Бондаря». Душой и создателем театра был Анатолий Байков [145].

В городе Черемхово в 1970-е – 1980-е годы в клубе имени Ленина на машиностроительном заводе имени Карла Маркса (ставшим позже Домом культуры) работал «самодеятельный театр «Юность», где ставить спектакли помогал режиссёр драмтеатра, ныне покойный Анатолий Щербина». Культурная жизнь Дома культуры при машиностроительном заводе имени Карла Маркса закончилась после ухода с должности его директора Бориса Андреевича Скупченко. Б. А. Скупченко стал директором Дворца культуры «Горняк». Первым спектаклем стала постановка по пьесе «Сашка». Сейчас «театром занимается Галина Машеева» [146].

В селе Анга Качугского района народный театр «Взор» работает уже много лет. Если сказать более точно, то в 1965 году комсомольцы создали агитбригаду «БОКС» («боевой орган комсомольской сатиры»). А в 1990 году «агитбригада стала театром миниатюр». Очень интересен репертуар театра

«Взор». Дело в том, что артисты ставят «пьесы, затрагивающие социальные стороны жизни» (часто – негативные). И темы пьес весьма интересуют жителей сёл. В качестве примера можно назвать пьесу М. Ворфоломеева «Приговор» (о пьянстве и его последствиях – а это «больной» вопрос для сельской местности). Режиссёр театра «Взор» Татьяна Чемякина говорит, что «жизнь сама подсказывает темы» для спектаклей [147].

В репертуаре театра-студии «Театр пилигримов» спектакли: «Малыш», «Лес», «Вишнёвый сад», «Песнь Поприщина», «Звезда адмирала», оперы «Аве Мария», «Жизнь Мастера»... А начинался «Театр пилигримов» с создания в 1987 году Владимиром Соколовым рок-группы, которая так и называлась. А уже в 1991 году «группа получила статус театра». Сначала театр показывал спектакли «в подвальном помещении Театра юного зрителя». Только в 1999 году «администрация Иркутской области выделила театру помещение - деревянный особняк по соседству с домом-усадьбой Волконских.

«Театр пилигримов» - это театр музыкальных образов. Практически всю музыку к спектаклям пишет Владимир Соколов. Её жанр можно определить как симфонический рок». Самые «известные постановки «Театра пилигримов»: «Иисус Христос – суперзвезда», «Танцы под водой», «Антигона», «Мать», «Аве Мария» [148]. Уже после удачных постановок, рок-оперы «Юнона» и «Авось» - премьера состоялась 29 февраля 1996 года, «Иисус Христос – суперзвезда» - премьера состоялась 3 августа 1997 года и «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты» - премьера состоялась 27 июня 1998 года – (рок-опера «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты» поставлена «по драматической кантате П. Неруды»), совместных с музыкальным театром, «Театр Пилигримов» поставил рок-оперы “Эдит Пиаф” и “Ave Maria”. Причём, рок-опера «Ave Maria» была написана по заказу, для открытия костёла в Иркутске. Эту рок-оперу высоко оценил Папа Римский Иоанн Павел II, и наградил её создателей медалью. «В 2001 году, на открытии Кафедрального собора в Иркутске, после исполнения “Аве Марии” помощник Папы Римского произнес потрясающую фразу: "Талант у русских неистребим"» [149].

По мотивам романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Театр Пилигримов поставил рок-оперу «Явь». Музыку написал Владимир Соколов. «В соавторстве с Натальей Тугариной он написал новое либретто, используя в нём стихи Николая Гумилёва, Осипа Мандельштама, Анны Ахматовой, Владимира Высоцкого и режиссёра охлопковского театра Бориса Деркача». Лейтмотивом Владимир Соколов «выбрал путь художника, который идёт к сочинению молитвы “Отче наш”... Мучительный, полный искушений и терзаний путь. Спектакль начинается с 5-й симфонии Чайковского. Тема валторны задаёт тональность предстоящему действию, в котором творчество и любовь становятся единым целым, поиском предназначения в жизни и её смысла» [150]...

Здесь названы только несколько любительских театров, а ведь они существуют во многих городах и посёлках Иркутской области.

Иркутские ребята не только любят смотреть спектакли, они и сами их ставят. Так, дети, которые учатся на Восточно-Сибирской детской железной дороге, приготовили для малышей из детских садов спектакль «Одноклассники». Это история о том, как школьники, «которые не хотели учиться», «похитили Деда Мороза в надежде, что тот превратит их в отличников» [151]. Ученики воскресной школы Николо-Иннокентьевской церкви (на улице Профсоюзная в Иркутске) поставили спектакль по сказке Э. Т. Гофмана «Щелкунчик». Сказку немного изменили: «вместо Мышиного короля – Королева Мышинда». «Не столько, что дети играют. А то, какое у них настроение. С каким настроением они это делают. И вот эта их искренность, переживания - они, конечно, ведут к доброму такому выбору. И я думаю, нужно поддерживать такие начинания». Это мнение священника храма Филиппа Макарова [152].

Композитор Сергей Аркадьевич Маркидонов ставит с учениками 47-й иркутской школы яркие театральные представления, сказки, к которым создаёт музыку

Во многих детских садах Иркутской области ребяташки ставят настоящие спектакли. В детском саду № 154 Иркутска стал традицией Театральный фестиваль, который начинается в День театра, 27 марта. Каждая из четырёх групп «готовит две постановки – на русском и английском языках» (с четырёх лет дети в этом садике изучают иностранный язык). Режиссёр-постановщик – музыкальный руководитель детского сада Галина Аркадьевна Петрова [153].

Можно назвать детский народный театр «Колокольчик» из посёлка Мишелёвка Усольского района [154]. Кстати, в посёлке Мишелёвка есть театральный коллектив взрослых артистов. Он так и называется «Театральные встречи», и руководит им Елена Литовкина. Первые спектакли жители Мишелёвки начали ставить много лет назад: «в 50-60-е годы прошлого века» в Мишелёвке «работал Ленинградский режиссёр Вениамин Рыбаков». В репертуаре артистов из пьесы Островского «Женитьба Бальзамина», Метерлинка «Синяя птица», сказки «Конёк-Горбунок», «Золушка», «Спящая красавица», «Щелкунчик»... Вообще, Мишелёвка славится своими коллективами художественной самодеятельности. Ведь это не только вышеупомянутые «Театральные встречи» и «Колокольчик». Это и «детский театр-спутник» «Маски» и танцевальные группы и фольклорный кружок и вокальный ансамбль... Всем этим жители Мишелёвки обязаны директору Дома культуры Светлане Николаевне Сушко [155].

В городе Черемхово есть школьный театр «Сказка» (школа № 4). Руководит театром Елена Леонидовна Комарова. В репертуаре: «Щелкунчик» Гофмана, «Снежная королева» Андерсена [156]...

Детская театральная студия «Родничок» работает в городе Ангарск (руководитель Тагир Романович Хамитов). В 2005 году, к шестидесятой годовщине Победы, «Родничок» поставил спектакль «Блокадный календарь» по пьесе Алексея Арбузова [157]. А вообще репертуар «Родничка» включает такие спектакли, как: «Кошкин дом», «Мастер Триоль», «Чудо чудное», «Завтра была война», «Двенадцать месяцев», «Именем земли и солнца», «Школа клоунов»,

«Две стрелы», «На старом чердаке»... Отдельно нужно сказать о спектакле «Родничка» «У войны не женское лицо» по С. Алексиевич. Сергей Захарян отмечает «убедительное, строгое, мужественное оформление предложено художником Л. Евстратенко (диплом жюри): всего несколько предметов – подвижная сценическая среда: это и окоп, и грузовик, и землянка, и артиллерийская батарея, и лес». Правда, С. Захарян подметил, что интонация спектакля – это «это интонация – пусть «со слезою на глазах», но – праздника». Ведь, для сегодняшних детей война – это уже история, как ни странно это сознать нам, людям более старших поколений [158].

Театр «Чудак» (Ангарск) - руководитель - Леонид Владимирович Беспрозванный. В репертуаре театра «Чудак»: и спектакли по классике, например, «Дядюшкин сон» по Ф. М. Достоевскому. Правда, с некоторыми изменениями: в спектакле появился персонаж, которого не было у автора. Это «лицо от театра, гистрион, ведущий действие» и новеллы современных авторов, как «Заблудившийся голос» Александра Образцова («это составная часть спектакля “Он и она”»). Спектакль об отношениях мужчины и женщины, о том, как «догнать... ускользающее счастье», о том, как «мечется душа» [159]... Кстати, в 1950-е годы Леонид Владимирович Беспрозванный играл в иркутском театре музыкальной комедии под псевдонимом Леонид Леонидов. Первой ролью стала «роль американского офицера» в «Девушке из Шанхая» (артист учился ещё в десятом классе). «В третьем акте. Бессловесная, конечно. Что-то офицер записывал, честь отдавал, уходил... Мне это безумно нравилось. Костюм мне сшили! В общем, в семнадцать лет я попал в профессиональный театр. За кулисы. С тех пор, представьте себе, исчисляется мой трудовой стаж. Пятьдесят восемь лет. Страшно вымолвить!» [160]

Театр «Факел» (город Ангарск), режиссёр Александр Иванович Кононов [161]. Кстати, Александр Иванович Кононов был когда-то артистом театра «Чудак». Начинался театр «Факел» «в 1950-х в клубе “Комсомолец”» постановкой «Беда от нежного сердца» по В. Сологубу..., и «первым режиссёром был Борис Лазаревич Чураков»... А «имя своё и статус народного

театра» получил «Факел» уже «в конце 60-х при Георгии и Людмиле Мамонтовых». Вот тогда-то и стал Дворец культуры «Современник» местом жизни и работы «Факела». На сцене «Факела» ставились: «Женитьба Бальзаминова» по А. Н. Островскому, «Оркестр» по Ж. Ануу, спектакли по произведениям «В. Шекспира, А. С. Пушкина, А. В. Вампилова, А. П. Чехова», «Дарио Фо («Свободная пара», «Я жду тебя, любимый!»), В. М. Шукшина «А поутру они проснулись» [162]...

«Уже стал традиционным областной фестиваль молодёжных любительских театров «Алые паруса». Инициатор фестиваля – Иркутский драматический театр, при поддержке комитета по молодёжной политике Иркутской области. «Основная цель фестиваля - повышение общественной значимости, развитие и пропаганда молодёжного театрального искусства в Иркутской области». В 2006 году «в фестивале приняли участие 40 театральных коллективов из 17 муниципальных образований» [163,126]. Директор театра юного зрителя Виктор Токарев сказал, что «взрослого человека уже не перевоспитаешь. Если даже он увидит что-то ценное, то, конечно, может отреагировать, но вряд ли изменится. А когда личность ещё только формируется, ребёнку можно рассказать о добре, любви, чести, совести, и он это впитает, как губка. Искусство для детей формирует мировоззрение, с которым они, став взрослыми, пойдут по жизни» [164].

В Иркутском медицинском институте работал студенческий театр миниатюр. Много лет им руководила артистка театра музыкальной комедии Народная артистка России Елена Константиновна Волошина [165]. А в самом начале, в 1956 году драмкружком медицинского института «руководили заслуженный артист РСФСР Александр Николаевич Терентьев и Раиса Васильевна Курбатова» [119,13]. «Автором многих программ студенческого театра эстрадных миниатюр» был иркутский профессор, доктор медицинских наук» Владимир Викторович Шпрах [166]. Как вспоминает Валентина Вобликова, одна из актрис этого студенческого театра, «одна супружеская пара с нашего курса так увлеклась театром, что на всю жизнь связала себя с ним,

расставшись с медициной. Они были приглашены в профессиональную труппу и уехали... в Саратов» [167].

В спектакле театра «Диалог» по «Физикам» Дюрренматта играли Ольга Куйдина, Радион Хайрутдинов, Виктор Верхозин... «Самодеятельным артистам... удалось передать глубинную мысль «физиков» - мы никогда не сохраним нашу Землю, любовь, если не придём к пониманию друг друга, если не сумеем противопоставить разрушительным инстинктам силу нравственного и духовного очищения» [168,283].

Школа современной хореографии «Шаги». В её репертуаре спектакли: «Гадкий утёнок» - «хореографическая сказка» по Г. Х. Андерсену, «История одной дороги» - «хореографические откровения в двух картинах», «Счастье на цыпочках» - «одноактный спектакль, домашняя сюита» (музыка: «Группа «Белый Острог» и песни из репертуара Анны Герман), «Нарисованная» - «одноактный спектакль по мотивам произведения Н. В. Гоголя “Невский проспект”» [169]. Кроме того, «более 50 миниатюр, хореографическая драма» - «Производные мечты», она поставлена «совместно с российско-тайландским творческим объединением “All-cabaret”» [170]. 2-3 июня 2009 в актовом зале Иркутского государственного технического университета зрители смогли насладиться «детской хореографической сказкой» «У меня зазвонил телефон» по К. Чуковскому. Причём, играли как взрослые участники Школы, так и дети [171]. А в 2010 году в гости к артистам студии «Шаги» приехали артисты детской балетной студии Ecole-de НВ (Эколь Дэ Ханаё) из японской префектуры Исикава. Японские танцоры показали свою интерпретацию балета «Щелкунчик» [170]. Классическая музыка понятна всем людям, независимо от национальной принадлежности. Конечно, здесь сказывается различие традиций и менталитета, но, это может и не являться проблемой.

В иркутском государственном техническом университете работает Народный театр «Предместье» (режиссёр Лариса Серикова-Киркица). 21 июня 2008 года в театре «Предместье» состоялась премьера спектакля по пьесе Анны Родионовой «Кошка на раскалённой крыше» о жизни «молодой пары

Кузнецовых, которые сгоряча развелись, но вынуждены продолжать жить под одной крышей... Каждая сцена спектакля откликается где-то внутри, смехом ли, слезой ли, надеждой»... По словам народного артиста Российской Федерации Виталия Константиновича Венгера «такие спектакли будут побеждать «временки», которыми в последнее время увлекаются театры..., постановки воспитывают не только тех, кто участвует в них, но и тех, кто пришёл в зрительный зал» [172].

В иркутском государственном университете путей сообщения работает театральная студия «Эхо». Создала её в 1986 году Елена Николаевна Безродных. Первым спектаклем студии «Эхо» стала постановка «До третьих петухов» по мотивам повести В. М. Шукшина. Для спектаклей выбираются «только те произведения, которые имеют нравственный заряд, служат воспитанию души человека на заповедях Христа» [173]. На фестивале «Студенческая весна» в 2009 году артисты из студии «Эхо» показали спектакли «До свидания, овраг» и «Фантазии на железнодорожную тему». И обе постановки были удостоены дипломов первой степени. «Один диплом студенты получили за спектакль большой формы, другой – за спектакль малой формы» [174].

Студенты Иркутского музыкального колледжа ставили «детскую оперу “Квартет” Ростислава Бойко, оперу-сказку Ирины Ляпустиной “Дикие лебеди”, оперу Г. Пёрселла “Дидона и Эней”», а «8 мая 2008 года состоялась премьера оперы С. Гулак-Артемовского “Запорожец за Дунаем”. «Режиссёр – народная артистка РФ Елена Константиновна Волошина», роли исполняли: Одарка – Ирина Быкова, Карась – Пётр Соколов» [175]... В качестве дипломного спектакля в 2010 выпускники колледжа поставили оперу Дечебала Григоруце «Неожиданная встреча» («по мотивам новеллы японского писателя Агутогавы»). Ведь оперный класс работает уже семь лет [176]...

Ученики школы №63 города Иркутск создали театр «Ваганты». «К 210-летию со дня рождения А. С. Пушкина» театр «Ваганты» поставил спектакль «В литературном салоне Долли Фикельмон». Актёрами были девятиклассники.

Спектакль поставлен по пьесе М. Б. Никифоровой (художественного руководителя театра). «Замысел автора собрал всех тех, с кем общался Александр Сергеевич, или о ком он писал, в одном месте и в одно время – Жуковский, Грибоедов, Мария Волконская, Дантес и др.» Этого не было, но ведь могло быть! При этом, текст пьесы «основан на документальных сводках: мемуарах, письмах, воспоминаниях». Юные артисты «передали зрителю чувства любви, нежности, вспыльчивости поэта, коварство заговора и неизбежности трагедии» [177], [178]...

Надо сказать ещё и о «телевизионном театре» Иркутска. С 1957 по 1967 годы в Иркутске ставили много ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СПЕКТАКЛЕЙ. Первым спектаклем стал в 1958 году «Город на заре» А. Арбузова о строительстве города Комсомольск-на-Амуре. Первые спектакли ставила режиссёр Раиса Курбатова, а актёрами были «студенты самодеятельной театральной студии Горного института». Телевизионный театр как раз ставил, в основном, спектакли по произведениям иркутских писателей. Инсценировали все повести В. Г. Распутина [179]. Любительскими все эти театры, театральные студии и кружки можно назвать «с большой натяжкой». Да, официально, они любители. Но играют вполне профессионально (в некоторых случаях это отмечают не только простые зрители, но и профессиональные артисты и режиссёры).

Виталий Константинович Венгер сказал, что «Иркутск – театральный город, это его особенность. В нём живёт большая армия почитателей театрального искусства: драматического, опереточного, поклонников театра юного зрителя и кукольного» [103,93]. А «иркутский зритель» по мнению В. К. Венгера «наделён неповторимыми свойствами, отличающими его от любого другого зрителя». К этим свойствам Виталий Константинович относит «интеллигентность, доброжелательность, но в то же время и строгость суждения». «Иркутский зритель обладает даром тонкого восприятия. Он способен отличить хорошее от плохого, яркое от серого, настоящее от поддельного». Конечно, это можно сказать не о каждом зрителе... «Но истинные любители театрального искусства приходят на спектакль, чтобы

подняться вровень с произведением через силу искусства и собственной восприимчивости» [103,93]. По-моему, лучше и не скажешь.

1.3. Произведения местных авторов в постановках театров Иркутской области.

В наших краях всегда было много талантливых поэтов и писателей. Не всем удавалось стать знаменитыми, но это уже другой вопрос. Многим это всё-таки удалось. Их произведения читают, по ним ставят спектакли (как профессиональные театры, так и любительские кружки и театры), снимают фильмы. А кто-то ещё ждёт своего звёздного часа. Бывает (и часто) так, что известность приходит уже как посмертная награда. Здесь я хочу назвать многих (конечно, не всех) авторов, чьим произведениям удалось «увидеть свет ramпы», и вспомнить тех, кто сейчас незаслуженно забыт режиссёрами (да и публикой).

1) **Николай Андреевич Полевой.** Его можно назвать первым иркутским автором, чьи произведения ставились на сцене иркутского театра. Речь идёт о его пьесах «Параша-сибирячка» и «Иголкин, купец новгородский» [180,33], [181,109,268,497], «Русский человек добро помнит» и «Дедушка русского флота» [34].

2) «12 декабря 1807 г. в Иркутске в связи с постройкой купцом Чупаловым здания больницы была исполнена в его честь кантата, сочинённая вице-губернатором **Николаем Васильевичем Семивским**» [182].

3) **А. И. Орлов.** «Иркутский старожил, штаб-лекарь». Его пьесу (название которой мне неизвестно) ставили в 1846 или 1847 году ученики мужской гимназии [181,270-271].

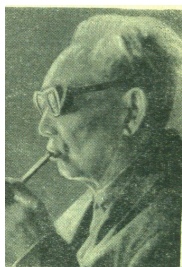
4) В 1899-1900 годах иркутский театр поставил пьесу местного автора **Давида Ионовича Бауэрберга (Ионова)** (1870-1937) «Из огня да в полымя». Д. И. Бауэрберг был членом-секретарём Иркутского переселенческого комитета, сотрудничал в газете «Восточное обозрение» [183,118].

5) В 1901/1902 году показывали «пьесу другого местного автора Стравинского “В погоне за славой”».

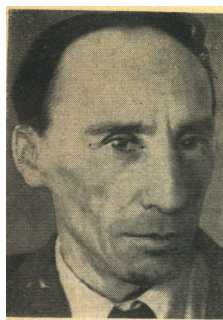
6) **Н. В. Денисов** [32]. «Пьесы-сказки писал художник театра Н. В. Денисов». Кроме работы в иркутском театре, Н. В. Денисов сотрудничал в детских журналах «Светлячок» (журнал для малышей, выходил с 1901 года) и «Путеводный огонёк» (для детей постарше), писал повести для детей: «Робинзоны Святого моря»... Его пьесы «неоднократно ставились воспитанницами 2-й женской гимназии, а позднее шли на сцене иркутских театров» [32,97-98]. Нужно сказать, что Н. В. Денисов был компаньоном антрепренёра Н. И. Вольского [24,51].

7) **Анатолий Максимилианович Шмитгоф**. Актёр и режиссёр, работал в Иркутске в 1899-1900 годах, автор шутки «Волшебный вальс» [32,108].

8) **Аполлон Андреевич Тороев**. «Осенью 1920 года вместе с учителем местной школы Н. В. Багановым» сочинил пьесу «О бедных и богатых», которую показали жителям «улуса Шунта Боханского аймака Иркутской области» [180,87].

9) **Н. В. Баганов** (см. выше).

10) **Павел Григорьевич Маляревский**. «в студенческие годы активно сотрудничал с синемблужниками», писал «для них сцены,

интермедии и даже сам их иногда» ставил [184]. В середине 1930-х годов написал пьесу «Фёдор-лодырь» для кукольного театра. Кроме того, перу П. Г. Маляревского принадлежит пьеса «Доржи Банзаров» (1935), которая не ставилась на сцене. Также не «увидела огней рампы» пьеса «Высота Советская», написанная вместе с Иваном Молчановым-Сибирским, о событиях у озера Хасан. А во время учёбы на факультете общественных наук (в 1923-1927 годах) П. Г. Маляревский написал «либретто самодеятельной оперетты «Белый дом», героические представления «Девять октябрей» и «Земля сожглась», сценарии массовых зрелищ «Третий Интернационал», которые ставились в 1926 и 1927 годах на площади» [180,150-151]. «В 30-е годы сложился крепкий и плодотворный творческий союз театра и драматурга Павла Григорьевича Маляревского. Театр осуществил в разные годы постановки многих его пьес: «Кот в сапогах» в Театре юного зрителя («автором музыки был тоже иркутянин, талантливый дирижёр и композитор Павел Гоголев). Эти два имени составят позже иркутскую театральную-сказочную эпоху». П. П. Гоголев заведовал музыкальной частью Театра юного зрителя [74,6]. Другие пьесы-сказки П. Г. Маляревского, которые шли на иркутской сцене: «Меч Китая», «Репка», «Счастье»... Пьеса «Счастье» шла в иркутском драматическом театре в сезоне 1939-1940 годов. Поставил её режиссёр Г. А. Боганов [32,177]. «Интересно сыграл героя-пастуха Аламжи молодой актёр М. И. Леонтьев», в роли любимой собаки Аламжи, Бурто, выступил «один из ведущих актёров труппы К. А. Прокофьев». А роль хана Гента сыграл «актёр и директор театра Осип Волин». Как подчёркивает Наталья Флорова, роль хана была «небольшой, но колоритной» [185]. ...Другие пьесы П. Г. Маляревского: «Не в бровь, а в глаз» («Басни дедушки Крылова»), «Чудесный клад», «Падение острова Блютенбайль», «Не твоё, не моё, а наше», а также новогодние представления – «Елка» и «Новогодний сон».

Во время войны П. Г. Маляревский писал «стихи для агитбригад», создавал «Боевые теасборники», шли в театре и его пьесы «В городе N», «Партизаны уходят в лес» [184]. После войны, в 1946 году, иркутский

драматический театр поставил пьесу П. Г. Маляревского «Костёр». Врач Никита Седых (Николай Никитович Бодров), вернувшийся с фронта, мечтает о создании здравницы в районном городке (и не просто мечтает, а создаёт её!). Роли исполняли: Анна – Валентина Гончаренко, Евдокия Степановна – Екатерина Евгеньевна Баранова, Доржи – Константин Андрианович Прокофьев... В этой пьесе «заключена истинная любовь к родной Сибири, ее людям» [185]. Пьесу «Новогодний сон» П. Г. Маляревский написал в 1954 году [180,152].

По словам Василия Васильевича Лещёва, драматургия в пьесе **«Канун грозы»** (режиссёр В. Я. Головчинер, художник А. Р. Ханамиров, играли К. Г. Юренев – инженер Кульчицкий, А. С. Светлова – Глафира, В. П. Хороших – Тюкин, Ю. Л. Котляревский – Трифон, Н. И. Харченко – Никита [32,195,223,247-249], в ролях Степана и Гостя выступил молодой артист Виталий Константинович Венгер) «глубоко вскрывала правду человеческих отношений тех лет, правду, основанную на исторических событиях Ленского расстрела... Наталья Фролова называет постановку «Кануна грозы» художественным подвигом. С ней трудно не согласиться, ведь задача и драматурга и режиссёра заключалась в том, чтобы «за парой реплик увидеть живого человека», «перевести» действие «в область человеческих конфликтов и взаимоотношений». Нужно отметить, что «после выхода первого варианта спектакля и автор, и театр дважды возвращались к пьесе и спектаклю, внося в него существенные коррективы» [185].

Все, кому довелось общаться с» Павлом Григорьевичем «Маляревским, отлично знали красоту его человеческой души, его честность и доброту, огромную работоспособность и непоколебимую веру в будущее» [186,33,39]. Кстати, в 1952 году П. Г. Маляревский и «группа артистов областного драматического театра» – заслуженная артистка РСФСР Е. Е. Баранова, артисты Р. И. Байкова, Р. Ф. Юренева, В. В. Лещев, В. В. Серебряков, А. Н. Терентьев, Н. И. Харченко были удостоены Государственной премии «за историко-революционную пьесу и героический спектакль о Ленских горняках

«Канун грозы» [91,359]. (В том же 1952 году в редакцию «Правды» пришло письмо от М. Лебедева и П. Подзасадникова, «участников забастовочного комитета Ленских приисков в 1912 г. В этом письме авторы “камня на камне”» не оставили от пьесы. Копию письма авторы направили К. Е. Ворошилову. То, что Павел Григорьевич не пострадал в результате этого наговора, можно назвать просто чудом) [187]. Пьесу П. Г. Маляревского очень ценил Александр Вампилов [188,155].

В 1956 году была поставлена пьеса «Крутые перекаты», а в 1957 году - «Поэма о хлебе». Спектакль «Поэма о хлебе» был показан на гастролях в Москве [185]. В 1950 в кинотеатрах показывали «мультипликационный фильм “Волшебный клад” по мотивам пьесы иркутского драматурга П. Маляревского “Чудесный клад”». Это первая всесоюзная экранизация произведений иркутских авторов» [189]. А в 1963 году спектакль «Чудесный клад» поставил иркутский театр музыкальной комедии. В 1998 году иркутский театр юного зрителя имени А. В. Вампилова поставил спектакль по пьесе П. Г. Маляревского «Конёк-Горбунок».

Именно П. Г. Маляревский стал инициатором создания музея драматического театра... Вот как пишет об этой идее Павла Григорьевича Маляревского Виталий Константинович Венгер. «Как-то Павел Григорьевич поделился со мной своей мечтой о создании музея театра. “У нас собраны солидные и редкостные материалы: старые афиши спектаклей, фотографии актёров в ролях и эскизы декораций, многочисленные рецензии, подарки организаций и зрителей... Сейчас это архив, но его нужно сделать достоянием зрителей....”» [103,101]... Сейчас музей работает, его директор – Заслуженный артист Российской Федерации Виталий Петрович Сидорченко, автор книги «Иркутская антреприза».

Заслуги Павла Григорьевича «Маляревского перед театром велики. Огромна его всесторонняя деятельность: собственная драматургия, переводы, печатные работы, посвящённые театру, истории театральной культуры Иркутска, широкая деятельность по пропаганде театра» [103,102]...

Мне хочется сказать ещё несколько слов о человеке, без которого театр в Иркутске (театр вообще) никогда не стал бы таким, каким мы сейчас его знаем и любим – о Павле Григорьевиче Маляревском. По словам Василия Васильевича Лещёва, «своей драматургией Павел Григорьевич оказал огромное влияние на творческую жизнь Иркутского театра, а как зав. литературной частью – и на формирование его репертуарного курса, плодотворно используя в нём актёрские индивидуальности, которыми располагал театр». Это о драматическом театре, в котором шли пьесы П. Г. Маляревского «Счастье», «Костёр», конечно, «Канун грозы», «Крутые перекаты» (1956 год), «Камень-птица», «Поэма о хлебе». В спектакле по пьесе «Камень-птица» роль немецкого полковника Альшунга сыграл Виталий Венгер. А судьба пьесы «Поэма о хлебе» вообще была непростой. Вот как писал об этом сам Павел Григорьевич Маляревский в январе 1956 года: «Самое же горькое было то, что как-то неловко сложилась судьба моей новой пьесы»... Дело в том, что в драмтеатре «в мае-июне ею почти восхищались, в июле полуотреклись, а в сентябре-декабре о ней почти забыли». А ведь автор считал эту пьесу «самой интересной из всех», и постановка её для него была очень важной. А в театре юного зрителя «Поэма о хлебе» «вызывала большой интерес. Театр ухватился за неё». В драматическом театре эту пьесу, наконец, поставил М. А. Куликовский. В роли агрохимика Иванова выступал В. В. Лещёв. Осенью 1957 года этот спектакль драматический театр показывал на гастролях в Москве. А в 1946 году Н. А. Медведев поставил в драматическом театре спектакль «Великий государь» по пьесе В. Соловьёва. «Режиссёрами были П. Г. Маляревский и Н. Н. Бодров». Пьесу «Кот в сапогах» ставил театр юного зрителя. Да она и была написана для иркутского ТЮЗА в 1938 году. Пьесу «Падение острова Блутенбайль» театр юного зрителя показал в 1944 году, и можно представить, как принимали зрители песню: «Разбит навеки подлый враг. И волею народов Мы водрузим над миром флаг Победы и свободы!» Для Центрального детского театра П. Г. Маляревский написал пьесы «Репка» и «Конёк-Горбунок». О пьесе «Конёк-Горбунок» М. О. Кнебель сказала, что «хотелось создать образ настоящего

сказочного героя, который с помощью друга Конька сам завоёвывает и прекрасную Царь-девицу и царство». Акцент сместился, и главным героем сказки стал не Конёк-Горбунок, а Иван-дурак. Причём, «дураком его называют за честность..., за отсутствие житейской практичности». И дети воспринимают Ивана как «умного, доброго, прекрасного человека, которому каждый... будет сочувствовать, захочет помогать в минуты горести». А именно «в тот момент, когда маленькие зрители станут напряжённо искать способ помочь Ивану» и появится Конёк-Горбунок... Пьесу «Меч Китая», написанную в 1941 году, ставили как в Советском Союзе (причём, «право первой постановки принадлежало Иркутскому ТЮЗу»), так и за границей. В 1944 году поставил её (в переводе на китайский язык) китайский театр Улан-Батора. Для этой постановки пьесу пришлось изменить. Г. Уварова, режиссёр этого спектакля, писала автору пьесы, что ей пришлось переделать «все имена действующих лиц», установить «их родственные связи», вычеркнуть богдыхана из списка персонажей, ведь имя богдыхана у китайцев вызывало уважение. Вместо богдыхана режиссёр ввела в пьесу тьян-хуа – «японского захватчика» потому, что «решила в лёгком намёке сблизить пьесу с современной борьбой китайского народа».

А о написанной в 1958 году пьесе «Камень-птица», («право первой постановки» её «получил Центральный театр Советской Армии»), «в день премьеры» 11 октября газета «Вечерняя Москва» писала, что «это пьеса о служении Родине, о бдительности, об ответственности человека за каждый свой поступок... О настоящей дружбе, о большой любви».

А ведь о многих пьесах Павла Григорьевича можно так сказать, их герои отдают жизни за дружбу и любовь, борются со злом и побеждают его (даже ценой собственной жизни)... Может быть, именно поэтому так принимали зрители спектакли по этим пьесам. Счастливые, они видели эти спектакли, нам же остаётся только читать сами пьесы, да рассказы об их постановках...

По словам Павла Григорьевича Маляревского, «люди идут в театр узнать ПРАВДУ». И эту правду он старался показать в своих пьесах. Об этой правде и

вспоминают те, кому посчастливилось знать Павла Григорьевича, работать с ним. Вот как сказал П. Г. Маляревский Анатолию Преловскому о его отце, Василии Ивановиче Преловском и его товарищах: «А эта «Барка поэтов» дала немало интересных людей. Им лишь времени не хватило, чтобы стать самими собой, воплотиться. Василий Иванович Преловский – из таких. Что-то мне говорил Охлопков, что ставили они с ним, как с художником, эти действия на Тихвинской площади». Об этих «действиях» я уже писала [190,21,436,491-495,501-502,504-506,518,523,526-527].

11) **Белла Ильинична Левантовская.** В 1956 году её пьесу «Дмитрий Стоянов» поставил иркутский драматический театр. Главного героя этой пьесы «народный артист РСФСР С. Межинский» назвал «большим и сильным человеком, увлечённым работой, темпераментным, горячим, ищущим применения своей неукротимой энергии, мечтающим о больших делах». В 1957 во время гастролей в Москве «среди других спектаклей, была поставлена пьеса Беллы Ильиничны Левантовской «Дмитрий Стоянов», имевшая большой успех. «После успеха пьесы «Дмитрий Стоянов» нашли интересную и долгую жизнь на иркутской сцене другие» произведения Беллы Левантовской. Наиболее счастливой была жизнь спектакля «От щедрости сердца» (режиссёр – заслуженный артист РСФСР Ю. Коршунов») [2,30]. Пьеса - «От щедрости сердца», была поставлена в 1958 году в драматическом театре, затем она также прошла по сценам многих театров страны, а в Иркутске эту пьесу ставили шесть лет. Об этой пьесе говорили, как о «спектакле больших гражданских идей». В 1960 году в постановке пьесы «От щедрости сердца» в Иркутске участвовали: режиссёр – Заслуженный артист РСФСР Ю. Ю. Коршунов, художник – А. З. Бриклин. Артисты: Лукьянов - Заслуженный артист РСФСР,

Лауреат Государственной премии СССР Александр Николаевич Терентьев; Балашова, жена Лукьянова – А. П. Зимарева; Евгений – Сергей Сергеевич Чичерин; Сергей Скворцов – Виктор Пантелеймонович Егунов; Валя Курилова – Н. Бабичева; Маша Зарубина – Эмма Алексеева; Люся Шевелева – Светлана Левина, С. Семенова; Скворцов - Заслуженный артист РСФСР, Лауреат Государственной премии СССР Николай Иосифович Харченко; Скворцова – Юлия Владимировна Уральская.

Газета «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск) писала, что «Иркутский драматический театр..., всегда отдавал предпочтение темам нашей современности, стремился наиболее ярко их изобразить. В пьесе “От щедрости сердца” театр ведёт большой и серьёзный разговор об этой современности» [191]. В спектакле зрители «видели... попытку разобраться в сложных нравственных проблемах, находили живой отклик своим душевным порывам, ответ на вопрос, как жить среди людей, спектакль призывал к душевной щедрости и самоотдаче, сурово приговаривал тех, кто думает лишь о себе» [2,30].

Прошло ещё несколько лет... И в 1963 году драматический театр поставил пьесу «Терзания певчих птиц» («озорную, поучительную комедию нравов, посвящённую и адресованную молодёжи сибирскихстроек»). Эту же пьесу ставил и театр медицинского института [192], а в 1967 году – пьесу «Валерий Нечаев». «Пьеса и спектакль иркутского театра убеждают зрителя в пагубности компромисса, горячо отстаивают в человеческих отношениях душевную прямооту и искреннее чувство» [180,231-232]. В спектакле «Дмитрий Стоянов» «одну из главных ролей» сыграл Леонид Бронева [193]. Также, в Иркутске ставили и пьесу «Судьба товарища».

А позже «по указанию советских чиновников от литературы», пьесы Беллы Левантовской «не включались в репертуар театров» и не печатались [192]. Жаль, что сейчас не ставят спектакли по пьесам Беллы Ильиничны, ведь эти пьесы остаются злободневными! Ведь «в пьесах Левантовской была обыденность человеческих взаимоотношений», именно взаимоотношений,

«понятных каждому», и «каждого волнующих. Эта драматургия шла в одном ряду с пронзительными пьесами Александра Володина, говорила о ценности жизни – простой, обычной» [185].

12) Игнатий (Израиль) Моисеевич Дворецкий. Одним из первых режиссёров, «кто дал сценическую жизнь ранней пьесе И. Дворецкого «Взрыв»» был Е. Табачников. В пьесе «шла речь о производственных конфликтах, непременно связанных с личными». А прототипом главного героя пьесы «Трасса» «стал начальник строительства ЛЭП А. С. Южаков». Причём, первую постановку «Трассы» осуществил Петрозаводский драматический театр (да и «Взрыв» тоже впервые шёл в Петрозаводске). Прототипом главного героя пьесы «Взрыв» начальника стройки Чепракова стал Андрей Ефимович Бочкин, «начальник строительства Иркутской ГЭС». А в третьей пьесе – комедии «Мост и скрипка» (или «Буря в стакане воды» был показан «один из руководителей строительства Железногорского горно-обогатительного комбината». Герой пьесы «Мост и скрипка» инженер Бабашкин уверен, что любовь – это не самое главное в жизни. Вот жизнь и показывает ему, как бывает на самом деле. А пьесе «Человек со стороны», написанной в Ленинграде, так и не удалось «увидеть свет иркутской ramпы». Эту пьесу ставили А. Эфрос в Московском театре на Малой Бронной и И. Владимиров в Ленинградском театре имени Ленсовета. [2,29,37-39].

В спектакле по пьесе «Взрыв» Иркутского драматического театра в роли Надежды выступала артистка М. Матвеева, вложившая в образ «много обаяния, естественной простоты». «Трудно женщине взрывать горы и не чувствовать рядом твёрдой надёжной руки. Но ещё трудней сознавать, что отец твоих детей – чужой не только тебе, но и твоему делу, твоим товарищам». И в этом трагедия и боль Надежды. Роль Щеглюка играл заслуженный артист РСФСР Владимир Васильевич Серебряков. А в роли Чепракова зрители увидели заслуженного

артиста РСФСР В. Попова. В роль Клинка «артист П. Шелохонов... вложил... большой нравственный потенциал». Так же ярко нарисовал Василий Лещёв, лауреат Государственной премии СССР, «образ Лёхи, непутёвого пьяницы, докатившегося до последней черты» (правда, «коллектив помог» Лёхе «удержаться у самого края». Заслуженный артист РСФСР Н. И. Харченко сыграл «доброго и отзывчивого начальника охраны Бехтина». А «комически заострённый образ бывалого человека и фантазёра по прозвищу Лебедь» отлично получился у артиста Андрея Михайловича Ланганса. Жену Лёхи – Ольгу – сыграла Юлия Уральская, а в роли буфетчицы Катки выступила заслуженная артистка РСФСР Розалия Францевна Юренева. Сейчас заведующие литературной частью театров не обращают внимания на пьесы Игнатия Дворецкого. А ведь тот же «Взрыв» - это пьеса не только (и не столько) о стройке, сколько об отношениях человека к человеку, «о доверии..., о вреде ложной подозрительности, о значении и необходимости чуткого, настоящего товарищеского отношения друг к другу... и о честности и прямоте отношений в любви, в семье» [2,40-45]. Пьесу «Мужчина 17 лет» ставил иркутский театр юного зрителя. Эта пьеса «о формировании личности. Но мне важно было донести мысль, что это даётся очень дорогой ценой. Личность не может проявиться и открыться, если не рискует чем-то – личным благом, репутацией, может быть, даже жизнью», - так сказал режиссёр Лев Дмитриевич Титов (он возглавлял иркутский театр юного зрителя в 1970-е годы) [194].

13) Алексей Аполлонович Самсония. Его пьесы «Всходы гнева», «На Байкале» ставил драматический театр [29,423-424]. «Предназначение писателя - как можно чаще обращаться к жизни, интересней отображать ее. Это приносит радость познания сначала писателю - потом читателю» драматург Алексей Самсония, автор пьес о молодёжи «Защита», «Звонкое время тайги»... сказал эти слова на встрече со студентами Московского института химического машиностроения, проходившей 14-15 ноября 1978 года [196].

14) Марк Давидович Сергеев (Гантваргер) [180,231].

(Марк Давидович душой оставался молодым до последних дней, именно поэтому я и поставила здесь его фотографию в молодости). Как написала внучка Марка Давидовича, «в 14 лет он опубликовал» первые стихи «в газете «Иркутский железнодорожник». В этом же, 1940-м году начался его трудовой путь на Лисихинском кирпичном заводе». А «в 16 лет» Марк Гантваргер «становится студентом-филологом». В армию он был призван «в ноябре 1943..., служил в Забайкалье, принимал участие в войне с Японией». Тогда же, «в газете «На боевом посту» было напечатано стихотворение»: «В этой истине нового мало – Только помнит каждый боец: Если есть у разлуки начало – Значит - есть у нее и конец. Значит – будут когда-то мгновенья И свиданий, и свадеб, и встреч Тех, кто смог и в труде, и в сражениях, Свою верность и дружбу сберечь». Это строки из стихотворения «Будет это мгновенье», напечатанного 19 мая 1944 года. После войны «М. Сергеев завершил университетское образование, закончил ...курс Московского библиотечного института, учился в театральной студии Иркутского драмтеатра». И «в 1950 г. вышла... первая книга для детей «В чудесном доме»» [196]. В 1975 году, к 150-летию восстания Марк Давидович Сергеев написал «пьесу по “Запискам княгини Волконской”, в которой темы «в Сибирь за нелюбимым мужем», «Мария и Александр Поджио» становятся предметом обсуждения [192]. Драматический театр поставил спектакль по «Запискам княгини Волконской» [197], в этом спектакле Тамара Викторовна Олейник и Юрий Кустов «пели удивительные романсы, сопровождающие путь в Сибирь княгини: то, предупреждая её, то, удивляясь мужеству поступка: “Куда вы едете княгиня, куда вы едете, куда?..”. Казалось бы, что может быть проще – спеть в спектакле

музыкальные номера (если умеешь петь), но именно они и запомнились, оставили след от спектакля, который сегодня почти забыт» [198]. «Пьеса-хроника М. Сергеева захватывает внутренним драматизмом, поэтичностью, до предела напряжённым динамизмом мысли и чувства..., большими нравственными уроками, которые извлекает зритель». «На сцене – в смене эпизодов, действующих лиц, в построениях солдат, в истерической суете царя, в мужественном спокойствии и высоком достоинстве декабристов, в обаятельной душевной теплоте их жён – протекает вполне ощутимо кусок истории российской, один из самых прекрасных её эпизодов». В роли Марии Волконской выступала Л. Добронравова. Идея Алексеевна Дубовцева называет спектакль по «Запискам княгини Волконской» победой «трёх основных создателей спектакля – автора пьесы М. Сергеева, режиссёра В. Черткова и художника Ю. Суракевича, а вместе с ними и всего исполнительского коллектива» [2,115-117].

Марк Давидович написал и пьесу «Записки Варвары Шаховской». Эту пьесу ставил «Домашний театр Волконских». Марк Сергеев написал стихи к спектаклю «Синие кони на красной траве» по М. Шатрову (постановка Г. Жезмера) в драматическом театре имени Охлопкова [2,141]. Иркутский областной театр кукол «Аистёнок» поставил в 1985 году музыкальную сказку «Проснись Байкал!» по пьесе М. Д. Сергеева, в 1988 - спектакль «День рождения Сибирячка». Музыку к этим спектаклям написал иркутский композитор Сергей Аркадьевич Маркидонов [199].

Я хочу привести слова, сказанные о Марке Давидовиче Сергееве писателем из Германии Иоганнесом Арнольдом: «поэт Марк Сергеев, автор опереточных либретто, репортёр Марк Сергеев..., оказывается очень весёлым человеком, полным жизнелюбия и желания создать и другим весёлое настроение. Каждая произнесённая им фраза заслуживает, чтобы её продумать...» [200,80].

- 15) **Константин Фёдорович Седых** [180,176]. По мотивам романа Константина Фёдоровича Седых «Даурия», Алексей Сергеевич Кулешов, главный дирижёр театра музыкальной комедии в 1951-1966 годах, написал балет «Даурия». Этот балет ставили в театре [86]. За роман «Даурия» в 1950 году К. Ф. Седых получил Государственную премию СССР.

- 16) **Александр Валентинович Вампилов** [201]. Первые пьесы Александра Валентиновича Вампилова: «одноактная пьеса «Двадцать минут с ангелом» (была написана в 1962-1963 годах) и комедия в одном действии «Дом окнами в поле». «Дом окнами в поле» - «комедия-шутка». Эта пьеса появилась «в газете «Советская молодёжь» в мае 1964 года», а в ноябре 1964 года пьеса была напечатана в журнале «Театр». «Ярмарка» (которую А. Вампилов был вынужден переименовать в «Прощание в июне») написана в 1964-1965 годах. «Старший сын» (второй вариант пьесы назывался «Предместье», напечатан в альманахе «Ангара» №2 за 1968 год) и «Утиная охота» - в 1967 году. «История с метранпажем» (первоначальный вариант назывался «Воронья роща») - в 1968 году. И последняя пьеса, «Прошлым летом в Чулимске», в 1969-1970 годах [188,103,147,184-185].

В 1969 году А. В. Вампилов «вместе с Иркутским драмтеатром» начал «работу над театральной постановкой» пьесы «Старший сын». В театре был аншлаг. А пьесу поставили «как трагикомедию». «Управление культуры» Иркутской области «не рекомендовало брать пьесу» из-за того, что «в ней отец-алкоголик, школьник влюбляется во взрослую женщину...» Поэтому Владимир Израилевич Симоновский начал работу над пьесой «на свой страх и риск, назначив на ряд ведущих ролей одарённых молодых актёров». Сильву играл

Валерий Алексеев, Бусыгина – Алексей Исаченко (это была его первая роль), Васеньку – Геннадий Марченко, Сарафанова – А. П. Тишин, Макарскую – Т. И. Панасюк. Художником спектакля был Ю. И. Суракевич. А на премьере, «начальник Управления культуры» назвал спектакль прекрасным. Именно с этой постановки и «начался «Вампиловский бум» в советском театре». Но этот спектакль стал первым и единственным, «в работе над которым» Александр Вампилов «активно участвовал от начала и до конца». В период подготовки спектакля Александр Вампилов изменил текст пьесы: сцена Сарафанова с Соседом – первоначально Сосед назывался Прохожим – была написана вновь, также была изменена последовательность эпизодов в начале первой картины: «Васенька и Макарская; Бусыгин, Сильва и две Девушки; Бусыгин и Сильва»; «а в книжном издании 1970 года: Бусыгин, Сильва и две Девушки; Сарафанов и Сосед; Васенька и Макарская; Бусыгин и Сильва. Далее текст совпадает» [202,112,207,222,235], [203,804]. «Со дня первой постановки» Аркадий Петрович Тишин «бессменно играл в пьесе А. Вампилова Сарафанова. За более чем сто постановок его Сарафанов несколько трансформировался. В начале он был более смешным, а с годами становился всё более трогательным» [119,12-13].

Сцена из спектакля «Старший сын», 1969 год [фотография из: 204,135].

В 1973 году драматический театр ставил спектакль по пьесе «Прошлым летом в Чулимске» с первоначальным названием «Валентина» [2,132]. В 1967 году пьеса «Утиная охота» «в рукописи обсуждалась художественным советом драматического театра», но не понравилась худсовету. 29 декабря 1970 года режиссёр Чертков поставил в драматическом театре спектакль по пьесе «Прощание в июне». Колесова играл Валерий Алексеев, Таню – Елена Мазуренко, Машу – Г. Мурашова, Букина –

Ю. Красик, Фролова – В. Лобанов, Гомыру – Г. Шипунов, Золотуева – И. Климов, Репникова – А. Берман, Репникову – А. Рыбакова. В 1984 иркутский ТЮЗ поставил спектакль по пьесе «Прощание в июне» (В. Нарожный писал, что «на первый взгляд вышла тема житейских искушений и испытаний... Колесова»). Роль Колесова исполнял Михаил Окунев.

В 1973 году состоялось первое «концертное представление “Утиной охоты”» на литературных вечерах памяти Вампилова в Иркутске (режиссёр и исполнитель роли Зилова – В. А. Филимонов). В 1974 году ленинградский театр имени Ленинского комсомола на гастролях в Иркутске поставил спектакль по пьесе «Дом окнами в поле». В театре юного зрителя режиссёр В. В. Кокорин поставил в 1987 году «Предместье», а в 1997 году режиссёр В. С. Токарев поставил спектакль по пьесе «Старший сын». Спектакли по пьесам Александра Вампилова ставили: в 1998 году - иркутский театр-клуб «Диалог» (режиссёр Валентина Семёновна Просекина), в 1999 году – Черемховский драмтеатр (режиссёр Н. Г. Елесин), 2001 – Братский драмтеатр (режиссёр С. Г. Болдырев). В октябре 1999 года режиссёр В. С. Токарев поставил в ТЮЗе спектакль «Мы бежали от заката: Студенческие импровизации» (в этот спектакль вошли сценки «Цветы и годы» и «Свидание»). В 2001 году на Всероссийском фестивале современной драматургии имени А. Вампилова Братский драмтеатр показал спектакль по пьесе «Старший сын» [203,784,790-791,805-806,822,828,831]. А в 1960-е годы «Провинциальные анекдоты» ставили на русском языке студенты частного университета «София» в Токио [5,203].

«Доверие к каждому человеку, подлинно демократическое равенство всех персонажей, независимо от того, состоялись ли они или нет по обывательским понятиям, хотим мы или нет принимать в круг своих интересов конфликты, стечения обстоятельств, которые играют столь важную роль в движении событий и развитии характеров вампиловских героев, - всё это составляет новизну и своеобразие его пьес» [2,130].

К пятидесятилетию со дня рождения А. Вампилова в Иркутске «прошёл фестиваль вампиловских спектаклей» (теперь Вампиловский фестиваль

проходит каждый год, участников его и зрителей становится всё больше). В рамках фестиваля драматический театр имени Н. П. Охлопкова «показал “Воронью рощу” в постановке И. Борисова». Спектакль был «построен по принципу параллельного действия»: на правой стороне сцены шла «Воронья роща», а на левой – «собственно “История с метранпажем”». В «Истории с метранпажем» играли В. К. Венгер (Баохин), В. П. Егунов (Калошин)... [188,363-365]. Этот спектакль снимало Ленинградское телевидение [204,13]. Критик В. Нарожный в статье «Под крики ворон и ... болельщиков» («Восточно-Сибирская правда, 1987 год) писал, что «когда Калошина и Баохина настигает... сердечный приступ», «с обоих спадают маски», и «обнажается человеческая растерянность, мука и скорбь. Приходит расплата за неестественную жизнь, наступает очищение, катарсис...От бытового анекдота каждая из вампиловских историй поднимается до философского уровня» [205,88].

А об исполнении Виктором Пантелеймоновичем Егуновым роли Калошина И. Борисов пишет, что «в их смешном и грустном дуэте с Наташей Королевой была как бы скрыта серьёзная тайна отношений немолодого мужчины и влекущей к себе женщины... Вся роль, при всей гротесковой остроте рисунка, была пронизана человеческой болью, незащищённостью, доходящим до абсурда трагикомизмом» [205,98].

Пьесы Александра Вампилова всегда присутствуют в репертуаре иркутских театров, как профессиональных, так и любительских, например, в ноябре 2008 года Театр Александра Гречмана поставил спектакль по пьесе «Утиная охота». А в 2009 году «театр пожилого человека» «Белая ворона», созданный «под патронатом Иркутского областного драматического театра» на основе «клуба ветеранов-тружеников авиазавода», поставил «авторский спектакль “За околицей” по мотивам... пьесы... “Дом окнами в поле”» (режиссёр – актриса драмтеатра Ольга Шмидгаль) Главным героем спектакля стал хор, поющий на гуляниях за окном. «На сцене – палисадник, стена дома, окно, лавочка, на которой собрались старушки», приехавшие «из города в

родную деревню». Они вспоминают свою жизнь «и поют». Как сказала Ольга Шмидгаль, «тема... спектакля: встречи и расставания... А все монологи, которые... звучат из уст актрис, это всё из жизни наших женщин» [206].

В 2010 году режиссёр Александр Лобыгин поставил «на экспериментальной малой сцене» иркутского ТЮЗа спектакль по пьесе «Дом окнами в поле». Причём, этот спектакль отличает от многих других постановок то, что режиссёр «переосмыслил сюжет... в свете других пьес» А. Вампилова (перед зрителем появляются и Валентина и Кашкина из «Прошлым летом в Чулимске», Таня из «Прощания в июне», Вера из «Утиной охоты») и сделал как бы «экскурс-отступление в прошлое». В спектакле Третьякову удаётся на склоне лет попасть в «тот самый дом». Там он «переосмыслил всё, что было в его жизни». По мнению А. Лобыгина, «все пьесы Вампилова сквозят мотивом прощания и прощения». С этим трудно не согласиться. Но с тем, что «его герои со всеми героинями потерпели фиаско», как считает Александр Лобыгин, можно и поспорить. Да и в своём спектакле, Александр Лобыгин оставил зрителю (и героям) «надежду на то, что осознать ошибки своей жизни никогда не поздно» [207].

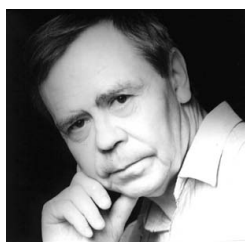
В 1987 году в интервью журналу «Аврора» Валентин Григорьевич Распутин сказал: «Вампилов писал пьесы... не для того, чтобы зритель со спокойной душой отдыхал в театре... Зритель, попадая в театр Вампилова, невольно попадает под нелёгкое нравственное испытание, своего рода исповедь – его, зрителя, исповедь, в которую он вовлекается ещё во время спектакля, и которая долго продолжается после спектакля» [208].

А иркутский театровед Виталий Нарожный сказал, что Александру Вампилову ставили в вину то, что «он видел мир сложнее, объёмнее, чем современники, писал острее, никогда не подгоняя правду жизни ...под принцип «чего изволите?» ...По этой причине и пытались не пускать его пьесы в печать и на сцену». Но позже «оказалось, что после него писать для театра так, как писали» до Александра Вампилова «попросту невозможно» [209].

В 2011 году в иркутском драматическом театре Геннадий Гущин объединил в одном спектакле «Свадьбу» А. П. Чехова и «Двадцать минут с ангелом» А. В. Вампилова. Постановку назвали «И смех, и грех». Спектакль заставляет «задуматься о людской суете, о сущности любви и дружбы, о расчете и непонимании». По словам Г. Гущина, «первое действие – это разгул, падение, апокалипсис» («Свадьба»). А во втором действии к героям приходит «осознание своей греховности и раскаяние» («Двадцать минут с ангелом») [210].

17) **Николай Константинович Чаусов.** 18 марта 1961 года иркутский театр музыкальной комедии поставил спектакль по пьесе Николая Константиновича Чаусова «Жёлтый дьявол» (музыка А. Кулешова, постановка Н. Загурского) о борьбе рабочих Ленских приисков против концессии «Лена-голдфилдс». А по водевилю Н. Чаусова «Волшебный доктор» (напечатанном в 1959 году) спектакль поставил Театр юного зрителя (о том, как «пионеры... вылечили от лени и безделья Пепочку Мамаева и его мамашу Дульсинею Ивановну» [180,214], [86].

18) **Валентин Григорьевич Распутин** [201]. По произведениям Валентина Григорьевича Распутина в драматическом театре ставили спектакль «Деньги для Марии» (где роль Витьки играл молодой актёр Олег Тупица). В начале 1970-х в драматическом театре ставили «Живи и помни». В 1970-е спектакль по произведению «Вниз и вверх по течению» В. Распутина поставила в Иркутском театральном училище В. С. Просекина. В 2005 году в Театре Юного Зрителя поставили «Прощание с Матёрой». В этом спектакле Олег Тупица играл роль Богодула [202,242-243], [2,62,174]... Режиссёром спектакля ТЮЗа «Прощание с Матёрой» в 2003 году был Александр Ищенко [211]. 30 марта 2005 года спектакль по рассказу В. Г. Распутина «Женский разговор» поставил детский

театр «Любимовка». Каждый сезон иркутские театры ставят спектакли по произведениям Валентина Распутина. Это и спектакль «Последний срок» в драматическом театре (в главной роли народная артистка России Наталья Королёва), и спектакль «Прощание с Матёрой» в театре юного зрителя... Спектакль «Уроки французского» поставил в 2008 году по рассказу В. Г. Распутина Народный студенческий театр «Шар» Братского государственного университета. Постановка «Уроков французского» «погружает» зрителя «в атмосферу сурового послевоенного времени». «Но всё это не мешало людям быть счастливыми, влюбляться, быть истинными патриотами своей Родины. Спектакль построен так, что, находясь вместе с актёрами в условиях 1948 года, зритель чувствует аналогию с нашим временем». «Всё, что происходило тогда, есть и сейчас, в современном мире, только в некой другой форме. И всё это не может оставить нас равнодушными. Ведь мы – поколение, имеющее свои цели и взгляды на жизнь, которых не было раньше. Но каким бы далёким не было прошлое, мы его всегда ощущаем рядом. Тем самым понимаем, что наше настоящее поколение ответственно перед чьим-то будущим», - говорят студенты, игравшие в этом спектакле [212].

Когда-то Валентин Григорьевич Распутин сказал: «Там, ...где художник обращается к земле, к труду и родной природе по зову собственного сердца, совсем другой мир: добрый, искренний и чистый, исполненный любви и сыновней благодарности ко всему на нашей прекрасной земле» [213,56]. Именно этими словами и можно сказать о творчестве В. Г. Распутина.

19) **Алексей Васильевич Зверев [201].** По его повести «Последняя огневая» в 1983 году ставил спектакль молодёжный театр-студия [214]. Театр народной драмы поставил спектакль по повести А. В. Зверева «Раны», «который никого не оставил равнодушным - слёзы блестели не только в глазах тех, кто прошёл военные годы, но и тех, кто ещё только начинает жить» [215].

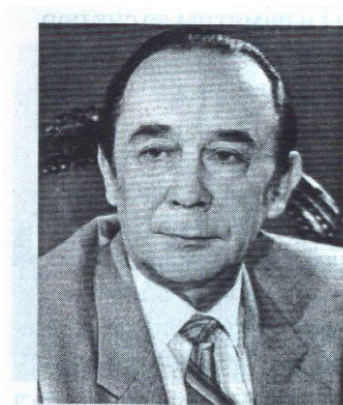

И. Кальман «Принцесса цирка».
Тони – В. Жибинов, Мари – С. Анкудинова

20) Виктор Петрович Жибинов [119,26].

Артист иркутского театра музыкальной комедии. «Ему хотелось настоящей драматургии, настоящих страстей. Но пьесы опереточного жанра такой силы и такого масштаба не было». Он «сделал свою сценическую редакцию комедии» Лопе де Вега «Учитель танцев» «и рискнул написать стихи

для всех музыкальных номеров». По словам Марка Сергеева, «...в этом сила настоящего таланта, чтобы прикоснувшись к другому таланту, не нанести ему ущерба. С Жибиновым – тот случай». В спектакле 1977 года (поставленном Яном Сониным) В. П. Жибинов играл учителя танцев Альдемаро. И в 2008 году спектакль «Учитель танцев» шёл с текстом Виктора Жибинова (правда, на афише единственным автором назван Лопе де Вега, но это уже к вопросу о наличии совести у постановщика) [216], [119,27].

21) Эварт Дмитриевич Корсаков. Он написал

пьесу «Пожалован шпагой» по роману Дмитрия Гавриловича Сергеева. Работал «заместителем начальника культуры Иркутского облисполкома. В Иркутске Э. Д. Корсаков работал главным режиссёром театра юного зрителя. В 1984 году «поставил незабываемый спектакль по повести Василия Аксёнова “Коллеги”... Это был взрыв эмоций, зрительское потрясение». Кроме этого спектакля, Э. Д. Корсаков поставил в театре юного зрителя спектакли «Двадцать лет спустя», «Когда цветут подсолнухи» [119,40-42] и в этой же должности - в театре музы-

кальной комедии (здесь он поставил музыкальную комедию О. Сандлера «На рассвете», оперетту Милютина «Поцелуй Чаниты»...) В 2005 году, к 60-летию Победы, подготовил моноспектакль «Мне есть, что сказать»» [217].

22) Нэлли Афанасьевна Матханова (родилась в 1935 году)

[201]. Летом 1995 года Иркутский драматический театр поставил пьесу Нэлли Афанасьевны Матхановой «Из Америки с любовью». Эта пьеса рассказывает о любви иркутянки и американца. Материалом для пьесы «послужила история жизни и любви американца итальянского происхождения Сильвио Склоччини», который женился «на сибирячке Лидии Маевской...». «Исполненная драматизма любовь немолодого американца к русской женщине, с горьким финалом – безвременной смертью главного героя» [205,91]. Вариант, написанный Нэлли Матхановой, дорабатывался в театре, Изяславу Борисовичу «Борисову приходилось досочинять многие сцены». Роль Склоччини играл Виталий Венгер. Этот спектакль показывали на гастролях в США, Лидия Склоччини переводила пьесу по ходу действия. «Спектакль получился действительно тонкий, чувственный, с неподдельной энергетикой, хорошим юмором и лирикой» [202,172-174]. Главную героиню (Катю) играла Эмилия Николаевна Алексеева [218,160]. А Дороти Веласко, автор статьи, напечатанной в газете «Register», пишет, что Эмилия Николаевна Алексеева играла Катю в 1990-е годы. А Катю в 1970-е годы играла Ольга Шмидгаль. Виталий Константинович Венгер сыграл главного героя – Марио. Виктор Егунов – друга Марио Стэнли и Катиного дядюшку. В спектакле также играли: Тамара Панасюк, Анатолий Базин, Людмила Слабунова, Наталья Королева, Виталий Сидорченко и Александр Булдаков. Дороти Веласко написала, что «с публикой обращаются, как с гостями, приглашая разделить гостеприимство героев пьесы» [205,92]. Кроме пьесы «Из Америки с любовью», Н. А. Матханова написала пьесы: «Родные и близкие», «Шаманские сновидения»

(«Новая пьеса связана с детскими воспоминаниями автора, временем конца войны, встречами с японскими пленными, которые запомнились на всю жизнь» [219]), «И в Сибири сакура цветёт» [220]...

23) Арнольд Владимирович Беркович. «Автор юморесок, пародий, куплетов», пьесы «Чтоб зло пресечь...», оперетты «Остап Бендер» «по мотивам Ильфа и Петрова», либретто балета «Эдит Пиаф» и книги «С театром связанные судьбы» о театральной жизни Иркутска [83]. В 1957 году Арнольд Владимирович организовал театр миниатюр «при областном комитете комсомола». «По понедельникам пускали в театр музкомедии – на ночь. Спасибо Загурскому, он не просто предоставлял площадку, но и помогал с реквизитом, советом». «Директором, актёром, режиссёром» этого театра был Арнольд Владимирович Беркович» [83]. Именно в этом театре и была поставлена пьеса «Чтоб зло пресечь...» [221].

24) Пьесам некоторых авторов долго не удавалось попасть на сцену. Так

была запрещена пьеса **Степана Самойловича Шилова (1885-1954)** «Закон тайги»: «пьеса в 8 д., 5 карт. М.; Иркутск: Крайгиз, 1932. – 74 с. – 65 000 экз. Приказ Иркутского Обллита № 29. 17.12.1951. Возвр.: ВП-1989... В пьесе «Закон тайги» изображены... сцены насилия и жестокости в годы Гражданской войны». Короче говоря, человек написал правду о гражданской войне, за это пьесу, видимо, и запретили [222], [180,71].

25) Пьесы Ивана Михайловича Новокшенова (1896-1943):

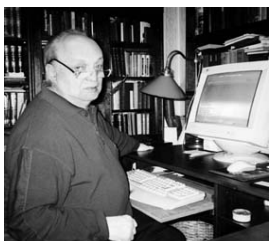
«Ненависть» и «Весёлый портняжка». Нужно уточнить, что в книге Василия Трушкина сказано, что пьеса написана в 1929 году вместе с Павлом Дмитриевичем Яльцевым, но, во многих источниках, Павел Яльцев называется единственным автором этой пьесы. Пьеса «Ненависть» была очень популярна в 1930-е годы. Что касается пьесы «Весёлый портняжка», то в книге Василия Трушкина сказано, что и эта пьеса написана в соавторстве, только вместе с Людмилой Васильевной Веприцкой, но во многих источниках Людмила Веприцкая тоже называется единственным автором этой пьесы. В 1935-1936 годах пьеса «Весёлый портняжка» шла в Свердловском театре юного зрителя [180,95-97], [223].

26) Георгий Мокеевич Марков (1911-1991). Написал, кроме

романов о Сибири, пьесы: «Беспощадное лето», «Вызов» (пьеса «Вызов» написана в соавторстве с Эдуардом Юрьевичем Шимом) [224]. По роману Г. М. Маркова «Соль земли» Томский драматический театр ставил спектакль в 1964 году, а в 1967 году – «Эхо бессмертия» по роману «Отец и сын». В 1973 году спектакль по этому же роману поставил Вологодский драматический театр. А в 1980 году спектакль по пьесе «Вызов» поставил Московский Малый театр. Томский драматический театр поставил спектакль по этой пьесе годом позже. В 1985 году Московский Малый театр проставил инсценировку «Г. Маркова и Э. Шима «Из новостей сегодняшнего дня» по роману Г. Маркова «Грядущему веку»» [225].

27) Леонид Иосифович Шинкарев. Иркутский драматический театр в 1976 году поставил спектакль «Сибирский экспресс» по пьесе Л. Шинкарева о строителях БАМа.

28) Анатолий Васильевич Преловский (1934-2008)

[226]. Автор пьес «Старатели», «Пятый угол», «Маленький человек», «Ветка осенней рябины», «За круглым столом».

«Их общая тема: строительство новой (индустриальной)

Сибири, человек-хозяин необжитого края». Только пьеса «Маленький человек» была поставлена «на Иркутской студии телевидения» [227].

29) Анатолий Иванович Кобенков [228]. Анатолий

Иванович «написал песни к мюзиклу “Обыкновенное чудо”, спектаклям иркутского драматического театра и театра юного зрителя, Омского музыкального театра, Братского кукольного театра»: спектакли «Белоснежка», «Синяя птица», «Маленький принц», «Рождественская мистерия»... Анатолий Иванович руководил «детской театральной студией при школе-лицее № 47 города Иркутск» [201]. В 2001 году написал драматическую мистерию «Благодарение Заступнице» «(на театральной афише – “Аве, Мария!”)», музыка Владимира Соколова, режиссёр Вячеслав Кокорин [229].

30) Геннадий Павлович Михасенко [180,319]. ТЮЗ ставил

спектакль «Остров Тенго» по его повести (постановка Вячеслава Кокорина) [218,244]. «Герои пьесы - десятиклассники, которые отправляются в поход на таёжный остров с экзотическим названием. У подростков разные жизненные позиции, разное отношение к труду, к товарищам, к любви, предчувствие которой так волнует всех в этом возрасте. По разному воспринимают они весть о том, что их любимый остров обречен на гибель, подлежит затоплению!» [201]. «Братский театр кукол “Тирлямы” взял своё название из сказочной повести “Тирлямы в подземном королевстве”» [230]. Актёры из драмкружка

школы № 13 города Братск поставили спектакль по сказке Геннадия Михасенко «Как грибы в лес по грибы ходили». В 1972 году режиссёр Г. Л. Аронов (студия «Ленфильм») снимал в Братске фильм «Пятая четверть» по повести Г. Михасенко.

31) **Валерий Николаевич Хайрюзов [201].** Иркутский театр народной драмы поставил пьесу «Сербская девочка» по повести Валерия Николаевича Хайрюзова. Это «история любви русского добровольца Сергея Медведева и сербской девушки Милицы Николич» [231].

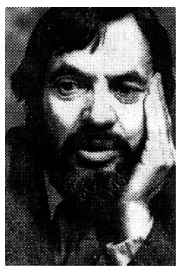
32) **Владимир Васильевич Корнилов.** В Братском драматическом театре ставили спектакль по книге братчанина В. Корнилова «Новая сказка о Колобке» [201]. Ребятишки из детского сада № 110 поставили спектакль по сказке В. Корнилова «Новые приключения Колобка» [232].

33) **Алексей Николаевич Шманов.** 5 октября 2001 года Иркутский театр юного зрителя поставил пьесу Алексея Шманова «Лабиринты сновидений» [201]. Для постановки этого спектакля театр специально пригласил из Калуги режиссёра А. Баранникова. О «Лабиринтах сновидений» можно сказать, что этот спектакль «требуется зрителя думающего, размышляющего, тонко чувствующего мир, его несовершенство и гармоничность, его абсурдность и парадоксальность..., психологически подготовленного к разговору на театральном языке метафор, символов, условностей». Герои пьесы живут в настоящем, вдруг попадают в прошлое, затем в будущее. В спектакль режиссёр включил и отрывок из «Утиной охоты» Александра Вампилова [233].

34) В 1998 в драматическом театре состоялась премьера спектакля «Колчак» о судьбе адмирала Александра Васильевича Колчака по пьесе

иркутского автора **Сергея Остроумова** «Звезда адмирала». Новую версию спектакля зрители увидели в 2005 году (постановка Геннадия Шапошникова). Роль А. В. Колчака играл народный артист России Георгий Тараторкин [34]. Внук Александра Васильевича Колчака, Александр Ростиславович Колчак, поблагодарил Сергея Остроумова «за деятельность в пользу русской исторической правды...» [234].

35) Анатолий Григорьевич Байборodin. Театр народной драмы поставил спектакль для малышей «Косопят – борода до пят» по сказке Анатолия Григорьевича Байбородина (сказка про деда Савраску, бабу Малахайку и их дочек: послушную Олёнушку и непослушную Машеньку). И, конечно, сам богатырь «Косопят – борода до пят» [235], [201]. По пьесе А. Г. Байбородина «Птицы белые, птицы чёрные» ставил спектакль в 2005 году Иркутский театр кукол «Аистёнок» («В спектакле переплетаются русская народная сказка “Гуси-лебеди” и забытое сказание о чёрных птицах») [236].

36) Юрий Михайлович Каплуненко (и главный режиссёр Театра народной драмы) **Михаил Георгиевич Корнев** [235]. Пьесу Ю. М. Каплуненко «Бонус» 16 марта 2006 года поставил Театр юного зрителя. Постановщик спектакля – Валентина Дулова. Пьеса о нынешних детях, для которых виртуальная реальность часто заменяет истинную [237]. А пьесу «Барыня (концерт длиною в жизнь)» о Лидии Руслановой часто ставит Театр народной драмы. А пьесу «На кончике света» об Эдит Пиаф поставил в 2002 году Иркутский театр Пилигримов. Пьесу Ю. М. Каплуненко «по мотивам произведений Евгения Шварца» «Сказка о потерянном времени» также ставили в Театре юного зрителя.

37) Михаил Георгиевич Корнев. Театр народной драмы,

которым руководит Михаил Корнев, ставит его историческую драму «Яков Похабов», пьесу о рождении нашего города. А «в 1977 году, будучи студентом филфака», М. Г. Корнев «с сокурсниками организовал рок-театр «Междометие», позже, играл в молодёжном театре-студии, «который существовал как народный театр». В 1978 году молодёжный театр поставил «Утиную охоту» А. В. Вампилова. М. Г. Корнев в этом спектакле сыграл «Кузакова, а спустя несколько лет и Зилова». Театр-студия ставил «”Из жизни насекомых” — спектакль, решённый в жанре балагана; модерновую вещь — “Преследование и убийство Жан-Поля Марата”». В 1983 году ставили «”Последняя огневая” по произведению Алексея Васильевича Зверева». В этом спектакле Михаил Корнев играл «главную роль - капитана Дахова». По словам Михаила Корнева, «это было... очень важным шагом - после всех метаний, поисков собственного пути в театре возвратиться к теме войны, к теме подвига наших дедов и отцов. Когда... спектакль увидел сам Зверев, он сказал: “Ребята, вы попали в точку, вы многое угадали!” [214]. Наверно, это лучшая похвала». Именно из этого театра-студии и родился Театр народной драмы. В 1987 году «вышло положение о театрах-студиях, по которому таким театрам присваивался статус профессиональных с разрешением перейти на хозрасчёт». Тогда театр-студия лишился своего здания, и смог выжить только благодаря поддержке интеллигенции Иркутска. С 1995 года М. Г. Корнев возглавляет театр (теперь Театр народной драмы) [214].

38) Владимир Павлович Гуркин написал пьесы: «Зажигаю

днем свечу», (о... судьбе «Александра Вампилова, с которым Гуркин общался в иркутский период студенчества и актёрства)». (Было время, когда В. Гуркин играл в Иркутском театре юного зрителя, 1973-1975 годы)», «Любовь и

голуби», «Плач в пригоршню», «Золотой человек», «Ходит по полю медведь...», «Прибайкальская кадрили», «Саня, Ваня, с ними Римас», киносценария «Хоровод» [238]. Его пьесу «Любовь и голуби» ставили драматический театр и Театр юного зрителя. В драматическом театре роль Василия Кузякина играл заслуженный артист РСФСР А. Крюков, роль Мити Вислухина – народный артист РСФСР А. Тишин [2,212]. Кстати, в этой пьесе нет выдуманных персонажей: «семья Василия Кузякина - это черемховские соседи Гуркиных», «характеры Васи и Нади списаны с родителей автора. Дядя Митя - это дед Владимира Павловича, который жил на Урале. Баба Шура - родная сестра бабушки» [239]. На сцене Черемховского театра драмы В. П. Гуркин (Почётный гражданин города Черемхово) ставил свои пьесы. Пьеса «Весёлая вода печали» впервые была поставлена в Черемхово. В 2009 году В. П. Гуркин поставил спектакль «по собственному сценарию из... рассказов Василия Шукшина» «Добрые и злые» [240]. Пьесы «Прибайкальская кадрили», «Весёлая вода печали» Черемховский драматический театр показывал на сцене Иркутского театра юного зрителя в 2005 году. Пьеса В. Гуркина «Легенды и мифы Байкала» впервые ставилась в театре юного зрителя в 2005 году.

39) Владимир Борисович Жемчужников (муж Н. А. Матхановой). Автор пьесы «Случайные встречи», в которой «художник и учительница, коммерсант и торговка, доцент, иностранка, бич и таксист» ищут «свою половину по брачному объявлению». «Под конец - долгожданная встреча главных героев, близких по составу души. Как проблеск надежды на счастливый финал». Инсценировку В. Жемчужникова, «написанную на основе переписки А. В. Вампилова и завлита московского театра имени М. Ермоловой Еленой Якушкиной «Дорогой Саша»» ставил Театр юного зрителя имени А. В. Вампилова по его пьесе «Ваш младший брат... История одной переписки». А в 1997 году В. Жемчужников «написал

полнометражную пьесу “Оборванные струны”, посвящённую памяти отца и сына Вампиловых» [219], [241].

40). **Василий Пантелеймонович Стародумов** в молодости был актёром Иркутского Театра рабочей молодёжи, руководил драматическим кружком иркутского авиазавода. «В содружестве с композитором Беловым написал около 20 песен, вошедших в сборники “Песни родного края”, “Иркутские песни”, “Сибирь поёт”». А «в 1968 году в Новосибирске вышла» первая книжка В. П. Стародумова — «Омулёвая бочка» [242]. Василий Пантелеймонович Стародумов писал сказки о Байкале, о людях, живущих в нашем краю и о прибайкальской земле...

31 мая 2006 года «на камерной сцене академического драматического театра имени Охлопкова» состоялся «творческий вечер молодых драматургов «О времени и о себе». Автор и режиссёр программы - руководитель театра-студии клуба “Диалог” Валентина Просекина». Зрители увидели «сцены из пьес молодых драматургов»: Ивана Вырыпаева (первая пьеса «То, что вам нравится»), Анны Иоффе («автор психологических драм, вышла книга А. С. Иоффе “Мой маленький Павел”»), Алексея Просекина (пьеса «Снохождения», «Расстрел» - «о войне в Южной Осетии»), Галины Деменковой (пьесу «Рухнувший мир» ставил Театр «Бусинки»), Андрея Богданова (член Союза российских писателей. Автор пьесы «Серёжа. Сергей. Сергей Львович»), Сергея Перфильева (пьеса «Заброшенный дом», Театр-студия «Диалог»), Владимира Еселевича (врач, во время учёбы играл в театре Иркутского медицинского института), Екатерины Ткачёвой (пьеса «Мальчик на крыше, или дырявый зонтик», Москва), Андрея Саковича (был актёром театра “Предместье” ИрГТУ)» [243], [244].

41) **Андрей Викторович Богданов** — поэт, драматург. Пьеса «Серёжа. Сергей. Сергей Львович» о том, что «молодой человек приезжает в качестве второго режиссёра к своему учителю, мэтру в искусстве кино, который снимает

картину о человеческом предательстве. У маэстро не все получается. Ученик пытается спасти фильм, мастера, влюбляясь при этом в главную героиню картины. В результате он предаёт всё: девушку, учителя, фильм. Предаёт свою жизнь» [245]. Пьеса «Серёжа, Сергей, Сергей Львович» — «дипломант 1 Всероссийского конкурса на лучшую сценарную композицию в области театрального искусства (2006, Москва)». Кроме этой пьесы, А. Богданов написал пьесы: «Милый добрый мистер Бич» (Иркутск, 2006), «Пьеса для двух антигероев, соседа и приезжего» (Иркутск, 2004) [246].

42) **Иван Александрович Вырыпаев** [247]. Автор пьес «Сны» (2000) (её ставил театр «Юность» на фестивале «Алые паруса» в 2008 году [248]), «Город, где я» (2001), «Валентинов день» (2002, опубликована в журнале «Современная драматургия», 2003, № 1), «Кислород» (2002), «Бытие № 2» (вместе с Антониной Великановой, 2004). Режиссёр театра «Пространство игры» (Иркутск). Как отметила в интервью Светлана Иванова (первая жена И. Вырыпаева и актриса его театра), в Иркутске И. Вырыпаев «собрал... бывших однокурсников», и они «организовали студию» «Пространство игры»... Сначала артисты студии «пробовали ставить классику, но методом проб и ошибок нашли своё лицо». Этим «лицом» стали пьесы самого Ивана Вырыпаева. Первым стал спектакль по пьесе «Сны». По словам Светланы Ивановой, в Иркутске у театра был свой зритель — «молодёжь, которая не особенно любила театр, но любила новое течение», а представителем этого нового течения стал для неё театр «Пространство игры». Но театр «лишили помещения», и артисты были вынуждены покинуть Иркутск [249].

43) **Алексей Михайлович Просекин** (пьесы «Снохождения», «Расстрел» - о войне в Южной Осетии). Пьесу «Расстрел» ставил московский театр «ДРАМАНТРЕ» «под руководством Оксаны Горюновой». А пьесу «Снохождения» поставил театр «Диалог» в 2007 году. Действие пьесы происходит в 1996 году в Чечне [250].

44) Анна Сергеевна Иоффе (дочь поэта Сергея Иоффе). Драматург, сценарист. Её пьесы «Mein Kleiner Pavel» («Мой маленький Павел»), об императоре Павле I, и «Пена» идут в Театре Александра Гречмана. Также, она пишет сценарии к спектаклям этого театра и играет в спектаклях.

45) Юрий Владимирович Князев. Автор пьес «Коттедж», «Динамо», «Воображаемое пианино». Именно пьесу «Воображаемое пианино» поставил Ангарский театр «Чудак» [251].

46) Михаил Алексеевич Ворфоломеев. Его пьесы «Полюнь», «Святой и грешный» ставил Черемховский драматический театр [252].

47) Виктор Пестюрин. Его пьесу «Золото России» также ставил Черемховский драматический театр [252].

48) Михаил Цыбань. Автор пьесы «Разрешите вас пригласить, или Дело случая». Автор пьесы сам и играет в моноспектакле «о жизни обычного, ничем не примечательного человека», «о любви, о дружбе, о мечте. О том, что человек должен что-то уметь делать, как-то реализовывать себя. Одна из главных идей заключается в том, что всей человеческой жизнью правит его величество случай». Зрители могут увидеть этот спектакль в театральной студии, в Театре юного зрителя - Михаил Цыбань (автор пьесы) и Вадим Карионов (режиссёр) «решили совмещать основную работу в театре с созданием собственного, весьма необычного спектакля» [253].

49) Александр Артемов. Спектакль по «кавер-версии» пьесы Уильяма Сарояна «Эй, кто-нибудь!», написанной А. Артемовым, и самой пьесе Уильяма Сарояна поставил «в первый день Вампиловского фестиваля Театр драмы и комедии на Камчатке». Причём, «многие артисты этого театра – выпускники Иркутского театрального училища» (как и сам А. Артемов), а «режиссёр Валентин Зверовщиков поставил в Иркутском драматическом театре спектакль «Первая любовь» по рассказу Александра Куприна» [254].

50) Александр Семёнов. 21 апреля 2006 года Иркутский Театр юного зрителя показал спектакль «Поминай как звали» по повести Александра Семёнова.

51) Театр на Иркутском телевидении ставил спектакли по произведениям Анатолия Михайловича Шастина [255].

52) Светлана Львовна Волкова. «Детская опера «Приключение Синего Фартучка» (это один из героев книжки «Облачный пудель»), сочинённая композитором Н. Моделем, идёт в разных странах мира» [201].

53) Анна Стародубцева. Автор пьесы «Ночной поезд» [256].

54) Валентина Рекунова. Автор пьесы «Одиннадцатая заповедь» [256].

55) А. Невзоров. Пьеса «Дорога в Назарет» [256].

56) Галина Деменкова. Пьеса «Рухнувший мир» написана «в диалогах, предназначенных для чтения». Сыграл её театр «Бусинки» [244].

57) Владимир Еселевич (врач из города Железногорск). Пьеса «7:0 в её пользу» [256]. Во время учёбы в Иркутском медицинском институте В. Еселевич играл в институтском театре [244].

58) Сергей Перфильев (Иркутск). Пьеса «Брошенный дом». Её поставил театр «Диалог». В этой пьесе «контрапунктом проходит тема, актуальная для зрителей любой поры: мы не знаем, в какую точку движется время. В работу над пьесой была внесена режиссёрская правка, которая её мажорный пафос перевела в минорное состояние поступков и состояния души героев» [244].

59) Андрей Александрович Сакович, актёр театра «Предместье» Иркутского государственного технического университета. «Яркое, ускоренное в ритмах сценическое действие он назвал «Истории из жизни, придуманной на ходу» [244]. Музыкальный спектакль по этой пьесе поставила группа «Пастернак». По словам участников группы, эта пьеса «о двух ребятах, которым снится их взгляд на жизнь, на мир, их позиция» [257].

60) Людвиг Григорьевич Устинов. По его пьесам Иркутский театр кукол «Аистёнок», (режиссёром которого он был несколько лет), поставил в 1986 году мюзикл «Кто он в чёрном шлеме?», а в 1987 году - музыкальную сказку «Машенька и медведь», в 1998 году «Волшебный снежок», в 2001 году - «Таёжные чудеса» (музыка Маркидонова Сергея Аркадьевича) [199], сказка «Три медведя». Людвиг Григорьевич Устинов создал «народный театр кукол» в селе Октябрьское под Челябинском [258], «был главным режиссёром Челябинского (1970 год), Абаканского (1979 год), Иркутского и Барнаульского кукольных театров. Заслуженный деятель искусств Хакасии и России. Лауреат премии имени Папы Карло за многолетнее служение кукольному театру» [259].

61) Вадим Александрович Инешин. Заслуженный работник культуры, почётный гражданин города Черемхово, художник Черемховского театра. «Постановку по пьесе Вадима Инешина “Старики” впервые увидел узкий круг зрителей – местная интеллигенция» города Черемхово» – спектакль поставили в Доме Культуры «Горняк», также, ставил спектакль по этой пьесе и сельский народный театр «Радуга». А ведь кроме пьесы «Старики», В. А. Инешин написал пьесы «Мелодия забытой мандолины», «Смерть в двух измерениях» [260]...

62) Евгений Александрович Ячменёв, директор Музея декабристов. Автор инсценировок «Она других на подвиг позвала...» и «Княгиня Мария Волконская», спектакли прошли в доме князя Волконского и доме князя Трубецкого.

63) Юрий Иванович Баранов. «После увольнения из армии» Ю. И. Баранов «сочинил небольшую пьесу по мотивам русских народных

сказок специально для театра народной драмы, ее одобрили», потом он «написал пьесу о Лунине «Последний выстрел», ее напечатал журнал «Первоцвет»» [256], [261]. Спектакль «Тихвинская площадь» по сказке Юрия Баранова «Тайна Тихвинской площади» поставили в Музее-усадьбе В. П. Сукачёва в городе Иркутск дети из театра глиняной игрушки «Огонёк» (Пивовариха) (режиссёр Наталья Михайловна Агаронян) [262].

64) Виталий Науменко. Живёт в Иркутске. Поэт, автор пьесы «Домой». Спектакль по пьесе В. Науменко показал театр «Зеркало» из Железногорска-Илимского на фестивале любительских театров в мае 2001 в посёлке Магистральный [263].

65) Любовь Калиниченко. Заслуженная артистка России, артистка иркутского театра кукол «Аистёнок». Пьеса «Школа Волшебства» Л. Калиниченко написала вместе со своими студентами «на основе хорошо знакомых сказок; в сюжетную канву вплетены реальные истории. Ведь в сказке быль и вымысел всегда рядом» [264]. А пьеса «Байкальское чудо» рассказывает малышам о нерпёнке Бельке и его жизни в священном море Байкал и о любви к родной земле.

66) Евгений Кручинин. Литератор (автор пьес, стихов, эпиграмм) и артист. О себе Е. Кручинин говорил, что он – «литературный театр одного актёра». Это и был театр - театр «Слово». Для детей и для взрослых. Детям Е. Кручинин показывал кукольный моноспектакль «по рассказам ...Орасио Кироги» «Сказки сельвы». А «взрослых слушателей Евгений Кручинин увлекал стихами». Он ездил по городам и посёлкам Иркутской области и читал стихи Е. Евтушенко, С. Есенина, поэтов-фронтовиков... Кроме этого, Е. Кручинин «возглавлял Иркутский союз евтушенковедов», писал рецензии и статьи. В 2005 году вышла книга «Есть только миг». В этой книге собраны произведения Е. Кручинина и «отзывы о его актёрском мастерстве» [265]...

67) Марина Борисовна Никифорова. Художественный руководитель театра школы № 63 «Ваганты», автор пьесы «В салоне Долли Фикельмон». Эта пьеса посвящена последним дням жизни А. С. Пушкина (то, чего не было, но так быть могло). Пьесу поставил театр школы № 63 «Ваганты». О постановке будет сказано в главе «Любительские театры» [177]...

«Как и сегодня, тогда театры искали яркие, будоражающие зрителя пьесы, зачастую создавали свои собственные, в той или иной степени откликающиеся на события, происходящие в стране и области. Надо сказать, что иркутским театрам в этом смысле везло: так в драмтеатре появились иркутяне-драматурги Б. Левантовская и И. Дворецкий, в музыкальной комедии – А. Кулешов, Н. Кашинский» (а может, Каширский?) «и Н. Чаусов. И над всеми театрами простирал свой удивительный талант светлой памяти Марк Сергеев, который в равной степени замечательно восполнял их репертуарный голод...» [216]. И здесь мне хочется процитировать моего любимого писателя, Уильяма Сарояна. Он сказал, что «если писатель одарил людей радостью, значит, он выполнил свой долг, значит, он изменил мир, потому что радостный человек – это изменившийся мир» [266,6].

«В Иркутске всегда везло драматургам: в своё время здесь ставили и любили Маляревского, потом — Беллу Левантовскую (она-то и была крёстной драматургической матерью Вампилова), долго не любили и долго не ставили Дворецкого, потом — Вампилова, потом — идущих вослед ему Князева и Гуркина, но сегодня, как известно, все изменилось на все сто восемьдесят...» - так написал о взаимоотношениях иркутских театров и иркутских драматургов поэт Анатолий Иванович Кобенков [267]. Пьесы Беллы Левантовской не ставят сейчас в Иркутске. Пять её пьес: «Мы от мира сего», «Зелёная молния» и другие зрители вообще так и не увидели, достать же пьесы Беллы Левантовской сейчас невозможно даже у букинистов. (Только небольшую книгу стихов Беллы Ильиничны «Против волны» смогли издать её дети в 2008 году). Пьесы Игнатия Дворецкого также давно сошли со сцены. Конечно, можно сказать, что проблемы «советских строек» сейчас мало кому интересны, хотя и с этим

можно поспорить. Но ведь отношения между людьми не так уж сильно и меняются со временем (да и сколько прошло времени?)! Всегда есть и щеглюки (а в наше время только о них и слышишь!) и лёхи, а уж судьба Нади – это судьба очень многих женщин нашей страны. Сейчас почему-то считается, что ставить серьёзные пьесы (особенно, местных авторов) «на большой сцене» незачем, что публика пойдёт только на комедии (но полные залы во время Вампиловских фестивалей и спектаклей по А. Вампилову и В. Распутину доказывают как раз обратное). Я думаю, что нужно ставить сейчас и пьесы Б. Левантовской и И. Дворецкого – на них зритель точно пойдёт, ведь они говорят о душе человека. Пьесы авторов, пишущих в наши дни идут пока, в основном, на сцене любительских театров (кроме В. Гуркина, А. Шманова, М. Ворфоломеева, А. Байбородина, С. Остроумова, В. Корнилова), но с любительской сцены начиналась и жизнь пьес многих мастеров.

1.4. Иркутские театры и патриотическое воспитание.

«С чего начинается Родина?» - спрашивал поэт Михаил Матусовский. Для кого как... И «со стука вагонных колёс», и «с картинки в твоём букваре», и «с окошек, горящих вдали», и, конечно, «с... песни, что пела нам мать», да и «со старой отцовской будёновки» тоже... И патриотическое воспитание, на мой взгляд, и начинается с привития любви к малой родине, именно «с окошек, горящих вдали». Ведь это – «окошки» твоего родного дома. А родной дом, это и край, где ты увидел свет, и край, где прошло твоё детство, и край, где ты живёшь, да и вся родная страна... И наша малая родина. Наше Прибайкалье. И никак здесь не обойтись без бурятских легенд и песен о великом Байкале. Бурятские легенды... В них есть всё: голубой небосвод и золотое солнце над широкими степями, зелёная тайга на берегах рек, горы и родники... И, конечно, горе и волшебство, хитрые звери и духи, и люди – злые и добрые, богатые и бедные, хитрецы и простаки... – вся жизнь народа, его верования, его мысли, его душа... В учебниках географии Байкал называют «озером», а по-бурятски о нём говорят «Байгал-далай» - «Байкал-море». Морем называли Байкал и русские казаки, пришедшие на его берега. А с единственной «дочерью»

Байкала Ангарой тоже «связаны жизнь и история» бурятского народа. Ведь Ангара всегда была священной, целебной считали люди и воду её [268,14].

12 октября 2007 года Иркутский театр юного зрителя имени Александра Вампилова поставил (в бывшем зале театра Музыкальной комедии) спектакль «Легенды озера Байкал». Вернее, это только одна легенда. Легенда о том, как захотел Байкал выдать единственную дочь свою - Ангару – замуж, и приглянулся отцу батыр (богатырь) Иркут... Есть несколько вариантов этой легенды, по-разному начинаются они, но дальше говорят об одном: Ангара полюбила другого - богатыря Енисея. Повелел Байкал соратнику своему Ольхону-богатырю стеречь Ангару, и заперли её в каменную темницу. Но размыли триста тридцать три речки и ручейка стены темницы, и бежала дочь Байкала к любимому [269,15-24]. Разгневанный отец бросил вслед дочери огромный камень, да не попал. Так и лежит этот камень у истока Ангары – Шаман-камнем зовётся. Это в легенде отец продолжает гневаться. А спектакль заканчивается так, как все сказки: раскаялся отец, понял, что его обещание Иркуту «отдать за него дочь», конечно, хорошо, но и с сердцем дочери нужно бы считаться. И с восторгом встречают школьники в зале слова Ангары: «Нет, отец, я не выйду за того, за кого ты хочешь!» И заканчивается великий Праздник Огня по традиции свадьбами: и Ангара с Енисеем, и Хэтэн (хозяйка тайги) с храбрым охотником Гомбо, и сестра Хэтэн, Туяна, Заря-заряница, с братом Гомбо Бадмой... Эта постановка по мотивам бурятских легенд пока последняя, а вот первая состоялась 18 апреля 1913 года. Тогда в Общественном собрании (кстати, в том же самом здании, где через 94 года покажет театр юного зрителя байкальскую сказку) устроен был этнографический вечер «в пользу» Иркутского «общества оказания пособий учащимся бурятам», и на этом вечере инсценировали ритуал «Ставление белого шамана» [60,179]. «Любительский театр европейского типа возник у бурят в начале XX века, когда появились первые письменные пьесы на бурятском языке. В Иркутске по инициативе русской демократической интеллигенции были поставлены спектакли по пьесам бурятских писателей Д. Абашеева и С. Балдаева» [270].

А в 1937 году иркутский драматург Павел Григорьевич Маляревский написал пьесу «Счастье» «по мотивам героических легенд и преданий бурятского и монгольского народа». «Давным-давно, когда в степях бескрайних Зимой и летом травы зеленели... Сложили люди радостную песню О счастье... Но злые люди с волчьими сердцами Украли счастье, и в стране далёкой Его укрыли» [190,197]. И храбрый пастух Аламжи решает пойти на поиски счастья. «Но только тот отыщет к счастью путь, В ком ненависть великая таится К людскому злу» [190,203]. Звери и люди помогают Аламжи разрушить козни злого хана. И, наконец, Аламжи находит счастье для всех людей. В 1940 году пьесу эту поставил Иркутский драматический театр. 1 июля 1940 года вышел приказ по отделу искусств Иркутского облисполкома, где отмечалось, что с пьесы «Счастье» началась совместная работа драматического театра с иркутскими писателями [190,524]. Ставили эту пьесу и после войны.

Другая пьеса П. Г. Маляревского «Чудесный клад», написанная в 1947 году, чем-то напоминает «Счастье»: также получает бедняк Баир за доброе дело «ключ к тайне» - «чудесный клад» [190,10]. Но клад этот «связывает» его, «как паутина». А если он отдаст эти деньги людям, и «в улусах всегда будет, что надо: и скот, и чай, и одежда», то люди, по мнению Баира, «разучатся работать». И Баир находит больше, чем клад с золотом – находит он невесту свою Янжиму и побеждает зло. И «над зелёной щедрой землёю, Золотое катится солнце, На земле свободные люди Строят дружно большое счастье» [190,384]. Эту сказку П. Г. Маляревский написал по предложению кукольного театра Сергея Образцова. В Иркутске пьеса «Чудесный клад» шла в Театре юного зрителя [190,526]. Имя Баир («баяр») по-бурятски означает «радость» [271,87]. А «золотое солнце» - «алтан наран» - это один из традиционных эпитетов в бурятских легендах [272,140].

Есть у П. Г. Маляревского и пьеса-легенда «Сильнее смерти» (или «Даши и Янжима»), так сначала хотел назвать её автор по именам главных героев) о событиях XVIII века. Речь в ней идёт не столько о споре России и Китая по поводу земель у Байкала, сколько о любви пастуха Даши к девушке Янжиме.

Много подобных сюжетов есть в сказках народов мира: хочет отец Янжимы разлучить влюблённых, за богатого старика выдать дочь. Да на беду свою, приглянулась девушка ещё и мандарину! Даши защищает любимую, за это мандарин бросает его в темницу. Янжима с помощью русского солдата Прохора освобождает Даши, но потом снова попадают влюблённые к врагу своему. И погибают оба от яда, данного мандарином. Но «нельзя разлучить два цветка, Растущие на одном стебле. Нельзя разлучить два сердца, Любящие друг друга» [190,252]. Несколько раз переписывал П. Г. Маляревский эту пьесу для постановки в Театре оперы и балета Бурят-Монгольской АССР, но театр эту пьесу так и не поставил [190,524-525]. А жаль, очень интересная пьеса получилась.

Не так часто театры приобщают жителей нашего города к культуре тех, с кем мы живём рядом, в том числе, и тех, кто пришёл в эти края раньше нас. (Много веков назад появились у Байкала степняки-буряты). А, в общем-то, сказки и легенды у всех народов похожи: доброму, может быть, и хуже живётся, чем злодею, но, в конце концов, всё-таки побеждает добро. Звери говорят и действуют как люди (а чаще звери в сказках честнее людей). И сказки о влюблённых, словно об одних и тех же людях говорят: когда о счастье «И жили они долго, и умерли в один день» (как во многих сказках), а часто и о том, как страдают и погибают вместе любящие сердца. Как и в жизни – когда как. Но в театре всегда кажется, что вот сейчас всё кончится хорошо. И на душе светло, даже, если сказка и на сцене кончается гибелью героев. А вот ощущения, что это «игра», или, как говорят дети «понарошку» - вот этого никогда не бывает, когда на сцене живут герои народных легенд и сказаний.

Нельзя не отметить и спектакль Братского театра кукол «Тирлямы» «Дом» (октябрь 2010 года). Это спектакль, созданный «по мотивам сибирских сказаний и преданий, на основе историй об отцах и дедах, старожилах Братского района». По мнению создателей этого спектакля, «каждый человек неразрывно связан со своими предками, и связь эту прерывать нельзя», ведь «помнить и знать свое прошлое необходимо, чтобы гармонично жить и

планировать свое будущее». Поставил спектакль «Дом» «заслуженный деятель искусств Республики Бурятия Эрдэни Бато-Очирович Жальцанов, главный режиссер и художественный руководитель Бурятского республиканского театра кукол “Ульгэр”» [273].

Говорить об истории нашего края и ничего не сказать о декабристах – просто невозможно. При первом директоре музея в доме семьи Трубецких, Нине Степановне Струк, начали проводиться «Салоны у Трубецких». Ещё школьником, а затем, «студентом музыкального отделения Иркутского пединститута» приходил в дом Трубецких Евгений Ячменёв. Он мог «часами рассказывать о декабристах или...часами играл Баха и Бетховена, старую русскую музыку, которую любили и сами исполняли узники Читы и Петровска» [274,294-296]. Потом Евгений Александрович Ячменёв стал директором Историко-мемориального музея декабристов, при нём уже стали традицией Декабристские вечера. Вот программа некоторых таких вечеров:

«В гостях у княгини Марии Николаевны Волконской». Исполнители: Галина Григорьева (сопрано), Александр Фадеев (лирический тенор), Евгений Ячменев (драматический тенор), Майдар Ауюш (баритон), Юрий Исаев (фортепиано), Михаил Покровский (фортепиано). Ведущий – Евгений Ячменёв.

1. “Мимолётное виденье...”, “Питомец чистых муз”. А. С. Пушкин. 2. “То было раннею весной...”. Романсы П. И. Чайковского. 3. По страницам оперы П. И. Чайковского “Евгений Онегин”. 4. Избранные страницы любимых опер П. И. Чайковского. 5. “Музыка – душа моя...”. М. И. Глинка. 6. Музыка в жизни декабристов. 7. Парижский вечер в доме Волконских. 8. “Ангел небесный, моя подруга нежная...” (А. И. Давыдова). 9. “Их имена забыться не должны...” (Жены декабристов). 10. “Поэт фортепьяно” (Ф. Шопен). 11. “Виолончелистка датского короля” (Элиза Христиани). 12. Лицейский концерт (поэзия А. С.Пушкина, романсы на стихи А. С. Пушкина и его лицейских друзей). 13. “Детский бал”.

“Домашний театр Волконских”. Режиссёр – заслуженный работник культуры Алексей Худяков. 1. Э. Лабиш. “Пощёчина” (французский водевиль).

2. А. Писарев. “Учитель и ученик, или в чужом пиру похмелье” (русский водевиль). 3. П. Федоров. “Аз и ферт” (русский водевиль). 4. А. Худяков. “Есть в мире сердце, где живу я...” (по мотивам пьесы М. Д. Сергеева “Записки Варвары Шаховской”). 5. М. Порошина. “Но Твоя да будет воля...”. 6. А. Худяков. “Пушкин. Судьба поэта”. 7. Э. Лабиш. “Мизантроп”.

Литературные вечера в гостиной Дома Трубецких. Исполнитель — Александр Чернышев (художественное слово). 1. “Граф Нулин” и лирика А. С. Пушкина. 2. А. С. Пушкин. “Маленькие трагедии”: - “Моцарт и Сальери”; “Пир во время чумы”. 3. А. С. Пушкин. “Сказка о попе и работнике его Балде”. 4. “Гроза двенадцатого года”. Лирика современников и участников войны 1812 года. 5. Н. В. Гоголь. “Мёртвые души”. Часть 1. Приезд Чичикова к Манилову. 6. А. И. Одоевский. “Струн вещих пламенные звуки...”. Лекция – концерт. 7. И. С. Тургенев. “Постоялый двор”. 8. М. Ю. Лермонтов. Лирика. 9. “Самая счастливая из женщин...”. Лекция-концерт, посвященная А. Г. Муравьевой, жене декабриста Н. М. Муравьева. 10. Е. Ячменёв. “Она других на подвиг позвала...”. Литературный спектакль по поэме Н. Некрасова “Русские женщины” и “Запискам” графини Зинаиды Лебцельтерн, посвященный княгине Е. И. Трубецкой. 11. “От Гоголя до Вампилова”. Юмор и мистика в произведениях Н. Гоголя, Д. Хармса, А. Вампилова» [127].

К 185-й годовщине восстания декабристов иркутский драматический театр поставил спектакль «Лунин» по пьесе Э. Радзинского «Лунин, или Смерть Жака». Нужно отметить, что спектакль о Михаиле Луние поставлен на новой сцене театра, созданной в бывшем складском помещении в подвале театра. Спектакль посвящён памяти Евгения Александровича Ячменёва [34]. Сценография спектакля подчёркивает трагичность судьбы Михаила Лунина, по периметру расположены свечи, и их мерцание вырывает «из небытия блики – тени реального царя, реальных убийц, бывших друзей и бывшей возлюбленной». Арнольд Владимирович Беркович отмечает, что «драматизм спектакля, несомненно, осязаем, потому что он обусловлен искренностью и правдивостью игры артистов» [275].

Первыми патриотическими пьесами, которые ставились в Иркутском театре, можно назвать уже упоминавшуюся пьесу «Параша-сибирячка» Н. А. Полевого, а также другую пьесу Н. А. Полевого - «Иголкин, купец новгородский». По рассказу Н. А. Белоголового, когда «Купца Иголкина» ставила в 1840-е годы любительская труппа, спектакль проходил «в сарае», а армяк для Купца актёр занял у кучера Белоголовых(!) [181,268,497].

В конце 1980-х театр «Диалог» поставил экспромтный спектакль «Глоток чистой воды»... как протест против решения о сбросе стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в Иркут. Диалоговцы настойчиво, в разных аудиториях, со сцены и без сцены, играли этот спектакль много раз - до тех пор, пока в связи с массовым, первым таким в Иркутске открытым народным протестом это решение не было отменено» [278]. Этот спектакль был поставлен по статьям В. Г. Распутина [279]. «Это размышления о нелёгкой судьбе земли сибирской, о произволе ведомств, о нравственной деградации бюрократического аппарата, отдавшего на поругание святыню России..., об ответственности за будущее Байкала и края» [168,285].

В репертуар Иркутского театра народной драмы входят только патриотические спектакли. Это и «Барыня - концерт длиною в жизнь» по пьесе Ю. М. Каплуненко (этот спектакль рассказывает о судьбе Лидии Андреевны Руслановой). Сам Юрий Михайлович Каплуненко так сказал об этом спектакле: «Это первая моя театральная работа, где не изменили авторский текст, за что большое спасибо Театру народной драмы. Режиссёр Михаил Корнев точно угадал, попал в мой замысел. Я как автор замыслил, что судьба певицы и судьба России, Родины переплетаются. Русланова любит своего сына - и Родина любит своих сыновей, хоть и теряет их, хоть они иногда и предают её. Ещё хочу заметить, что спектакль заканчивается словами песни «Тройка мчится, тройка скачет», а значит, Россия живёт и народ смотрит в будущее с надеждой и верой» [280]. И «Левша» по произведению Н. Лескова, и русская народная сказка «По щучьему велению» и «Сибирская свадьба» (народный обрядовый спектакль). Зрители могут пережить приключения вместе с

персонажами «Ночи перед Рождеством» Н. В. Гоголя. Могут окунуться в историю земли русской вместе с героями богатырской сказки «Илья Муромец», музыкальной героической поэмы «Русский труженик солдат», спектакля «Ради жизни на земле» по поэме А. Т. Твардовского «Василий Тёркин». Ждут зрителя и спектакли «На краю» по рассказам В. М. Шукшина, «У Лукоморья» по сказкам А. С. Пушкина, историческая народная драма «Яков Похабов», спектакль «Суворов и стационарный зритель» по произведению П. Ершова [235].

Именно героическая поэма «Русский труженик солдат» и стала первой постановкой театра народной драмы в здании по улице Мухиной, где с 1999 года работает этот театр. Молодые солдаты попали на кладбище, нашли старые могилы... «Из небытия восстаёт прошлое. Горечь утраты, сознание того, что они продолжают дело погибших здесь солдат, особенно остры и драматичны... Молодые бойцы встречают старого солдата... Вместе, плечом к плечу, они проходят дорогами войны, страданий и радости, чтобы от ратных дел перейти к труду мирному. Звучат песни военных лет, чуть забытые и вновь обретенные: «Вставай, страна огромная!..», «Броня крепка, и танки наши быстры...», «Враги сожгли родную хату...», «Артиллеристы, зовёт отчизна нас...», «Я встретил его близ Одессы...» [281]. «Впечатляет финал спектакля, в котором актуально и проникновенно прозвучали песни «Летят перелётные птицы», «Прощание славянки», «Волховская застольная». Театр нашёл именно те слова, которых сегодня недостает. Они дают отдых душе и сердцу, утоляют боль и зовут к действию, Доброго ему пути в этом благородном деле» [282]...

Театр народной драмы поставил спектакль «Святитель» о жизни Святителя Иннокентия Иркутского - этот спектакль входит в цикл «Иркутская живая старина», в этот же цикл входит спектакль «Яков Похабов» [235]. Кстати, за спектакль «Яков Похабов» владыка Вадим вручил Михаилу Георгиевичу Корневу «премию имени Святителя Иннокентия, епископа Иркутского». Мне хочется привести слова Анатолия Байбородина о создании этого спектакля: «Я помню, с каким азартом Михаил Корнев - а он и автор

сценария, и режиссёр постановки - писал эту драму, читал летописи; и когда я слушал его, мне даже порой казалось, что он уже не здесь, а там, среди казаков Якова Похабова. Помню, с таким же творческим азартом художник-постановщик Федор Ясников создавал эти величественные (не побоюсь такого слова), многометровые декорации. Но, конечно же, сочинение и декорации ожили лишь тогда, когда артисты театра явились, воплотившись в героев этой исторической драмы» [283].

По словам художественного руководителя и главного режиссёра театра Михаила Корнева, «коллективу пришлось пройти большой и сложный путь от театра-студии, к профессиональному народному театру и, наконец, к театру, в своей глубине православному, получившему благословение правящего архиерея, хотя православие театра никогда не декларировалось и не подчёркивалось» [284]. А в марте 2005 года Иркутский театр народной драмы «побывал в Сербии. Певческая группа в составе четырёх актёров и звукооператора, во главе с художественным руководителем театра, заслуженным артистом России Михаилом Корневым, проехала с благотворительными концертами почти всё Косово». По словам Михаила Корнева, «на Балканы» они «везли с собой казачьи песни, песни Великой Отечественной войны, православные распевы, стихири» [285]...

Для самых маленьких зрителей театр народной драмы показывает вертепное действо. В 1996 году на первом спектакле были ребятишки из детского дома № 5. «Дети просто смотрели во все глаза и радовались Христу, священной звезде, а царя Ирода воспринимали как злюку». Михаил Георгиевич так сказал об этом спектакле: «Ведь именно с малых лет нужно воспитывать детей в русском православном духе. Важно не упустить наших детей. А с чего начинается воспитание? Конечно, с доброй, умной сказки. Для первого представления мы взяли библейский сюжет. Ход спектакля, количество кукол, их механика строго регламентированы. Традиционен и сам деревянный терем, увенчанный тончайшей резьбой в русле сибирского деревянного зодчества. Он небольшой, аккуратный и поэтому, я уверен, впишется в любое помещение.

Коллектив театра рад, особенно за детей, что встреча с православной верой может проходить именно в такой атмосфере» [286]...

Как правильно сказал Анатолий Байбородин, «всякий сам придёт (или не придёт...) к Богу своей тропой. Нету там широкой, гладко вымощенной, безухабистой дороги. И все же спасение только в Церкви, но вот народное творчество (да и светское), если оно от Бога, а не от лукавого, может хотя бы показать перстом на ту узенькую тропу среди житейского бурелома, которая и приведёт к Храму Божиему. И театр народной драмы, пусть иногда и безыскусно, но искренне и страстно, с русской простотой и ясностью, показывает нам ту самую спасительную тропку. Время подтвердило, что вера и Отечество для этого театра не мода и не тема, это их непреходящий дух. Остаётся только поклониться славным ребятам из театра, их руководителю Михаилу Корневу... Многие лета вам, братья и сестры» [283]... Иркутяне благодарят и Михаила Корнева и его театр, и всех тех, кто «может хотя бы показать перстом на ту узенькую тропу среди житейского бурелома, которая и приведёт к Храму Божиему».

В программу Иннокентьевских чтений в 2008 году входил и I театральный фестиваль детских творческих коллективов «Дорогою добра». Этот фестиваль проходил с 27 по 30 апреля 2008 года на сцене Иркутского областного театра юного зрителя им. А.Вампилова. В фестивале участвовали: Воскресная школа храма Преображения Господня, город Иркутск, со спектаклем «Девочка с флейтой», Воскресная школа храма св. благоверного князя Александра Невского, город Иркутск, с постановкой «Красная Шапочка» (Пасхальный спектакль), ученики школы № 35 из города Ангарск со спектаклем «Принц Фредерик», Воскресная школа храма Успения Божией Матери, город Ангарск, с постановкой «Три сестры», Детский театр «Маяк» со спектаклем «История любви», Церковно-приходская школа имени св. Софрония, город Иркутск, с постановкой «Светлая заутреня» (по мотивам творчества И. С. Шмелева и В. А. Никифорова-Волгина), специальная (коррекционная) школа-интернат № 3, город Иркутск, с кукольным спектаклем

«Пасхальный заяц», Воскресная школа Николо-Иннокентьевского храма, город Иркутск, с постановкой «Секрет принцессы», Воскресная школа храма преподобного Сергия Радонежского, город Иркутск, со спектаклем «Пеппи Длинныйчулок», Православная женская гимназия во имя Рождества Пресвятой Богородицы, город Иркутск, с постановкой «Лети, лети, лепесток...» (по сказке Валентина Катаева «Цветик-семицветик»), Детский театральный центр «Любимовка» со спектаклем «Тук-тук – Кто там?». Для детей из воскресной школы Николо-Иннокентьевского храма, города Иркутск, спектакли стали уже традицией. А ученики воскресной школы храма Преображения Господня Иркутска ставили уже «Сказку о стране Радужии» [287]...

В программу воскресной школы храма св. благоверного князя Александра Невского входят «музыкальные занятия, которые проводятся по воскресеньям один раз в неделю». На этих занятиях дети «обучаются пению (приобретая элементарные вокальные навыки), а также обзорно знакомятся с творчеством композиторов - классиков (русских и зарубежных), слушают духовную и народную музыку, просматривают репродукции картин русских художников». Ученики знакомятся и «с изделиями народных промыслов (гжель, хохломская роспись, жостовская роспись, дымковская игрушка, и городецкая роспись, семеновская матрешка, павлово-посадский платок, берестяные изделия)». А кроме того, во время занятий школьники готовятся к праздникам: ставят небольшие спектакли и инсценировки, разучивают подвижные игры, «в том числе хороводные» [287]...

Зрители благодарны маленьким артистам за то, что они, пусть по-детски бесхитростно, показывают нам, взрослым, давно забывшим своё детство, что в этом мире ещё есть и добро и радость. Ведь, «в прекрасном русском слове *«благодарю»* (здесь и далее в цитате курсив В. А. Сухомлинского. – Р. К.) заключён мудрый смысл: дарю добро, дарю благо, по *велению* совести и из благородных побуждений творю *благополучие*, щедро отдаю вам частицу своей души» [288,49]... И школьники, которые, может быть, никогда и не будут

играть на профессиональной сцене, в своих постановках тоже дарят зрителям и добро, и благо....

В спектакле «Сватовство по-московски» иркутского музыкального театра (2009 год) зритель попадает в Замоскворечье. Перед глазами публики проходит обычная жизнь – проблемы семейства Бальзаминовых, хвастовство свахи, любопытство соседок (они всякий раз заглядывают через забор)... И, конечно, песни. Вот о песнях я и хочу сказать подробнее. Поют все – и Миша и соседки, и купцы, чьи лавки, видимо, находятся рядом с Мишиным домом... Поют частушки, поют и «Как упоительны в России вечера», слегка изменив её по сюжету мюзикла, поют и о московском купечестве – «гордости Отечества» (что часто бывало недалеко от истины)... Не зря на этот спектакль ходят пенсионеры (бесплатно), а после спектакля они в автобусе «мурлычат» мелодии и обмениваются впечатлениями. Очень многим этот спектакль нравится. Я хочу привести здесь высказывание одной старушки (как раз в автобусе после спектакля): «Наша жизнь! Ну, не моя, конечно, но так дед мой жил в Москве в

те года. Я как в его семье побывала!» Кстати, нужно отметить замечательную игру молодого артиста, Арсен Митичашвили всего на несколько лет старше своего героя Мишеля Бальзаминова. Фотография с сайта иркутского музыкального театра [86].

В 2005 году театр народной драмы на сцене театра юного зрителя поставил спектакль «Сказания о святителе Иннокентии». «Спектакль рассказывает о житии святого. В постановку включены духовные поучения, оставленные святителем Иннокентием. Музыкальную часть спектакля исполнил мужской хор Иркутской епархии» [287].

Говоря о спектаклях, посвящённых о разных народах, можно вспомнить и спектакль «Закат», поставленный иркутским драматическим театром по пьесе И. Э. Бабеля. Прошло двадцать лет, а у меня перед глазами всё ещё стоит такая сцена:

- Криси! Опять криси! Ещё одна криси и я закричу! Я договаривался молиться в синагоге, а не в кладовой с криси!

И люди, сидевшие в тот вечер в зале, не просто смеялись над этой фразой, они переживали «открытие мира», открывали для себя тех, с кем они жили рядом, но старались не замечать. Я уже говорила о спектакле иркутского драматического театра «Поминальная молитва» (1998 год). (Вот только трудно сказать, что явилось причиной такого ощущения: память предков, живших в таких же местечках, талант Шолом-Алейхема и Григория Горина, мастерство художника или, не побоюсь этого слова, гениальная игра Виталия Венгера и Натальи Королевой...) Кстати, Михаил Ульянов сказал о Тевье, что это «человек, который не сгибается под ударами судьбы... принимает жизнь такой, какая она есть», ведь, по мнению Тевье, «многое вокруг нам не дано ни переделать, ни улучшить». И это отношение к жизни Михаил Ульянов назвал «воплощённой вековой мудростью» [289,201]. Хочу только сказать об этом спектакле ещё немного. «Во всю высоту сцены» стояло «дерево, символизирующее жизнь, несладкую, с горестями и потерями, полную неуверенности в завтрашнем дне». И «домики на заднем плане..., в которых только что горел свет, могут быть грубо вырваны из родной земли и пущены злым роком по белу свету в поисках очередного пристанища». «И вновь в зрительном зале смеются и плачут, потому что сострадание и боль честного человека» от времени не зависят. Этот спектакль поставил Олег Пермяков (а «вместе с Александрой Толмачевой» он создал и сценографию этого спектакля [119,95-97], сценографию простую, но пронзающую зрителя до самой глубины сердца, причём вне зависимости от национальности).

Вот они – Голда и Тевье (Наталья Королева и

Виталий Венгер). И урядник в исполнении Николая Дубакова (фотографии с сайта иркутского драматического театра).

А в 1993 году иркутский музыкальный театр поставил по роману Шолом-Алейхема «Тевье-молочник» мюзикл «Скрипач на крыше». Эта постановка стала «значительным событием для театра». «Особенно актуальной «стала эта история в то время, когда после распада СССР во многих регионах «возникали «болевы́е точки» на почве национальных взаимоотношений» [100]. В спектакле «Скрипач на крыше» роль Тевье играл Вячеслав Дычинский. И его Тевье «стал удивительно современным, близким и понятным сидящим в зрительном зале» [119,60], «всякий раз до слёз бередивший душу зрителей» [290]... Ведь доброта, горький юмор и трагедия человеческой жизни не зависят от национальности человека. Всё это может коснуться любого (что и показала вся история человечества, а, особенно, две мировых войны в двадцатом веке).

В 2010 году Иркутский музыкальный театр снова поставил мюзикл «Скрипач на крыше» (роль Тевье исполнил народный артист РФ Владимир Яковлев, который «17 лет назад» сыграл роль «портного Мотла»). Кстати, Владимир Яковлев назвал роль Тевье-молочника самой сложной из всех, которые ему до сих пор довелось сыграть! Светлана Жартун пишет, что Владимир Яковлев сыграл «обречённость героя на страдания, которые воспринимаются им как предреши́нность, данная Господом Богом. Хорош Яковлев и в музыкальных темах, перемежающихся мажором и минором, задушевностью и переполняющей душу любовью к ближним». Ведь Тевье за свою долгую жизнь видел «много несправедливого», только юмор «спасал молочника», «умение горькой иронией приостановить слёзы,

наворачивающиеся на глаза» [291]. Трудно сказать, какая постановка лучше... По словам директора театра, Владимира Шагина, в «первый раз ставился спектакль на музыку Гладкова», первоисточником спектакля 2010 года «стал американский мюзикл» [292]. В 2010 году этот мюзикл в Иркутске поставил заслуженный деятель искусств РФ Владимир Подгородинский. В. Подгородинский ставил спектакли в Красноярске («Юнона» и «Авось» в 1983), в Кемерово («Безымянная звезда»), в Иркутске («Прелести измены» в 2009)... Владимир Подгородинский считает, что «Скрипач на крыше» - «это спектакль о судьбе еврейского народа» [293].

Владимир Константинович Шагин, директор Иркутского музыкального театра «удостоен международной общественной премии «Виват, Маэстро!» за вклад в сохранение духовного и эстетического наследия многонациональной России» [294].

В 2007 году Читинский областной драматический театр показывал в Иркутске спектакль «Биндюжник и король», трагикомедию, написанную Александром Журбиным по «Одесским рассказам» Исаака Бабеля. А ведь, именно «Закат» стал первым спектаклем, с помощью которого драматический театр (да и вообще театр в Иркутске) «рискнул» познакомить иркутских зрителей с жизнью тех, о ком было не принято говорить в Советском Союзе. Обращение к теме жизни, горестей и страданий разных народов, понимания их образа мыслей и уважения к ним стало возможным для театров как раз в период перестройки и гласности, когда жителей нашей страны перестали воспринимать, как «один советский народ», когда взаимопонимание и уважение к другим народам стало частью политики государства. Тем более в Сибири, где живут люди самых разных национальностей, поэтому и театры говорят зрителям и о терпимости, и о спокойном и разумном отношении к людям другой национальности, другого вероисповедания. Как сказал Анатолий Дмитриевич Сирин, «процесс разрушения национальных культур», который уже идёт, угрожает «самому существованию человечества». И если человек ещё в состоянии сохранить «социальную среду», которая «делает человека

человеком», то он должен сохранить и связь с теми, кто живёт в мире рядом с ним [295,145-146]

Здесь необходимо сказать и о спектакле «Встречи с адмиралом Колчаком», премьера которого состоялась в иркутском драматическом театре 4 ноября 2005 года. Спектакль поставлен по пьесе нашего земляка Сергея Остроумова, постановка Геннадия Шапошникова. Как правильно считает автор статьи, главная задача спектакля «попробовать с помощью театральной условности перенестись в то не простое время, расколовшее страну на "красных" и "белых", подумать и поговорить о личности, о которой многие годы несправедливо молчали или окрашивали лишь одной краской - враг народа». Спектакль показывает Александра Васильевича Колчака «человеком своего времени, в движении, в противоречиях, в исканиях, в борьбе, в любви, в ненависти, в сомнениях, раздумьях и страданиях, т. е. во всех тех составляющих, без которых немыслима жизнь человека». Время оно «работает в спектакле» вместе с остальными героями. «Отсюда и сценография заслуженного художника РФ Виктора Герасименко - летящий под откос вагон. Зримый образ взорванного, расколотого времени. Атмосфера спектакля затягивает и забирает в плен» [296]. Ведь для главного героя спектакля Александра Васильевича Колчака «Отечество, Честь и Присяга оказались... не пустыми словами». Современной молодёжи неплохо было бы тоже понять, что это такое.

Кстати, о современной молодёжи. В 2010 году иркутский драматический театр поставил спектакль по пьесе Александра Галича «Матросская тишина». Эта пьеса была запрещена в 1958 году, точнее, её «не рекомендовали» к постановке (произошло это после генеральной репетиции в Студии художественного театра) [297,326]. По словам режиссёра Геннадия Шапошникова, иркутский драматический театр сделал «акцент на человека, на ...тему о корнях человека, о его родине». Причём, «действие спектакля происходит на лестнице. По задумке художника-постановщика, она как персонаж и символ человеческой жизни». Артисты иркутского драматического

театра говорят, что «даже читать «Матросскую тишину» без слез невозможно». Ведь происходящее с героями пьесы касается всех, без различия национальности. Поэтому, артисты «надеются, что каждый зритель вспомнит про своих родителей и, пока не поздно, скажет им хотя бы несколько добрых слов» [298]. А Арнольд Владимирович Беркович отметил, что «несомненная ценность новой премьеры драматического театра заключается в его безусловной искренности, предельно обозначенном нервном тоне, которым проникнуты практически все действующие лица спектакля». Также «нынешней премьерой театр ещё раз вносит существенный вклад в формирование нравственной культуры нашей молодёжи». Кроме того, в спектакле «Матросская тишина» не чувствуется «генеральное осуждение некоторых мрачных страниц нашей истории, потому что людские характеры, их взаимоотношения не есть следствие извращённой власти, а в большей степени это мера ответственности семьи». Именно «в этом смысле» Арнольд Владимирович Беркович увидел «особую значимость новой премьеры театра – “Матросской тишины”» [299].

Спектакль иркутского театра кукол «Аистёнок» «Байкальское чудо» по пьесе артистки театра кукол «Аистёнок» Любви Калиниченко рассказывает зрителям о маленьком нерпёнке Бельке. Бельку, который родился недавно, «всё интересно, всё удивительно, и в то же время» он много боится. Спектакль «пробуждает чувство любви» к родному краю, в котором так много «удивительных загадок и чудес», а, кроме того, он «говорит о самой главной тайне – тайне рождения и ценности жизни». Художник Евгения Шабанова с помощью переливающейся ткани создала воды Байкала, а «классическая музыка погружает в чарующую атмосферу» [300].

По-моему, в патриотическое воспитание должно входить и изучение истории своего Отечества. Это особенно важно потому, что с «не знающими родства» можно сотворить что угодно. А крепкие корни не дадут детям и подросткам уйти в террористы или стать наркоманами и алкоголиками. Именно поэтому и ставят спектакли об истории земли нашей в театре народной драмы,

классику в драматическом театре, приобщают зрителей к лучшим образцам оперетты в музыкальном театре... Ведь духовные ценности, такие, как любовь, верность, добро, и сама жизнь человеческая являются вечными. Они понятны всем, независимо о религии и национальности.

Глава 2. Театр в Иркутске во время Великой Отечественной войны

26 июня 1941 года «на обширном совещании работников искусств создана военно-шефская комиссия, в которую вошли представители Иркутского радиокомитета, Иркутской филармонии, областного драматического театра, Иркутского театра юного зрителя, Иркутского театра музыкальной комедии, Черемховского драматического театра. Председателем комиссии избран актёр Борис Александрович Ситко. Комиссия организовывала шефские концерты в воинских частях, в госпиталях, при отправке эшелонов с бойцами на фронт» [96,12]. В репертуаре Иркутского драматического театра «оставались спектакли по произведениям: «Отелло» В. Шекспира, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьёва, «Царь Фёдор Иоаннович» А. К. Толстого, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Живой труп» Л. Н. Толстого, «Последняя жертва» А. Н. Островского»... В июле... театр «всего за две недели выпустил яркий патриотический спектакль «Парень из нашего города» по пьесе Константина Симонова». Главную роль играл Борис Ситко [301,96-97]. 8 сентября в Иркутском драматическом театре работники Иркутского областного радиокомитета поставили оперу «Родина зовёт», музыка Д. С. Васильева-Буглая и Г. Брук. В спектакле участвовали хор, оркестр Иркутского радиокомитета, балетная студия Дворца пионеров. А 29 сентября в драматическом театре состоялся «последний концерт Государственного джаз-оркестра РСФСР под руководством и при участии Леонида Утёсова, Эдит Утёсовой, Нины Мирзоянц и Вс. Резцова» [96,97]. Театр кукол поставил спектакли: «Коричневая чума» Лукреций, «Кухня Геббельса» П. Г. Маляревский, «Петрушка и фашист» Е. Сперанский. «За один только 1941 год сыграно 428 спектаклей», их посмотрел 85321 зритель [302]. Драматический

театр ставил «Боевые теа-сборники». В теа-сборники включали «одноактные пьесы, художественное чтение, другие номера, посвящённые борьбе с фашизмом...», о самоотверженном труде в тылу. «Вся программа связывалась единым конферансом». С этими «Боевыми теа-сборниками» театр выступал в воинских частях, в госпиталях, участвовал вместе с другими театрами в концертах в Фонд Оборона [32,193]. Первый «Боевой теа-сборник» создали 11 сентября 1941 года [303].

Первый боевой теасборник, 1941 год [фото из 32].

Владимир Гуркин сказал в одном из интервью: «В Черемхово ещё в моём детстве был очень сильный театр. Когда-то в годы войны в этом театре работала труппа эвакуированного из Москвы театра имени Ермоловой. Кроме того, и в Иркутске, и в Красноярске, и в Черемхово работало немало репрессированных артистов. Они привнесли сюда свою школу, настоящее мастерство, внесли мощный вклад в артистическую культуру» [304].

В октябре 1941 года в Иркутск приехал Московский театр сатиры. «В короткий срок при помощи иркутских партийных и советских организаций, мобилизовав все возможности, включая личные, театр частично восстановил репертуар: “Сашка”, “Чужой ребёнок”, “Пигмалион”, “Неравный брак”. Начались спектакли. Был художественный и кассовый успех». Театр сатиры подготовил в Иркутске и новые спектакли: «Калёным штыком», «Дым отечества» [305]. Тогда же коллектив драматического театра начал выступать в Черемхово: шли спектакли, прямо в раскомандировках «давались концерты», был специально создан теа-сборник «с номерами, построенными на местном

материале». В Иркутск актёры драматического театра вернулись только в феврале 1942 года [32,194-195]. «В январе 1942 года, находясь в Черемхово», коллектив драматического театра «подготовил премьеру “Батальон идет на запад” Георгия Мдивани» [303].

В 1942 году иркутский драматический театр «одним из первых» в стране поставил спектакли по пьесам Константина Симонова «Русские люди» и Леонида Леонова «Нашествие» [301,97]. Театр юного зрителя «поставил спектакль «Испанцы» по трагедии М. Ю. Лермонтова... В спектакле «отражены: пламенная патетика, гигантский дух лермонтовского протеста против социального и национального неравенства». Театр кукол поставил «пьесу Н. Гонет и Т. Гуровича “Гусёнок”. Это «игра-спектакль – один из умело найденных способов театрального общения с детьми» [302].

23 августа 1942 года в Иркутске начал работать Харьковский театр оперы и балета [96,48]. Десять дней харьковчане работали в здании театра юного зрителя, а десять дней в Клубе Октябрьской революции [71,148]. 15 сентября «на сценической площадке Дома культуры завода им. Сталина спектаклем «Беспокойная старость» начал театральный сезон» Харьковский русский драматический театр. А 4 декабря Киевский театр оперы и балета дал два спектакля: днём шёл «Запорожец за Дунаем», а вечером - «Иван Сусанин» [96,48-50]. «7 ноября 1942 года в Иркутском драматическом театре состоялось торжественное собрание», «перед передовиками производства выступили солисты Киевского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко» [303].

Академический Киевский театр оперы и балета имени Тараса Шевченко год проработал в Уфе, затем его перевели в Иркутск. В Иркутске киевляне ставили оперы «Запорожец за Дунаем» С. С. Гулак-Артёмовского («в опере отражён свободолюбивый дух украинского народа, её образы жизненны и правдивы, а музыка построена на народно-песенном фольклоре») [305] и «Наталка-Полтавка» Н. Лысенко. Ставили киевляне и классику: «Евгений Онегин», «Иван Сусанин», «Травиата», «Севильский цирюльник»,

«Наймычка», «Коппелия», «Бахчисарайский фонтан», «Шехеразада»... «Артисты Киевского театра «принимали активное участие в военно-шефской работе, культурном обслуживании бойцов действующей армии, раненых» [307,249]. «За время работы в Иркутске Киевский театр ...поставил 12 спектаклей и дал 800 шефских выступлений... Труппой руководили народный артист РСФСР Николай Смолич и заслуженный артист УССР Яков Розенштейн» [303]. Оперы шли на украинском языке, «но это нисколько не умаляло впечатлений от музыки, изумительной красоты голосов певцов, от казавшихся сказочными декораций мирной украинской жизни. Зал срывался на аплодисменты после каждой арии. А далеко-далеко гремела война, умирали солдаты... Умирали, чтобы никогда не прерывалась связь времён и дружба наших братских народов и наших славянских культур. В 1942 году разгром немцев под Москвой киевляне отметили оперой Глинки “Иван Сусанин”», - так пишет об этих постановках Л. И. Наумова, видевшая их в юности [304]. Киевский театр поставил в Иркутске: «Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского, «Наталка-Полтавка» Н. Лысенко, «Наймычка» М. Вериковского, «Иван Сусанин» М. Глинки, «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Травиата» Д. Верди, «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Чио-Чио-Сан» Д. Пуччини, «Коппелия» Л. Делиба, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Штраусиана», «Шехеразада» на музыку Н. Римского-Корсакова, «Лилея». К. Данькевича, балет-феерия «Бисова ночь» с музыкой В. Йориша». «Жители Иркутска сохранили память о замечательных киевских артистах — З. Гайдай, М. Бем, М. Литвиненко-Вольгемут, Н. Захарченко, И. Паторжинском, К. Лаптеве, П. Белиннике, А. Иванове, о целом созвездии прекрасных солистов балета, о дирижёрах В. Йорише и В. Тольбе, о художественном руководителе театра, режиссёре Н. Смоличе» [24,205].

В 1942 году драматический театр поставил спектакль «Урок жизни» (В. Головчинер, постановка Г. А. Боганова, художник В. Б. Озерников). «В декабре состоялась премьера спектакля «Фронт» А. Корнейчука [301,97]. В Иркутске была создана объединённая труппа Киевского и Харьковского оперных театров.

8 января 1943 года «на общегородском собрании работников искусств военно-шефская комиссия подвела итоги работы с начала войны. Для воинских частей и в госпиталях» было «дано более 15000 концертов, в Фонд обороны сдано 712848 рублей и 57 тысяч рублей – в Фонд помощи детям фронтовиков». 6 февраля в здании Театра юного зрителя были «даны “Вечер-бал” и “Слуга двух господ”». Средства перечислены в фонд эскадрильи “Советский артист”». А «10 марта члены фронтовой бригады Иркутской филармонии»: лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Ю. Б. Хржановский, Н. А. Персиянинов, В. И. Ванзин, П. Г. Перевалов «были включены в состав агитпоезда ГлавПУРа Красной Армии». 4 мая состоялся «вечер цыганской песни, пляски, романса Государственного цыганского ансамбля «Романс-таборо» [96,54-62]. Театр юного зрителя поставил спектакль «Двенадцатая ночь» (режиссёр Захарий Вина). Театр кукол поставил сказку «Красная Шапочка». Также был поставлен театром кукол «спектакль по пьесе П. Г. Маляревского “Счастье”. Пьесу переделали для постановки в театре кукол». «Только в 1944 году» этот спектакль был «сыгран 45 раз, и его посмотрели 17495 человек» [302].

В иркутском театре музыкальной комедии выступала балерина Татьяна Алексеева, эвакуированная из блокадного Ленинграда. «Во время одного из спектаклей... она умерла на сцене. Ей было всего 23 года».

В 1943 году иркутский театр музыкальной комедии поставил «Бал в Савойе» П. Абрахама (это была первая постановка этой оперетты в нашей стране). А почти через 60 лет иркутский музыкальный театр снова поставил оперетту «Бал в Савойе» П. Абрахама [34]. А главным режиссёром Иркутского театра музыкальной комедии в 1943-1945 годах был Георгий Константинович Крыжицкий. В 1930-е годы Г. К. Крыжицкий работал в Иркутском театре «Советская оперетта» в качестве режиссёра. «Он не только ставил спектакли, но и читал лекции на тему: “Пути и задачи современного театра”» [68], [37,292]. (Георгий Константинович Крыжицкий автор книг, посвящённых театру: «Дороги театральные», «Мамонт Дальский», «Экзотический театр»,

«Христос и Арлекин. (Театр и церковь). Опыт театрально-философского исследования», «Очаровательный театр» и других). Как писал Георгий Константинович Крыжицкий в своей книге «Дороги театральные», приехав во время войны в Иркутск он заметил, что «пульс театральной жизни бьётся хорошо, наполнено». Так, репертуар театра музыкальной комедии был «самым пёстрым», включая «две-три новые советские оперетты», которые «тонут в традиционном потоке». В театре музыкальной комедии «Свадьба в Малиновке» «мирно соседствует с “Ярмаркой невест”, “Роз-Мари”, “Марицей”...» [37,296].

В 1944 иркутский театр музыкальной комедии начал работу над «Гейшей» Сиднея Джонсона. «В. Финк и Е. Пермяк перелицевали сюжет». В новой оперетте, «сама гейша превратилась в добропорядочную китаянку». «Гримы сделали в духе японского театра» «Кабуки», в спектакле были использованы маски и «приёмы теневого театра», то есть «силуэты актёров и кукол проецировались на экран в глубине сцены». В оформлении спектакля участвовали «талантливые ленинградские художники Ф. Яльцева и ее муж А. Капустин, оказавшиеся в то время в Иркутске. Композитору В. Я. Йориш из Киевской оперы написал музыку для балетных номеров: танец самураев, танец с лентами и другие номера. Танец с веерами исполняла блестящая ленинградская пара – В.Сергеева и А. Таскин. Ставил танцы балетмейстер Н. Марголин. Премьера “Гейши” состоялась 6 июля 1944 года» [37,292-298].

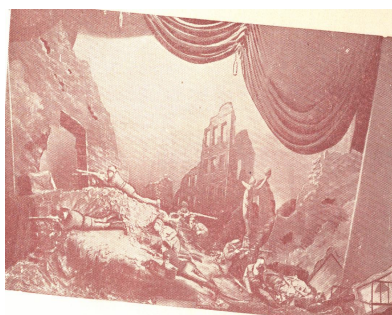
7 марта 1944 года состоялась премьера оперетты «Фиалка Монмартра» И. Кальмана. Для этой постановки был приглашён главный режиссёр Киевского театра оперы и балета народный артист СССР Н. В. Смолич. (Кстати, Н. В. Смолич работал в Ленинградском Малом оперном театре, где и ставил «Фиалку Монмартра») [302]. Об этом спектакле Георгий Константинович Крыжицкий сказал, что «Смолич повторил свою ленинградскую постановку» [37,296].

27 марта 1944 года «в ТЮЗе выступил Московский государственный джаз-аккордеон под художественным руководством композитора Ефима Розенфельда. 28 мая Киевский театр оперы и балета уехал домой. 23 июля «спектаклем Д. Дэля “Большевик”» начались гастроли Ленинградского

государственного нового ТЮЗа под художественным руководством Бориса Вульфовича Зона». Ленинградцы выступали в здании областного драматического театра. 28-29 ноября состоялись «концерты лауреата Всесоюзного и международного конкурсов Игоря Аптекарева (рояль) при участии Ольги Могилевской (сопрано), И. И. Петрова (бас), В. Н. Пронина (скрипка), А. Морозовой (рояль) [96,80-90]. Иркутский драматический театр поставил пьесы «Сталинградцы» Юрия Чепурина и «Так и будет» Константина Симонова [301,97]. Артисты иркутского театра юного зрителя выезжали с шефскими концертами в воинские части. 20 января 1944 года в газете «Восточно-Сибирская правда» появилась статья о творческом отчёте артистов ТЮЗа перед бойцами Н-ской части. «С большим интересом посмотрели бойцы, командиры и их семьи сцены из “Дубровского”, “Бедность не порок” в исполнении Лаврова, Кушниковой, Ячменевой, Юрьевой, пляски и танцы в исполнении Егорова, Молдавской, Ячменевой, Козлотиной, Богач, послушали скрипача Ральмуль. Артист т. П. И. Лавров, кроме того, помог улучшить художественную самодеятельность в части». Артисты театра кукол «вместе с Тихоокеанским Краснознамённым ансамблем... участвовали в концертных программах на» острове Русский, а для ребятишек ставили спектакль «Семеро козлят» [302].

Во время войны репертуар драматического театра составляли: «произведения А. Корнейчука “Фронт”, К. Симонова “Парень из нашего города”, Л. Леонова “Русские люди”, Ю. Чепурина “Сталинградцы”»; также пьесы о гражданской войне “Любовь Яровая” К. Тренева, “Олеко Дундич” М. Каца и А. Ржешевского и исторические произведения “Великий государь” В. Соловьёва, “Давным-давно” Александра Гладкова (режиссёр Р. Р. Суслович), в репертуар входила и пьеса А. Н. Островского “Без вины виноватые”. В 1942 году шла пьеса “Нашествие” (режиссёр Д. А. Хадков). Играли: Таланов – В. И. Бурдин, отец Таланова - К. А. Прокофьев... Впервые в СССР» поставили пьесу А. Н. Островского «Красавец мужчина» в 1943 году. К 150-летию со дня рождения А. С. Грибоедова поставили «Горе от ума». Также шли «Мещане» М.

Горького, «Три сестры» А. П. Чехова. Показывали спектакль-концерт «Анна Каренина», «отмечались юбилейные даты Крылова, Островского, Фонвизина... В 1944 году» прошёл в РСФСР «смотр спектаклей русской классики». На этом смотре драматический театр показал спектакль «Последняя жертва» (режиссёр Н. А. Медведев), исполнители главных ролей: Е. Е. Баранова, Г. А. Крамова, К. А. Прокофьев. Этому спектаклю была присуждена республиканская премия» [32,197-198,202,211]. В спектакле «Русские люди» (режиссёр Н. А. Медведев, художник В. Н. Лебедев) роли исполняли: Глоба - Б. А. Ситко, Марфа Сафонова - Е. Е. Баранова.

Сцена из спектакля драматического театра «Сталинградцы» по пьесе Ю. Чепурина, 1944 год («режиссёр Г. А. Боганов, художник А. В. Хвостов»). Роли исполняли: Кудров – Б. А. Ситко, Андрей – П. Пиховкин, Комиссар – Н. Н. Бодров, Фатах – А. И. Руккер, Буба – В. И. Гаврилов [32,200-201]. [Фотография из 32]. В 1944 году иркутский театр юного зрителя поставил пьесу Павла Григорьевича Маляревского «Падение острова Блутенбайль», написанную в 1943 году [190,527].

Как вспоминает в своей книге Маргарита Волькенштейн (дочь одной из сотрудниц драматического театра), «народ ходил в театр, как в храм Божий». Даже в тяжёлые военные годы, зрители «ходили в него, переодевшись в самое лучшее, более того, многие шли в театр, вначале побывав в бане». Как пишет М. Волькенштейн, «многие из» актёров «не были высокообразованными, но почти все высоко культурными» [308].

1 августа 1944 года Иркутский театр Музыкальной комедии поставил оперетту «Раскинулось море широко». Драматурги Всеволод Витальевич Вишневский, Александр Александрович Крон и поэт Всеволод Борисович Азаров написали в блокадном Ленинграде «весёлую и героическую пьесу».

Александр Крон написал первый акт пьесы, второй акт – Всеволод Вишневский, стихи написал Всеволод Азаров [309,479]. «В пьесе должны были действовать балтийские моряки, и она должна отразить ту жажду активных действий на море, жажду подвигов, которой жил в те дни весь наш флот», - писал Крон. Музыку написали Виктор Львович Витлин, Николай Григорьевич Минх и Лев Моисеевич Круц. Также в создании музыки этой оперетты участвовал Николай Павлович Будашкин, композитор, служивший в Политотделе Балтийского Флота. Герои комедии – команда связного катера «СК-13» «Орлёнок». Это старый боцман Капитон Силыч Щекотихин, механик Миша Чекрыгин, комендор одессит Жора Бронза, командир катера лейтенант Константин Кедров; балтийская разведчица Елена – девушка с Выборгской стороны [310,65-83]. («Из молодого поколения разведчиков». Елена «работала в Испании, знает языки») [49,127]. Также - комендант береговой базы соединения Евграф Лукич (Эдди) Чижов; шпионы Киса и парикмахер Ардальон Васильевич и немцы. По словам А. Крона, «сюжет носился в воздухе», а команду катера создавали так: В. Азаров придумал Жору Бронзу (но после премьеры Королькевича на улице окликнул...Жора, настоящий(!), и сказал, что «Свидерский играет» его немного не так). В. Вишневский создал «боцмана Силыча (названного так в честь Алексея Силыча Новикова-Прибоя), а что касается командира катера – Н. Янет «сразу объявил, что он должен быть лирическим баритоном, и петь его будет артист Кедров. Так родился лейтенант Кедров» [309,480].

«Из похода возвращаются катера... Торжественная встреча... Тоскует только команда «Орлёнка» - им не поручают серьёзных операций...Вдруг... появляется командир соединения и передаёт лейтенанту секретный приказ: ночью выйти в море и высадить на вражеском берегу разведчика»...Немцы «ждут из Ленинграда агента... 06» - Кису. Вместо Кисы появляется разведчица Елена, обманув врагов Елена получает нужные документы... Но внезапно появляется Киса, Елена схвачена, её ждёт расстрел... Команда «Орлёнка» спасает девушку. А Киса получает по заслугам. «Кису уводят. А на пирсе, в

соответствии с добрыми традициями оперетты, начинается лирический дуэт Елены и Кедрова. Любовь не умирает и на войне». В Ленинграде оперетта шла 168 раз, потом она обошла всю страну. «Всюду гремела под занавес матросская песня: «За смерть наших близких, за слёзы, Вперёд, матросы! За Ленинград!» [310,65-83].

Вот как вспоминал об этой оперетте Филиппов Виктор Васильевич в своей книге «ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛИ»: «Приподнятое песней настроение много значит на войне для солдата. Оно сродни высокому боевому духу. Помню, какое «взлётное» впечатление произвела на нас оперетта «Раскинулось море широко», просмотр которой организовал наш замполит. Она ставилась единственным ленинградским театром, который не закрывал свои двери в блокаду — Театром музыкальной комедии. Его коллектив попал в «яблочко» злободневностью своего жизнелюбивого представления. До сих пор всем нам нет-нет да и припомнится этот фронтовой культпоход и боевая, наэлектризованная радостным ощущением обязательной победы атмосфера зрительного зала» [311]. Цитата большая, но она полностью выражает суть этой оперетты.

Подпись под фотографией немного не соответствует действительности. Играл Сви́дский одессита Жору Бронзу! Об этом же пишет и А. В. Королькевич, а кто может знать лучше! [312,183]. Кстати, Алла Рудольфовна Владимирская пишет, что «зрители тех лет не забудут и чудесного, обаятельного балагура Жору - В. Сви́дского, и колоритнейшего боцмана — А. Орлова, и огневой танец Нины Пельцер» [49,130]. Всеволод Вишневский изменил судьбу разведчицы Елены. «Эта девушка... на самом деле была. Она не вернулась... Единственно, что я позволил себе как писатель, - это

возвратить героиню живой в Ленинград», - говорил Всеволод Вишневский [312,183].

А эти стихи Всеволод Борисович Азаров посвятил первой постановке оперетты в Ленинграде: «Свет в зале гаснуть стал, Уже смычки запели, Переполняют зал Бушлаты и шинели. Танцоры и певцы Блокадной оперетты, Спасибо вам, бойцы, За представление это. За музыку и стих, Наивные порою, И что себя самих Здесь узнают герои. Творили бытие, Шутили в час тревожный И авторы её И фронтовой художник... Звучал оваций гром, Был людям страх неведом, Мы нашу над врагом Предвидели победу. Под небом грозным Морские флаги выются. Народ непобедим, Когда бойцы смеются!» [313].

Есть ещё один вариант оперетты «Раскинулось море широко». Зимой 1942 года Всеволод Вишневский прислал Александру Таирову в Барнаул, где был в эвакуации Московский камерный театр, пьесу «Раскинулось море широко». Читка состоялась в редакции газеты «Алтайская правда». Александр Таиров написал Всеволоду Вишневскому, что «пьеса сделана здорово – молодо, звонко, задорно... Она своим неукротимым натиском, как хочет, рвёт блокаду и наотмашь бьёт врага...» Таиров просил прислать музыку, но музыка из Ленинграда так и не пришла (шла вторая зима блокады). Тогда Таиров поручил написать музыку композитору Георгию Свиридову. «Музыкальная партитура спектакля была невелика по объёму – всего пятнадцать номеров, но она вместила в себя и высокий пафос пьесы, и традиционную для музыкальной комедии лиричность... и откровенный музыкальный «каскад»... 23 февраля 1943 года в Барнауле состоялась премьера оперетты «Раскинулось море широко». Постановщик спектакля А. Богатырев, дирижёр Н. Гинзбург, художники Е. Коваленко и В. Кривошеина, хореограф В. Ромадин [314,114]. Оперетту «Раскинулось море широко» на музыку Георгия Свиридова ставили во многих театрах страны [315]. Причём, Таиров считал, что «Раскинулось море широко» - не оперетта, а музыкальная комедия.

Но в Иркутском театре музыкальной комедии режиссёр Л. А. Майзель поставил оперетту на музыку ленинградцев Виктора Витлина, Николая Минха

и Л. Круца. «К музыкальной части оперетты привлекли С. А. Заславского, художественным оформлением занимался заслуженный деятель искусств А. В. Хвостов. Спектакль вышел первого августа 1944 года». Иркутская публика хорошо приняла оперетту о моряках-балтийцах: «в зрительном зале не умолкал смех, и звучали громкие аплодисменты» [302]. Роли исполняли: лейтенант Константин Кедров – Михаил Снегов, боцман Силыч – Николай Матвеевич Загурский, Жора Бронза – Григорий Муринский, Елена – Августа Воробьёва, комендант порта Чижов – Григорий Семёнович Гросс [100]...

В музее Иркутского музыкального театра имени Н. М. Загурского можно увидеть эту фотографию Михаила Снегова в роли командира катера «Орлёнок» лейтенанта Константина Кедрова. И почему-то я так и не смогла отделаться от мысли, что с фотографии на меня смотрит сам лейтенант Кедров, а вовсе не артист, играющий эту роль [100].

[302].

На гастролях 2008 года в Минске солисты теперь уже Иркутского Музыкального театра имени Н. М. Загурского - заслуженная артистка России Любовь Полякова и народный артист России Владимир Яковлев исполнили отрывок из оперетты «Раскинулось море широко» [316].

7 ноября 1943 года Киевский театр оперы и балета выступал в городе Усолье на торжественном заседании в честь 26-й годовщины Октябрьской

революции. Было это в Доме культуры. «И вдруг во время концерта прозвучало сообщение о том, что наши войска освободили» Киев. «Вся труппа театра заполнила сцену... Все обнимались, целовались, кричали: «Ура!». Зал стоя аплодировал тем, кто в эти минуты гнал врага дальше от Киева, и тем, кто знал отныне, что древний их город стал снова советским, и могучий Днепр вольно несёт свои воды. И ...Иван Паторжинский дал оркестру знак и запел: «У прибрежных лоз, У высоких круч И любили мы, и росли...» Пел оперный хор и весь зал, и каждый из нас верил, что близок славный День Победы» (эти слова Алиса Курцман цитирует по статье А. Пржиалковского «Песни мужества и любви», напечатанной в газете «Северная правда» 26 марта 1976 года) [317,17].

В Черемховском театре Г. К. Крыжицкий поставил «Собаку на сене» Лопе де Вега. «Удалось привлечь в качестве художника-оформителя Е. П. Якунину... Кроме базы в Черемхово театр играл в разных районных городах Восточно-Сибирского края, где и проходили иногда репетиции» [37,298].

В 1944-1945 годах актёры драматического театра выступали в Хабаровске, работали на Дальневосточном фронте и для Краснознамённой Амурской флотилии. В 1944 они дали в Хабаровске 77 спектаклей, а в 1945 году – 90!. «Во время войны с Японией» актёры выступали «в частях действующей армии. Группа работников театра была награждена медалями «За победу над Японией» [32,195-196]

3 апреля 1945 года в театре юного зрителя прошёл «концерт ансамбля песни и пляски Забайкальского фронта». А «15 апреля «Иркутская областная филармония приступила к организации Сибирского государственного ансамбля песни и танца» [96,90]. В 1945 году драматический театр поставил спектакль «Проклятое кафе» по В. Шкваркину (постановка Н. А. Медведева, художник В. Б. Озерников). «В 1945 году группе работников» драматического театра «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были присвоены почётные звания Заслуженного деятеля искусств – художественному руководителю театра Н. А. Медведеву, Заслуженных артистов РСФСР - режиссёру Г. А.

Боганову, актёрам – Екатерине Евгеньевне Барановой и К. А. Прокофьеву» [32,211].

Как вспоминал Анатолий Шастин, «стуча деревянными подошвами тряпичных башмаков, залатав выношенную одежонку», ходили люди в страшное время войны «на выставки, на спектакли Киевского оперного... и на оперетты театра музыкальной комедии... и на постановки иркутских драматического и ТЮЗа». Иркутск «военной поры.., радостно приветствовавший ...актёров, музыкантов и режиссёров Московского театра сатиры, Ленинградского нового ТЮЗа..., и сам» раскрыл «свои истинные творческие силы» [318,194-195].

Заключение: О театре, зрителях и памяти.

«С того момента, как начинает гаснуть свет в зрительном зале», зритель «вовлечён в работу», сопереживая артистам. Но это происходит не всегда, и зависит не столько от того, хороший ли спектакль, но и от того, «сколько среди» зрителей «тех, кто любит и понимает театр, а сколько зрителей случайных» [319,137-138]. Директор Иркутского драматического театра Анатолий Стрельцов сказал: «мы проповедуем просветительскую и воспитательную функции. Театр не есть развлечение, это способ духовного очищения и обогащения» [320]. Именно поэтому, в репертуар Иркутского драматического театра и входит, в основном, классика.

Об Александре Вампилове (тогда ещё не ставшем «классиком») Изяслав Борисов однажды сказал: «клоун печальный, до слёз хохочущий (ах, анекдоты провинциальные, «как грустна наша Россия»), и лирик не отпускающий (ах, эти песни на слова есенинские, рубцовские и собственные свои, которые нехитро сочинялись Александром Валентиновичем и пелись... под гитару... Валерия Стукова») [205,84]. Кстати, в феврале 1971 года Александр Вампилов написал Олегу Табакову, что «чем эту историю», то есть «Провинциальные анекдоты» «разыгрывать достовернее, тем она будет смешней и более обнажаться по смыслу» [321,448]... А ведь эти «анекдоты провинциальные» как раз и взяты из

нашей жизни. О пьесах Александра Вампилова можно сказать словами Идеи Алексеевны Дубовцевой: «...за какое бы произведение... ни взялся тот или иной режиссёр, он неизбежно затронет... всё многосложное содержание драматургии Вампилова, своеобразие его формы, особенности творческой индивидуальности, которую ...мы... зовём именно миром Вампилова. Это такой удивительный цельный и гармонический мир, такая полномерная жизненная среда, столь достоверный и родной, особенно нам, иркутянам, быт, такие узнаваемые характеры, что отстраниться от них... невероятно трудно, почти невозможно». Вот и решает зритель «и для себя проблемы бытия не только сарафановых, бусыгиных, шамановых, но вместе с ними и свои собственные» [2,131]. Очень точно сказал об Александре Вампилове Леонид Мончинский. Он назвал А. В. Вампилова сеятелем света, писателем, который помогает человеку «во внутреннем мраке стяжательства, двуличия, лжи» разглядеть «своё настоящее лицо». И ведь, когда «ещё не подтвердилось имя», как пишет Л. Мончинский, «а по белу свету уже шли герои Александра Вампилова, театры репетировали пьесы» его. Только «трудно он шёл к зрителю». (О первой постановке пьес А. Вампилова в Иркутске уже было сказано выше). А следующие слова Леонида Мончинского хочется привести полностью. «И как же широко распахнулись двери театров уже после смерти Александра Вампилова, будто прозрение общее получилось, и вслед ему понеслись слова признания. Догонят ли?!» [322].

Мне хочется привести здесь слова Гектора Берлиоза, имеющие непосредственное отношение к теме репертуара, в том числе и иркутских театров. Великий композитор сказал в своей книге: «Я задавал себе тысячу раз... вопрос: почему бóльшая часть театральных директоров почти во всех странах отдаёт столь явное предпочтение» пьесам «плохого качества?» Причину Гектор Берлиоз видел в том, что «...директор любит, прежде всего... вещи, известные каждому и не требующие разучивания». А следующую часть его фразы нужно выделить потому, что именно с ней трудно не согласиться, достаточно посмотреть на афиши многих театров. Директора театров любят

вещи, которые не нарушают «обычного хода мыслей, привычек», вещи, которые плывут «...по руслу, вырытому предрассудками». А ещё лучше, вещи, которые не задевают «ничьего самолюбия», не обнаруживают «бездарности кого бы то ни было; вещи, которые ...не требуют много времени для того, чтобы их пустить в оборот» [323,532]. Такое впечатление, что Гектор Берлиоз написал это как раз о последней постановке «Летучей мыши» в иркутском музыкальном театре. Театралы, которые прочитали анонс, решили, что в сезоне 2009-2010 «Летучую мышь» просто дадут с существенными изменениями. И мы все с нетерпением предвкушали новую встречу с любимой опереттой. Но всё получилось намного серьёзнее. То, что поставил режиссёр из Санкт-Петербурга Юрий Лаптев, нам и в кошмарном сне не могло бы присниться. Конечно, известная российским зрителям (и любимая нами) «Летучая мышь», это только так называемая русская версия оперетты, созданная в 1946 году Николаем Эрдманом (диалоги) и Михаилом Вольпиным (стихи). А в этот раз иркутский музыкальный театр (по примеру московских театров: Новой Оперы и театра Станиславского и Немировича-Данченко; Михайловского театра Санкт-Петербурга, и Оренбургского театра музыкальной комедии [324] поставил спектакль по пьесе К. Хаффнера и Р. Жене «Месть Летучей мыши» [325]. Надо сказать, что они написали своё произведение на основе пьесы Ю. Бенедикса «Тюремное заключение» и водевиля А. Мельяка и Л. Галеви «Полуночный вальс». Но, видимо, понятие «на основе» здесь означает превращение искрящегося юмором водевиля французов в настоящую порнографию.

Как-то «русская версия оперетты» мне милее. Артист Арсен Митичашвили играет Князя хорошо, но ведь в «русской версии» Князь Орловский – интеллигентный господин, настоящий аристократ. А здесь пьяница, смертельно скучающий, всё время играющий в «русскую рулетку» (смерть или осечка) и целящийся из пистолета в пьяных гостей; при этом, как говорит сам Князь, «лакей - тот, кто потрезвее».. То, что показали нам в сцене бала, некоторые зрительницы охарактеризовали коротко (но ёмко!): «Бордель».

И здесь я с ними полностью согласна. А Александр Гимельштейн в своей рецензии выразился ещё сильнее, он назвал эту оргию «пьяной клоунадой в борделе» [324]. Да и некоторые, полюбившиеся нам реплики персонажей, например, в разговоре пьяных Директора тюрьмы и Дежурного, когда «Заключённые всю ночь тюрьму раскачивали. Да она и сейчас качается!» или рассказа о бедном рябчике, умершем «от разрыва сердца» здесь отсутствуют. Зато, у Адель появляется сестра, на балу Адель решает, что Директор тюрьмы, который был представлен Князю директором парижской оперы – может взять её в театр. Поэтому, Адель вместе с сестрой приходит в тюрьму (они-то думают, что это театр), и именно там Адель поёт свои знаменитые арии про «редиски пучок», про то, как она сидит на троне... Да и Айзенштайн под видом адвоката устраивает в тюрьме допрос не только Альфреду, но и собственной жене, которая пришла вызволить своего кавалера. Там же он им и открывается. Вот только конец пьесы не так весел для Генриха Айзенштайна – ведь он побил судью, за что и приговорён к восьми дням заключения. И в конце его уводят в тюрьму... На мой взгляд, единственный, на кого стоило смотреть в этом спектакле, был Дежурный в тюрьме, решающий, готов ли он выполнить приказ Директора «убраться, когда напьётся». Он не понял, что имел в виду директор, поэтому, с ведром и тряпкой он проверяет, достаточно ли он напился. При этом Дежурный со вкусом вспоминает все стадии этого процесса: от «подшофе» до «на бровях». А публика слушает эту лекцию, и комментирует её со знанием дела. Роль Дежурного исполнил народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев.

По мнению А. Гимельштейна, «по уровню разнузданных объятий можно оценить взгляд постановщика на балы, которые русские князья давали в императорской Вене» [324]... Хотя умеренность в выпивке никогда не была и отличительной чертой соотечественников авторов пьесы «Месть Летучей мыши». Да и выражение «блин» в устах Генриха Айзенштайна, тоже поражает своей неуместностью.

Отдельно я хочу сказать о декорациях (сценография Андрея Штепина). На сцене НАСТОЯЩИЕ (такими они видятся нам) дома и стены тюрьмы, настоящие огоньки светятся в окнах, и настоящий снег медленно опускается на крыши.

Мне бы никогда не пришло в голову, что из весёлой, лёгкой оперетты, какой мы всегда видели «Летучую мышь», можно «сострять» такое. Арнольд Владимирович Беркович написал так: «...И пусть сегодня вкусил театр сомнительный плод от искусства, быть может, ощутит оскмину и поймёт, что не зря эту первородную редакцию во всём мире не ставили 175 лет» [325]. В связи с этим, мне хочется привести слова Михаила Ульянова о театре. Во время войны театр был нужен людям для того, чтобы «искать и радость, и забвение от тягот жизни, и ответы на трудные вопросы». И в мирное время большей части зрителей театр нужен только для того, чтобы «отдохнуть, отвлечься, повеселиться». А вот следующие слова я бы заставила выучить наизусть директора каждого театра мира: «...Театр – это зрелище. И зрелище прекрасное, но ведь он ещё и кафедра. И беда театра, когда он на потребу невзыскательной публике начнёт только развлекать, ублажать, потакать. Беда! Это уже не театр. Это балаган в худшем смысле этого слова» [289,54].

Но, к счастью, существуют «произведения, спектакли и роли в них, духовное воздействие которых на читателей, зрителей, как и самих создателей их – писателей, драматургов, режиссёров, актёров» продолжается и после того, как «перелистнётся последняя страница... или закроется занавес, пройдёт перед глазами полная внутреннего напряжения и страстей жизнь героев..., но магическая и притягательная сила настоящего искусства... уже надолго, если не навсегда... не утратит своей неотразимой власти, не изгладится из сердца»... Эти слова Николая Сличенко можно отнести и к произведениям Александра Вампилова, да и других авторов - их не так много, но ведь ради них мы (театралы и меломаны) и ходим в театр, и встреча с ними и запоминается действительно на всю жизнь. Случайные пьесы забываются назавтра. А вот случайный зритель вполне может стать и завсегдатаем театра, при том условии,

что, придя в театр, он случайно попадёт на спектакль, который «не изгладится из сердца».

Конечно, новые любительские коллективы создаются, и будут создаваться, ведь театр привлекает очень многих людей. Театр «не родится только потому, что кому-то вдруг этого захотелось». Но когда театр становится делом жизни, судьбой многих, тогда «и находятся энтузиасты, которые берут на себя бремя забот по его организации». «Ведь театр – это тоже люди: актёры, режиссёры, художники, композиторы, балетмейстеры, гримёры, рабочие сцены, и они все вместе, объединившись в коллектив единомышленников, составляют одно целое. Театр». А всё потому что, «театр – это болезнь, которой заболевают однажды и на всю жизнь. От неё нет лекарств... А самое главное – никто из «больных» и не хочет излечиваться» [326,13,77,80,96]... (Николай Сличенко сказал это об артистах, а ведь те же слова относятся и к нам – зрителям, однажды «заболевшим» театром, однажды и на всю жизнь. Причём, как у артистов, так и у зрителей, эта «болезнь» может и передаваться по наследству!) Я хочу немного сказать о лучших (на мой взгляд) артистах театров нашего города (хотя бы о тех, кого мне посчастливилось видеть на сцене.) К сожалению, об игре таких мастеров, как Макс Шнейдерман, Григорий Гросс, Августа Воробьёва, Михаил Снегов, Виктор Жибинов... я уже могу только читать или слушать рассказы тех счастливых, кто мог их видеть на сцене! Но я, зато, скажу внукам: «А я видела Виталия Венгера (особенно, в «Поминальной молитве» Г. Горина), Владимира Яковлева, Николая Хохолкова, Виктора Лесового, Елену Волошину, Николая Дубакова, первые роли Арсена Митичашвили (я верю, что этот юноша станет очень известным артистом!)... Они тоже будут мне завидовать.

К тому же, «никакие притеснения не лишат театр злободневности. Если он не находит произведений актуального звучания в современной драматургии, он обращается к классике, к историческим сюжетам, чтобы, говоря о временах давно прошедших, сказать о том, что болит сейчас. Театр восполняет в нашей жизни недостаток высшей справедливости, которую

жаждет человеческое сердце. Он вершит суд над подлостью, своекорыстием, над злыми делами» [289,61]. Ведь театр – это «искусство, изначально развёрнутое на человека», как раз «на драматизм человеческого бытия» [327,184]. «Мало того, театр рожден для того, чтобы обидеть. Обидеть тех, кто обманул своих друзей, жен, детей. Иначе это будет лекция, и мы не доберемся до истины. Думаю, очень много людей заслуженно не любили Райкина. Не дай бог, если ты в нем увидел себя! Это же тебя потрясет. А театр и есть потрясение...» - эти слова Армена Борисовича Джигарханяна, на мой взгляд, точно выражают задачу театра [328]. Кстати о словах «увидел себя». Марк Леви в своём «Романе с кокаином» объяснил читателям, почему люди с большим желанием смотрят именно те пьесы, в которых плохой персонаж в конце концов получает наказание. По мнению М. Леви, «...карание злодеев на сцене ...съедает возникшие» в зрителях «хищнические инстинкты». И мы «выходим... из театра довольными не потому вовсе, что в наших душах не возникало никаких низменных чувств, а потому лишь, что чувства эти получили удовлетворение». Марк Леви считал, что в жизни люди воплощают «собой тех самых насильников и злодеев, поступки которых вызывают... такое ужасное негодование в театре». Но «в театре» с человека «личная заинтересованность, ...устремление к добыванию земных благ спадает с... душ», зритель «становится душевно чище и лучше». Вот поэтому человек может узнать себя и даже посмеяться над своими поступками (думая, что смеётся над проделками героя) [329, 230-233].

И поэтому историю вообще, и, в частности, историю театра, нельзя рассматривать как что-то отвлечённое, бывшее давным-давно, и не имеющее никакого отношения к происходящему ныне. Настоящее понимание истории Йохан Хёйзинга называет «чувство истории». «Чувство истории» по мнению Й. Хёйзинги и есть «контакт с прошлым», даже «вхождение в определённую атмосферу. Человек соприкасается с прошлым. И это чувство соприкосновения сопровождается «полной убеждённостью в подлинности и истинности» прошлого, и пробуждает его какая-либо «строка из старинного документа или

из хроники, гравюра» или старинная песня. Тогда прошлое оживает. Такое «чувство истории» «осознаётся... как понимание, которое сродни пониманию музыки или, скорее, пониманию мира через посредство музыки». Именно это «чувство истории» «настолько существенно, что оно всегда переживается как истинный момент постижения истории». По словам французского историка И. Тэна, «история – это почти увидеть людей уже ушедших времён» [330,248-249]. Именно, чувствуя жизнь и мысли людей ушедших эпох, можно понять и их влияние на нашу сегодняшнюю жизнь.

Список литературы:

1. Даль, Владимир Иванович Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. т. 4 / Владимир Иванович Даль. - М.: Рус. яз., 1998. – 688 с.
2. Дубовцева, Идея Алексеевна Театральные сезоны : ст. и очерки об Иркут. обл. драмат. театре им. Н. П. Охлопкова / Идея Алексеевна Дубовцева. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. - 232 с., ил.
3. Райкин, К. А. Россию вылечит... микроб по имени «театр», ведь он так нужен для душевного здоровья / Константин Райкин // Аргументы и факты. – 2008. – 1-7 октября.
4. Леонов, Е. П. Письма, статьи, воспоминания / сост. В. Я. Дубровский. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2000. – 472 с., ил.
5. Юрский, Сергей Кто держит паузу / Сергей Юрский. М.: Искусство, 1989. – 320 с., ил.
6. Мир русской культуры : энцикл. справочник / рук. авт. коллектива и науч. ред. Мячин А. Н. - М.: Вече, 1997. - 616 с., ил.
7. Ашукин, Н. С. Хрестоматия по истории русского театра XVIII и XIX веков / Н. С. Ашукин, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, Ю. В. Соболев, под ред. Г. И. Гоян. - Л.; М.: Искусство, 1940. - 333 с.
8. Лотман, Юрий Михайлович Беседы о русской культуре : быт и традиции рус. дворянства (XVIII - нач. XIX века) / Юрий Михайлович Лотман. - СПб.: Искусство-СПБ, 1994. - 299 с., ил.

9. Кони, А. Ф. Избранное / А. Ф. Кони. – М.: Сов. Россия, 1989. – 496 с.
10. Захаров, Марк Суперпрофессия / Марк Анатольевич Захаров. - М.: Вагриус, 2000. – 286 с., ил.
11. Мананникова, Людмила Борисовна Я родом из ТЮЗа. История театра для детей и юношества Казахстана. С сайта: <http://mylove-theatre.narod.ru/glava13/glava13-1.htm>.
12. Щепкина-Куперник, Т. Л. О М. Н. Ермоловой : (из воспоминаний) / Т. Л. Щепкина-Куперник. - М.: ВТО, 1940. - 220 с., ил.
13. Московский Художественный театр в советскую эпоху : материалы и документы. - 2-е изд., доп. - М.: Искусство, 1974. - 576 с., ил.
14. Akhmilovskaya, Larissa East Meets West in New Theatre Education Programs Translator in Cross-Cultural Theatremaking Context / L. Akhmilovskaya. - Pacific Science Review, vol. 5, 2003, pp.237-241.
15. Тирон Л. Иркутск / Лора Тирон // Страстной бульвар. - № 9-119. – 2009. – с.5-6.
16. Золотусский, И. П. Смех Гоголя / Игорь Золотусский. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. – 416 с.
17. Арефьева А. Расследование ведёт иркутский Шерлок Холмс / Анастасия Арефьева // Аргументы и факты в Восточной Сибири. – 2007. –1 января.
18. Мокеев Н. Иркутский Хлестаков /Н. Мокеев // Станислав Гольдфарб Иркутск, Иркутск... : истории старого города. - Иркутск: Комсом. Правда-Байкал, 2007. - 583 с. : а-ил. - с. 214-215.
19. Краснаярова О. Кипят шекспировские страсти / Ольга Краснаярова // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 27 марта.
20. Огнев Владимир Время и мы / Владимир Огнев // Дружба народов. – 2003. - № 7. – стр. 205-215.
21. Дубнова М. Театральная публика девяностых... / Мария Дубнова // Знамя. - №2. – 2003. – с. 178-189.

22. Вертинский, А. Н. Дорогой длиною... / Александр Вертинский. – М.: Правда, 1990. – 576 с., ил.
23. Матханова, Н. А. Эффект присутствия : повести / Н. А. Матханова. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. - 384 с.
24. Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 280 с.
25. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5т. : Т. 2 / АН СССР, Отд-ние истории Сибири, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. - Л.: Наука, 1968. - 538 с.
26. Сидорченко, Виталий Петрович Иркутская антреприза / Виталий Сидорченко. – Иркутск: Иркутская областная типография №1 им. В. М. Посохина, 2003. – 392 с., ил.
27. Иркутск в панораме веков : очерки истории города / [С. М. Алексеев, В. В. Барышников, П. П. Боханов и др.]; Изд. А. В. Гимельштейн; Отв. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2003. - 510 с., ил.
28. Штейнгейль, В. И. Сочинения и письма. Т.1. Записки и письма / В. И. Штейнгейль. – Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во, 1985. – 608 с., ил.
29. Кудрявцев, Ф. А. Иркутск. Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. - 436 с.
30. Вигель, Филипп Филиппович Записки. С сайта: <http://fershal.narod.ru/Memories/Texts/Vigel/Vigel.htm>
31. Иркутские повествования, 1661-1917: [в 2 т.] / авт.-сост. А. К. Чернигов. – Иркутск: Оттиск, 2003. – Т. 2. – 431 с., ил.
32. Маляревский, П. Г. Очерк из истории театральной культуры Сибири / П. Г. Маляревский. – Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1957. – 283 с., ил.
33. Калашников, И. Записки иркутского жителя / Иван Калашников // Записки иркутских жителей / сост. М. Д. Сергеев. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – с.255-396.

34. Сайт Иркутского областного драматического театра имени Н. П. Охлопкова: <http://dramteatr.ru>, <http://dramteatr.ru/forum/archive/index.php/t-272.html>
35. Фатьянов, А. Д. Иркутские сокровища: [Иркут. худож. музей] / А. Д. Фатьянов; предисл. В. Распутина. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. - 160 с.
36. Русский водевиль : сборник. - М.: Искусство, 1970. - 424 с., ил.
37. Крыжицкий Г. К. Дороги театральные / Г. К. Крыжицкий. М.: Всероссийское театральное общество, 1976. – 318 с., ил.
38. Романов, Нит Степанович Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. / Нит Степанович Романов; Под ред. С. Ф. Коваля. – Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1993. – 544 с., ил.
39. Гольдфарб, Станислав Иосифович Весь Иркутск: Рассказы из истории города / Станислав Иосифович Гольдфарб. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. - 303 с., ил.
40. Иркутские губернские ведомости. – 1857. - №1. - 16 мая.
41. Иркутские губернские ведомости. – 1857. - №2. - 23 мая.
42. Оглезнева Г. Театр И. О. Краузе в Иркутске / Г. Оглезнева // Первые Романовские чтения : Материалы научной конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения Н. С. Романова 9-10 октября 1996 года. – Иркутск: ИГУ, 1997.
43. Иванов, А. «Первый театр в Томске» // Сибирская старина. – 2003. - № 20. – С.30-35. С сайта www.irbis.tomsk.ru/
44. Сайт «Пересечение»: <http://www.ageirk.baikal.ru/rus/zoned/d51a.htm/>
45. Фатьянов, Алексей Дементьевич Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. – 192 с., ил.
46. Сайт: <http://news.babr.ru/?IDE=38814>
47. Альтшулер А. С актёрами Малого театра в Одессе / Анатолий Альтшулер // Дерибасовская — Ришельевская»: Литературно-художественный,

историко-краеведческий иллюстрированный альманах. – 2006. - №. 24. - стр. 222-234. С сайта Всемирного клуба одесситов: http://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_24_cont.htm

48. Жартун С. От премьеры к премьере / Светлана Жартун. – Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 3 сентября.

49. Владимирская А. Звездные часы оперетты / А. Владимирская. - Л. : Искусство, 1975. 136 с., ил.

50. Сайт Торгового Дома Кальмеера: <http://kalmeer.ru/index.htm>

51. Фатьянов, А. Д. Владимир Сукачев / А. Д. Фатьянов. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – 325 с., ил.

52. Сидорченко В. Как был построен красавец – театр / Виталий Сидорченко // Восточно-Сибирская правда. – 1992. – 28 ноября.

53. Сайт телеканала «Культура» <http://www.tvkultura.ru/news.html?id=222176&cid=4/>

54. Вагин, В. Сороковые года в Иркутске / Всеволод Вагин / /Записки иркутских жителей / сост. М. Д. Сергеев. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – с.449 -482.

55. Тахо-Годи, М. А. «Капитанская дочка» Пушкина и «Молодая сибирячка» Ксавье де Местра». С сайта: http://www.darial-online.ru/2004_4/tahogod.shtml

56. Старынина, Ольга «Театр в Красноярске : история». С сайта: <http://www.nrk.cross-ipk.ru>

57. Сайт «Электронная библиотека»: <http://bookz.ru/authors/6eridan-r/sheridan15/age-7-sheridan15.html/>

58. Сайт газеты «Красноярский рабочий»: http://krasrab.krsn.ru/archive/2003/06/04/07/view_article

59. Попов, И. И. Забытые иркутские страницы : Записки редактора / И. И. Попов. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 384 с., ил.

60. Романов, Нит Степанович Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. / Нит Степанович Романов; Вступ. ст. Н. В. Куликаускене. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.- 554 с., ил.

61. Fraser, John Foster THE REAL SIBERIA. From: <http://www.friends-partners.org/oldfriends/mes/books/fraser/ch8.htm>

62. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5т. : Т. 3 / АН СССР, Отд-ние истории Сибири, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. - Л.: Наука, 1968. - 530 с.

63. Галатенко, Ю. Н. Петербургская премьера оперы Джузеппе Верди «Сила судьбы» Сайт: <http://www.nrgumis.ru/>

64. Сперанская Ю. К. Братья Адельгейм : Рассказы о занятиях, работе и беседах с братьями. Воспоминания Рафаила Адельгейма / Ю. К. Сперанская. - М.: Союз театральных деятелей РСФСР, 1987. – 294 с., ил.

65. Памятники истории и культуры Иркутска / сост. А. В. Дулов. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 448 с., ил.

66. Хобта А. Улица в честь инженера / Александр Хобта // Восточно-Сибирский путь. – 2009. – 4 декабря.

67. Шатрова, Елена Митрофановна Жизнь моя – театр / Е. М. Шатрова. – М.: Искусство, 1988. – 368 с., ил.

68. Ковалева А. С. Из музыкальной жизни Иркутска (сестры Балабины) / А. С. Ковалева // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. - Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004. - Вып. 11. -200 с. с илл. С сайта: <http://museum.irkutsk.ru/ru/page/articles4.html>

69. Трушкин, Василий Прокопьевич Литературная Сибирь первых лет революции / Василий Прокопьевич Трушкин. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. - 311 с.

70. Конович, А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР : Науч.-попул. / А. А. Конович. – М.: Высшая школа, 1990. – 208 с., ил.

71. История культурного строительства в СССР 1917-1967 гг. : Док. и материалы. Культурное строительство в Иркутской области (1917- 1967гг.) : сб.

док. / Архив. отд. Иркут. облисполкома и др.; Сост. В. Г. Артемьев и др.; Под общ. ред. А. П. Косых. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. - 350 с., ил.

72. Кузнецов, И. И. Освобождение Красной Армией Восточной Сибири / И. И. Кузнецов // К 300-летию Иркутска : сб. ст. / отв. ред. А. Г. Солодянкин. - Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1961. - 219 с., стр. 44-72.

73. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5т. : Т. 4 / АН СССР, Отд-ние истории Сибири, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. - Л.: Наука, 1968. - 501 с.

74. Иркутск. Три века : страницы жизни: 1686-1986 / сост. М. Сергеев. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 559 с., ил.

76. Велехова Н. Охлопков и театр улиц / Н. Велехова. – М.: Искусство, 359 с., ил.

77. Сайт Энциклопедии «Кругосвет»: <http://www.krugosvet.ru/enc/>

78. Ольденбург С. Ф. Культура Индии / С. Ф. Ольденбург. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 277 с.

79. Кузмин М. А. Условности. Статьи об искусстве / Михаил Кузмин. – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. – 160 с.

80. Сайт книги «Русский театр : Иллюстрированная хроника российской театральной жизни», <http://books.interros.ru/>

81. Сидорченко, Виталий Петрович «Празднование тридцатилетнего юбилея иркутского городского театра в 1927 году». С сайта: <http://ifhs.irk.ru/sidorche.htm/>

82. Ландау, С. Г. Александра Перегонец : судьба актрисы / С. Г. Ландау. – М.: Искусство, 1990. – 282 с., ил.

83. Кто есть кто в Иркутске: <http://whoiswho.irkutsk.ru/9/193.html/>

84. Сайт проекта «Этот день в Сибири, в России и в мире: события, люди, факты»: <http://today.babr.ru/index.php?yr=1928/>

85. Сайт Иркутского театра юного зрителя: <http://www.proxc.ru/history/index.html>

86. Сайт Иркутского областного музыкального театра имени Н. М. Загурского: <http://imt.irkutsk.ru/>
87. Сайт проекта «ВикиИркутск»: <http://www.wiki.irkutsk.ru>
88. Гордеева О. Московские актёры – Черемховские зэки / Оксана Гордеева // Пятница. – 2007. – 6 апреля.
89. Быков О. Вера в силу искусства / Олег Быков. – Восточно-Сибирская правда. – 2005. – 1 сентября.
90. Гребнев, П. Х. Иркутская партийная организация в борьбе за развитие народного хозяйства в годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 гг.) / П. Х. Гребнев // К 300-летию Иркутска : сб. ст. / отв. ред. А. Г. Солодянкин. - Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1961. - 219 с., стр. 3-43.
91. Земля Иркутская (1917-1967) / сост. Е. Г. Бандо [и др.]. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. - 448 с., ил.
92. Майорников Ю. Всем сердцем предана вам я... / Юрий Майорников // Восточно-Сибирская правда. – 2009. - 30 июня.
93. Гайдай, Лариса Сюжеты из старого дома в Глазково. С сайта: <http://info.irk.ru/irkutsk/peoples/gayday/dom.htm>
94. Сайт Черемховского драматического театра: <http://hdt.narod.ru/>
95. Александрович, Михаил Я помню... / Михаил Александрович. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 240 с., ил.
96. Земля Иркутская, № 1, 2005 год.
97. Кузнецов, Илья Иннокентьевич Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. / Илья Иннокентьевич Кузнецов. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. - 510 с.
98. Уварова, Елизавета Дмитриевна Аркадий Райкин / Елизавета Дмитриевна Уварова. - М.: Искусство, 1986. - 303 с., ил.
99. Михеева, Л. И. И. Соллертинский : Жизнь и наследие / Л. Михеева. – Л. : Советский композитор, 1988. – 256 с., ил.
100. Иркутский музыкальный театр имени Н. М. Загурского : 65 лет / сост. Д. В. Скоробегов. – Иркутск: РА «Весь Иркутск», 2006.

101. Негода Людмила Оперетты Кальмана на иркутской сцене. С сайта иркутского музыкального театра: <http://imt.irkutsk.ru/pressa/kalman.htm>
102. Генина, Е. С. Начало кампании по борьбе с космополитизмом и творческая интеллигенция Сибири (1949 год) / Е. С. Генина // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. - №. 4-4(60).
103. Венгер, В. К. Судьба моя, театр / В. К. Венгер. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. - 238 с., ил.
104. Беркович А. И до сих пор непревзойденный / Арнольд Беркович // Восточно-Сибирская Правда. – 2001. – 23 мая.
105. Балет : энциклопедия / гл. редактор Ю. Н. Григорович. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 623 с., ил.
106. Григорян Л. Р. Армен Джигарханян / Л. Р. Григорян. - М.: Искусство, 1983. – 160 с., ил.
107. Мы помним тебя, комсомол!.. : История. Документы. Воспоминания / ком. по молодеж. политике Администрации Иркут. обл.; редкол.: В. В. Игнатов (пред.) [и др.]. – Иркутск: Облмашинформ, 2000. - 405 с., ил.
108. Салацкий, Николай Францевич О былом как было. Записки председателя горисполкома / Н. Ф. Салацкий. - Иркутск: Б.и., 1992. - 254 с.
109. История русского советского драматического театра : в 2 кн.. - М.: Просвещение, 1987-Кн. 2 1945 - 1980-е годы. - Б.м.: Б.и., 1987. - 272 с.
110. Сайт ProfiCinema: Интернет журнал о кино: [http://www. proficinema. ru/](http://www.proficinema.ru/)
111. Безелянский, Ю. Н. Огненный век. Российская панорама XX века // Юрий Николаевич Безелянский. – М.: Пашков дом, 2001. – 718 с.
112. Мазурова С. Фёдор Чеханков : Грустить не надо / Светлана Мазурова // Восточно-Сибирская Правда. – 2004. – 27 марта.
113. Коралли, Владимир Сердце, отданное эстраде : Записки куплетиста из Одессы / В. Коралли. – М.: Искусство, 1988. – 206 с., ил.
114. Тынсон, Хельга Георг Отс / Х. Тынсон. – Таллин: Ээсти раамат, 1981. – 328 с., ил.

115. Мазурова С. Вадим Лобанов : Ссылка в Сибирь оказалась полезной / Светлана Мазурова // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 5 ноября.
116. Корсаков Эверт Дмитриевич. Ушёл из жизни Эверт Корсаков – человек-театр, человек-легенда // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 20 августа.
117. Гладких И. В гостях у сказки / Ирина Гладких // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 2 ноября.
118. Коробов М. В. Читка Вампилова / М. В. Коробов // Семидесятые как предмет истории русской культуры. – М.: О.г.и., 1988. – 304 с.
119. Беркович, А. В. С театром связанные судьбы / А. В. Беркович. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004. - 114 с., ил.
120. Татарникова О. Загурский Николай – директор театра / Ольга Татарникова // Копейка. – 2007. – 26 сентября.
121. Шмыга, Т. И. Счастье мне улыбалось / Татьяна Шмыга; лит. запись А. М. Даниловой. - М.: Вагриус, 2001. - 314 с.
122. Беркович, А. В. Без «Сильвы» жить нельзя на свете... С сайта иркутского музыкального театра: <http://imt.irkutsk.ru/pressa/kalman.htm>
123. Негода Л. Человек с планеты Театр. Дмитрий Скоробегов празднует юбилей / Людмила Негода // СМ Номер один. – 2007. – 25 января.
124. Сквозь магический кристалл... : статьи о творчестве композиторов Приангарья / сост. Л. В. Янковская. - Иркутск, 2007. – 82 с.
125. Кокин Антон Возвращение оперы «Скупой» на сцене музыкального театра. С сайта иркутского музыкального театра.
126. Орлова Елена Опера эпохи просвещения. В музыкальном театре поставили «Скупого» Василия Пашкевича. С сайта иркутского музыкального театра.
127. Сайт о культурной жизни города Иркутск: <http://kultura.irkutsk.ru/>
128. В Иркутске пройдут гастроли белорусского театра. С сайта: bdg.by/news/news.htm?58629,5

129. Алексеева И. Рождение музыки / Ирина Алексеева // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 4 марта.
130. Негода Л. Судьба «Онегина» хранила / Людмила Негода // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 16 ноября.
131. Орлова Елена Онегин Пушкина в музыке Чайковского. С сайта иркутского музыкального театра.
132. Беркович А. В. Судьба Онегина хранила / Арнольд Беркович // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 7 декабря.
133. Мигалев П. Битлы иркутские / Павел Мигалев // Копейка. – 2005. – 22 июля.
134. Курий С. Три рок-оперы. Часть 3. «Юнона и Авось» / Сергей Курий // Журнал для интеллектуальной элиты общества «ВРЕМЯ Z». - 2005. - №№1-2. С сайта: <http://ytime.com.ua/ru/26/197/7>
135. Абдуллина Марина Рок-оперный Иркутск начался на «Авось!». С сайта газеты иркутских студентов-журналистов [«Черновик»: http://www.ismi.ru/draft/index.php?IDE=8293](http://www.ismi.ru/draft/index.php?IDE=8293)
136. Алексеева И. Таланты ждут поклонников. Иркутский музыкальный театр открывает 65-й юбилейный сезон / Ирина Алексеева // Копейка. – 2005. – 16 сентября.
137. Сабирова А. Владимир Шагин: директор, революционер и кулинар / Алена Сабирова // Аргументы и Факты в Восточной Сибири. – 2008. - 4 июня.
138. Балашов Т. Роль Иешуа в корне изменила мою жизнь / Тимур Балашов // Комсомольская правда. – 2006. – 13 марта.
139. Анна Грицевич «В иркутском драмтеатре поставили рок-оперу "Я - Жанна Орлеанская"». «Вести-Иркутск», 15 апреля 2011 года. С сайта иркутского драматического театра.
140. Харитонов А. Любите ли вы театр? / Арнольд Харитонов // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 24 июня.
141. Оглезнева Г. В., Дорош С. В. Культурная жизнь уездных городов Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX веков / Г. В.

Оглезнева, С. В. Дорош // Сибирский город XVIII - начала XX веков : межвузовский сборник. Выпуск 1. – Иркутск: ИГУ, 1998.

142. Рекунова В. В борьбе за кассу / Валентина Рекунова // Конкурент-ВСП. – 2009. – 2 мая.

143. Рысмятова Мадина Идея сообщества родилась на Сабантуе / Мадина Рысмятова // Созвездие дружбы. – 2005. - № 1. – С. 84-86.

144. Форода Н. Иркутскому комсомолу 85 лет / Никита Форода // СМ Номер один. – 2005. – 28 апреля.

145. Кусургашев М. «2 х 20 или 40 счастливых лет». С сайта радиостанции «Юность»: <http://www.radiounost.ru/region/rnews.html?id=334&rid=214>

146. Сайт «Человек и его дело эстафета творчества профессия - директор дома культуры...»: http://www.b-mbp.ru/novo/Celovek_i_ego_deloestafeta.html

147. Контышева О. Концерт при свете фар / Ольга Контышева // Копейка. – 2008. – 10 сентября.

148. Сайт информационного портала «Города Сибири»: <http://vcenter.sibcity.ru>

149. Андреева О. Владимир Соколов: «Сначала должна прийти тема, а потом, желательно, мотив» / Ольга Андреева // Восточно-Сибирская правда. – 2005. – 17 декабря.

150. Навеяно «Мастером». С сайта: <http://kultura.irkutsk.ru/ru/forums/s/p/?checkforums=7&check>

151. Петракова Г. Сменили форму на костюмы / Галина Петракова // Восточно-Сибирский путь. – 2008. – 26 декабря.

152. Сайт: <http://relax.irkplanet.ru/>

153. Веснушкина М. Детский театр : как колобок по-английски заговорил / Мария Веснушкина //Копейка. – 2009. – 29 апреля.

154. Сайт Иркутского областного центра народного творчества и досуга: <http://www.ocnt.isu.ru/>

155. Алексеева И. Живая мозаика творчества / Ирина Алексеева // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 13 октября.
156. Ковальская Т. Огоньки школьной рампы / Татьяна Ковальская. - Восточно-Сибирская правда. – 2004. – 24 апреля.
157. Оксана Запольская. Фестиваль «Прикосновение к русской классике» начал работу | КУЛЬТУРА | САМАРА СЕГОДНЯ - Информационный канал. С сайта: news.samaratoday.ru/showNews.php?id=68878
158. Сергей Захарян [Ангарск- театральная столица | Страстной бульвар, 10 strast10.ru/node/1143/](http://10_strast10.ru/node/1143/)
159. Беспрозванный Л. И цветок, и садовник. Доктор технических наук на сцене любительского театра / Леонид Беспрозванный // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 9 июля.
160. Бобровских Людмила, Корнильцев Олег «Чудак-человек». Официальный сайт Ангарской газеты ВРЕМЯ: gazetavremya.ru/mezhdu_nami/7262-.html
161. Царёв И. Под весенний звон капели / Игорь Царёв // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 6 мая.
162. Кирюнин В. Любовью созданная жизнь. Театру «Факел» исполняется 50 лет / Валерий Кирюнин // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 7 апреля.
163. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» / И. В. Шпаков [и др.]. – Иркутск: ЦСИУМ, 2006. - 168 с, табл.
164. Орлова Е. Виктор Токарев : У Иркутского ТЮЗа доверительная интонация / Елена Орлова // Областная газета. - 2008. - 17 ноября.
165. Негода Л. Виват королеве оперетты / Людмила Негода // СМ Номер один. – 2007. – 22 февраля.
166. Альтер, Игорь Владимир Шпрах – «Человек 2003 года». С сайта: <http://www.babr.ru/news/>
167. Валентина Вобликова: Мне с этим театром по пути! С сайта Иркутского драматического театра имени Н. П. Охлопкова.

168. Быков О. В. Карнавал и молитва / Олег Быков. – Иркутск: ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 448 с., ил.
169. Школа современной хореографии «Шаги». С сайта: http://www.shagi-dance.ru/shagi_kolletiv.htm
170. Сайт Иркутского государственного технического университета: www.istu.edu
171. Чугина Д. «Шаги» подарили детям сказку / Дарья Чугина // Зеркало. – 2009. – 10 июня.
172. Ващук Ю. Браво от Виталия Венгера / Юлия Ващук // Копейка. – 2008. – 2 июля.
173. Житов К. Премьера за премьерой / Константин Житов // Восточно-Сибирский путь. – 2009. – 27 марта.
174. Ленский Я. В ответе за тех, кого приручили / Ян Ленский // Восточно-Сибирский путь. – 2009. – 15 мая.
175. Чернова В. П. «Приятный сюрприз». С сайта Иркутского музыкального колледжа: <http://muzcollege.irk.ru/news.shtml>
176. Григорьева С. Мечта о камерной сцене / Светлана Григорьева // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 2 октября.
177. Сайт музея истории г. Иркутска: history.irk.ru/archives/306/
178. [Официальный сайт средней школы №63, г. Иркутск: school63.irkutsk.ru](http://school63.irkutsk.ru)
179. Зырянова, Т. Д. Мастера и история экранной публицистики Сибири. Первые шаги телевидения в Иркутске / Т. Д. Зырянова // в сб. Конвергенция в электронных СМИ : Методики преподавания : Летняя школа по журналистике и массовым коммуникациям 11-22 июня 2007 года. – М., 2007. – стр. 17-18.
180. Литературная Сибирь : Писатели Восточной Сибири / сост. В. П. Трушкин, ред. коллегия В. Г. Волкова, М. Д. Сергеев, В. П. Трушкин. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. Изд-во, 1971. – 336 с., ил.
181. Белоголовый, Н. А. Воспоминания сибиряка / Николай Белоголовый // М. С. Знаменский, Н. А. Белоголовый. Исчезнувшие люди. Воспоминания

сибиряка / сост. Н. А. Александрова, Н. П. Матханова. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 560 с., ил. - с. 235-485.

182. Белокрыс, М. А. Хоровая песнь генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву-Амурскому. К 140-летию подписания Айгунского трактата / М. А. Белокрыс // Вестник Омского университета. – 1999. - Вып. 2. - С. 122-127.

183. Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882-1906) / С. И. Гольдфарб. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1997. – 218 с.

184. Театр Юного Зрителя. Саратов: Авторы. Драматурги. Архивные спектакли : Авторы. Драматурги. Архивные спектакли. Маляревский Павел Григорьевич

185. Наталья Флорова Человек-костёр. Заметки о жизни и творчестве Павла Маляревского. С сайта иркутского драматического театра.

186. Лещёв, Василий И памятью я счастлив был... : Воспоминания о театре и его людях / Василий Васильевич Лещёв. – Иркутск: Облмашинформ, 2000. – 96 с., ил.

187. Солуянова Г. «Счастье» по Павлу Маляревскому / Галина Солуянова // Восточно-Сибирская правда. – 2009. –1 апреля.

188. Стрельцова, Е. И. Плен утиной охоты / Е. И. Стрельцова. - Иркутск: Иркутская областная типография №1, 1998. – 376 с., ил.

189. Селищев Александр Иркутск в 1950 году. Сайт: <http://selishchev-finec.ru/irk.files/irk50.doc/>

190. Маляревский, П. Г. Чудесный клад : пьесы / П. Г. Маляревский. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 528 с.

191. Иркутский драматический театр / Иркутск: Типография № 1 отдела Полиграфиздата Иркутского областного управления культуры, 1963. – ил.

192. Сайт регионального информационного центра: <http://babr.ru/>

193. Сайт Иркутского областного фонда А. Вампилова: http://vampilov.irkutsk.ru/vvamp_v7.html

194. Филиппова В. «ТЮЗ остаётся родным!» / Вера Филиппова // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 2 марта.
195. Сайт Московского института химического машиностроения: http://mixm.mguie.ru/za_kadri_24.11.1978.htm/
196. Сайт Департамента образования Комитета по социальной политике и культуре г. Иркутска: <http://edu.irkutsk.ru/>
197. Гольдфарб С. «Не отдавайте сердце стуже...» : История жизни иркутского поэта Марка Сергеева / Станислав Гольдфарб // Восточно-Сибирская правда. – 2007. - 22 августа.
198. Жартун С. Героиня «до кончиков ногтей» / Светлана Жартун // Восточно-Сибирская правда. – 2009 - 28 января.
199. Сайт «Иркутские композиторы»: <http://compos.irk.ru/mar.html/>
200. Иоганнес, Арнольд Вслед за Чеховым. Заметки из Сибири / Арнольд Иоганнес // Иоганнес Арнольд Вслед за Чеховым. Заметки из Сибири. Сергеев Марк, Шастин Анатолий Карл-Маркс-Штадт. Ноябрь. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 150 с., ил., с. 3-80.
201. Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева: <http://detstvo.irkutsk.ru/authors>
202. Венгер, В. К. Птицы небесные / Виталий Венгер. – Иркутск: Иркутская областная типография №1 им. В. М. Посохина, 2008. – 288 с., ил.
203. Александр Вампилов. Драматургическое наследие / вступ. статьи А. Калягина и Г. Товстоногова. – Иркутск: Иркутская областная типография №1, 2002. – 844 с.
204. Гушанская, Е. М. Александр Вампилов : очерк творчества / Е. М. Гушанская. - М.: Сов. писатель, 1990. - 320 с., ил.
205. Борисов, Изяслав Фрагменты / Изяслав Борисов. – Новосибирск: ННП «Дель Арте», 2008. – 236 с., ил.
206. Кокин Антон Восточный формат. С сайта Иркутского драматического театра им. Н. П. Охлопкова: www.dramteatr.ru

207. Орлова Е. Счастье по Вампилову / Елена Орлова // Областная газета. – 2010. – 2 апреля.
208. Сушков, Б. Ф. Александр Вампилов. Размышления об идейных корнях, проблематике, художественном методе и судьбе творчества драматурга / Б. Ф. Сушков. - М.: Сов. Россия, 1989. - 168 с.
209. Нарожный В. Как объять необъятное. Размышления после театрального фестиваля / Виталий Нарожный // Байкальские вести. – 2009. – 29 сентября – 5 октября.
210. Добосова Людмила «От расчёта к человечности». С сайта иркутского драматического театра.
211. Филиппова В. Сезон воспоминаний и побед / Вера Филиппова // Восточно-Сибирская правда. – 2004. - 24 июля.
212. «Уроки французского» - уроки жизни. – Братский университет. – 2008. – 13 ноября. С сайта: <http://dsb-gw.brstu.ru>
213. Дубовцева, Идея Алексеевна Виталий Рогаль : творческие портреты иркутских художников / Идея Алексеевна Дубовцева. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. – 120 с., ил.
214. Сабирова А. «Серебряный витязь» Михаила Корнева / Алёна Сабирова // Аргументы и факты в Восточной Сибири. - 2008. - 1 июля.
215. Михайлова О. В Театре народной драмы вручили премии имени Алексея Зверева / Ольга Михайлова // Русская беседа. – 2008. - № 4.
216. Беркович А. Тридцать лет спустя / Арнольд Беркович // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 20 ноября.
217. Энциклопедия «Золотой фонд Сибири»: <http://gf.baikal.ru/ru/mans/showPerson.html?action=show&id=712&library=1&division=1&offset=18>
218. Жартун, С. Г. Вчера, сегодня, навсегда : Иркутский академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова : очерки / Светлана Жартун. – Иркутск: Облмашинформ, 2000. – 304 с., ил.

219. Жартун С. Драматургический дуэт / Светлана Жартун // Восточно-Сибирская правда. – 2004 - 1 апреля.
220. Банько, Светлана «Литератор Владимир Жемчужников написал пьесу об одиночестве». Сайт: http://vesti.irk.ru/kul_tura/2004/03/24/15534
221. Быков О. Путь освобождает от пут. Арнольду Берковичу – 70 / Олег Быков // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 13 марта.
222. Запрещённые книги русских писателей и литературоведов 1917-1991. С сайта: <http://opentextn.ru//censorship/russia/sov/libraries/books/>
223. Сайт Театральной энциклопедии: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Teatr/_249.php
224. Журнальный зал: <http://magazines.russ.ru/authors/m/gmarkov/>
225. Сайт «Томское краеведение»: Траксель Л. С. С сайта: <http://tomskhistory.lib.tomsk.ru/page.php?id=4035/>
226. Кузьмина Евгения Страсти по фольклору. С сайта: <http://www.molodejka.ru/>
227. Прищепа В. Услышавший музыку камня : К 70-летию Анатолия Преловского / Валерий Прищепа // «Сибирские огни» 2007, №5. С сайта: <http://magazines.russ.ru/sib/2007/5/pri13.html>
228. Кобенков, Анатолий Круг : книга стихотворений в семи частях / Анатолий Кобенков. – Иркутск: Символ, 1997. – 172 с., ил.
229. Сайт «Литературный арьергард»: <http://poetry.liter.net/kobenzkov.html/>
230. Сайт города Братск: <http://www.bratsk-city.ru/city/citizen/mihasenko.php>
231. Релкин Алексей Любовь на фоне войны : Сербская тема на сибирской сцене «Литературная газета» октябрь, 2004 г. С сайта: <http://www.igtnd.ru>
232. Сайт: www.trk-bratsk.ru/news/archiv-01.html
233. Тирон Л. Под знаком «Утиной охоты» / Лора Тирон // Восточно-Сибирская правда. – 2001. – 14 ноября.

234. Сергеева Е. Возвращение к Колчаку / Екатерина Сергеева // Восточно-Сибирская правда. – 2004. – 8 октября.
235. Сайт Иркутского театра народной драмы: <http://www.igtnd.ru/>
236. Сайт «Страницы Московской театральной жизни»: www.theatre.ru/news/2005/11/15/
237. Орлова Е. Спектакль о вреде виртуальности / Елена Орлова // Областная газета. – 2006. - март.
238. Ермакова Ольга «Владимир Гуркин: «В Москве можно жить как в деревне». С сайта: <http://www.utro.ru/articles/2008/10/13/774415.shtml/>
239. Яшкинас В. «Любовь и голуби» прославили Черемхово / Василий Яшкинас // Пятница. - 2006. – 29 сентября.
240. Ковальская Т. Гуркин ставит Шукшина / Татьяна Ковальская // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 26 февраля.
241. Корнацкая Наталья «В ладу с природой и совестью»: Сайт МУК «Центральная библиотечная система г. Иркутска»: <http://cbs.irkutsk.ru/statya44.htm/>
242. Лукьянова С. Стародумов – сказочник / Софья Лукьянова // Копейка. – 2007. - 28 ноября.
243. «О времени и о себе». Восточно-Сибирская правда. – 2006. - 30 мая.
244. Жартун С. Шанс на признание / Светлана Жартун // Восточно-Сибирская правда. – 2006. – 11 июля.
245. Богатых-Корк А. Иркутский драматург получил премию / Алёна Богатых-Корк // СМ-Номер один. – 2006. – 14 декабря.
246. Сайт всероссийского драматургического конкурса «Действующие лица»: <http://www.protagonist.ru/autors/2007/b/autor-40>
247. Сайт: cinelinstudio.ru/articles/article59.html
248. Жартун С. На гребне волны / Светлана Жартун // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 27 мая.
249. Ибрагимова Я. Докричать. С Камчатки до Москвы / Яна Ибрагимова // СК Новости. – 2006. – 20 ноября.

250. Сайт «Творчество ветеранов последних войн»: <http://artofwar.ru/>
251. Сайт «Ангарск-инфо»: www.angarskinfo.ru/
252. Ковальская Т. Есть театр в рабочем городке / Татьяна Ковальская // Восточно-Сибирская правда. – 2000. – 20 января.
253. Белова Я. Зрителей – на сцену / Яна Белова // СМ-Номер один. – 2009. – 26 февраля.
254. Орлова Е. Почему уходят молодые? Размышлял Театр драмы и комедии на Камчатке / Елена Орлова // Областная газета. – 2007. – 17 сентября.
255. Сухаревская Л. Нэлли Матханова: Из России - с любовью / Любовь Сухаревская // Байкальские вести. – 2005. – 23 декабря.
256. Сайт областной юношеской библиотеки имени И. П. Уткина: <http://lib.>
257. Иркутский музыкальный журнал. Интервью с группой «Пастернак». С сайта: <http://www.made-in-irkutsk.ru/rubr.php?rubr>
258. Шмидт, Виктория Куклы нужны не только детям. В селе Октябрьском уже несколько десятилетий работает народный театр кукол. С сайта газеты «Челябинский рабочий»: <http://www.chrab.chel.su/archive/13-02-07/7/>
259. Самойлова Наталья Уже полвека строит кукол. С сайта Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина: <http://www.sibdrama.ru/>
260. Сашина Т. Новинка от ветерана / Татьяна Сашина // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 16 ноября.
261. Слепнева И. Сказка откроет тайну Тихвинской площади / Ирма Слепнева // Копейка. – 2006. - 27 декабря.
262. Контышева О. Сказочная глина / Ольга Контышева // Копейка. – 2009. - 3 июня.
263. Владимиров В. На театральной магистрали. Заметки о II зональном фестивале любительских театров в пос. Магистральный (25-27 мая 2001 г.) / В. Владимиров // Восточно-Сибирская правда. – 2001. – 9 июня.

264. Анна Грицевич В руках актера-кукольника кукла оживает. С сайта: http://vesti.irk.ru/kul_tura/
265. Комин В. Театр одного актёра / Виталий Комин // Восточно-Си
266. Сароян, Уильям Случайные встречи / Уильям Сароян. – М.: Известия, 1986. – 128 с.
267. Кобенков Анатолий Новое положение / Анатолий Кобенков // Знамя. – 2001. - №1.
268. Гурулев, С. А. Реки Байкала : Происхождение названий / С. А. Гурулев. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 112 с.
269. Байкала-озера сказки. Сборник. Кн. 1 / сост. Н. И. Есипенок. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 287 с., ил.
270. С сайта: www.morintour.com
271. Алдарова, Н. Б. Буряты / Н. Б. Алдарова // Системы личных имён у народов мира. – М.: Наука, 1989. – 383 с.
272. Шаракшинова, Е. К. Эпитет в бурятских прославлениях / Е. К. Шаракшинова // Проблемы фольклористики, литературоведения и языкознания : Материалы региональной научно-практической конференции 23-24 ноября 2001 г. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2002.
273. http://pribaikal.ru/bratsk_article/article/5900.html
274. С Иркутском связанные судьбы / Марк Сергеев. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 320 с., ил.
275. Беркович А. Драматизм искренности / Арнольд Беркович // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 28 декабря.
278. Жартун Светлана Браво, «Диалог!» С сайта: <http://news.babr.ru/?IDE=38814>
279. Машкин Г. Магия творчества / Геннадий Машкин // Восточно-Сибирская правда. – 2001. – 7 апреля.
280. Михайлова О., Галкова И. Лидия Русланова – певица с огромной силой характера! / Ольга Михайлова, Ирина Галкова // Комсомольская правда – Иркутск. – 2008. – 6 октября.

281. Дмитриева Е. Солдатская баллада / Елена Дмитриева // Говорит и показывает Иркутск. – 1999. – 26 февраля.
282. Тендитник Н. От войны до войны. О спектакле театра народной драмы «Русский труженик – солдат» / Надежда Тендитник // Родное село. – 2000. – 23 февраля.
283. Байбородин А. С душой-то что делать, коль она еще жива?... Заметки о новых постановках Иркутского городского театра народной драмы / Анатолий Байбородин // Восточно-Сибирская правда. – 1996. – 27 декабря.
284. Залесский Андрей Православный театр – реальность или утопия? С сайта: http://www.prokimen.ru/article_2246.html
285. Корнев Михаил Иркутские витязи в славянских странах / Михаил Корнев // Созвездие дружбы. – 2005. - № 1. – С.188-194.
286. Дмитриева Е. Вертепное действо / Елена Дмитриева // Говорит и показывает Иркутск. – 1996. – 9 мая.
287. Сайт Иркутской епархии: <http://www.tserkov.info/>
288. Сухомлинский В. А. Потребность человека в человеке / Василий Сухомлинский. – М.: Сов. Россия, 1981. – 96 с.
289. Ульянов, М. А. Реальность и мечта / Михаил Ульянов. - М.: Вагриус, 2007. - 396 с. : - фото
290. Владимиров В. Блистательный, неповторимый / Валерий Владимиров // Восточно-Сибирская правда. – 2008. – 19 ноября.
291. Жартун С. Местечко, где каждый – скрипач / Светлана Жартун // Восточно-Сибирская правда. – 2010.- 29 сентября.
292. Алена Сабирова «Владимир Шагин. За кулисами одного театра». С сайта иркутского музыкального театра.
293. Елена Орлова Спектакль в эстетике Шагала. «Скрипач на крыше» открыл сезон в Музыкальном театре. С сайта иркутского музыкального театра.
294. Сайт www.irk.ru

295. Сирин, Анатолий Дмитриевич Три среды бытия человека. (фрагменты из готовящейся к печати книги «Экология социальной среды») / А. Д. Сирин // Вестник ИрГТУ. – 2000. - № 8. – стр. 145-147.
296. Воробьева Е. Человек из расколотого времени / Евгения Воробьева // Восточно-Сибирская правда. – 2005. – 16 ноября.
297. Галич А. А. Генеральная репетиция / сост. А. Н. Шаталов. – М.: Советский писатель, 1991. – 560 с.
298. Грицевич Анна Пьеса о людях: в Драмтеатре проходит премьера спектакля «Матросская тишина». С сайта драматического театра.
299. Беркович А. В. Уроки «Матросской тишины» / Арнольд Беркович // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 13 июля.
300. Гладких И. «Взглянуть на мир глазами ребёнка» / Ирина Гладких // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 29 декабря.
301. Сидорченко, Виталий Петрович Суровая проверка боевым временем / Виталий Сидорченко // Земля иркутская : история, архитектура, археология, краеведение № 1, 2005.
302. Федотова, Анна. С сайта: <http://www.edu.irkutsk.ru/project/war/> Сайт Департамента образования комитета по социальной политике и культуре администрации города Иркутска).
303. Копылевич Б. Пушки музам не помеха / Борис Копылевич // Областная газета. - 2007. - 27 апреля.
304. Сухаревская Любовь Владимир Гуркин: Наступает пора диалога. С сайта: <http://www.babr.ru>
305. Сайт «Киносозвездие. Авторский проект Сергея Николаева»: <http://kino-sozvezdie.narod.ru/kozubskiybio.html/>
306. Подвиг Земли богатырской. (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) / М. Р. Акулов, В. Т. Анисков, Ю. А. Васильев. - М.: Мысль, 1970. - 364 с.
307. Наумова Л. И. Этот старый билет в театр. С сайта: <http://www.legkovaya.ru/news/i85332.html>

308. Волькенштейн Маргарита 40 лет на линии огня и штрихи жизни. С сайта: alfred.isea.ru/MyFriends/MFW/MFW.htm
309. Крон, А. А. Собрание сочинений в 3 т. Т.3 / Александр Крон. - М.: Худож. лит., 1991. 605 с.
310. Алянский, Юрий Театр в квадрате обстрела / Юрий Лазаревич Алянский. – Л.: Искусство, 1985. – 191 с., ил.
311. Сайт «Военная литература. Мемуары»: http://militera.lib.ru/memo/russian/fillipov_vv/04.html/
312. Королькевич, Анатолий Викентьевич А музы не молчали / А. Королькевич. – Л.: Лениздат, 1965. – 215 с.
313. Сайт Военно-Морского Флота России: <http://www.navy.ru/welfare/lito/azarov>
314. Свиридов, Георгий : Полный список произведений (Нотографический справочник). – М.: Спб.: Национальный Свиридовский фонд, 2001.
315. Рябова Е. Этот театр мы не забудем никогда / Елена Рябова // Алтайская правда – 2001. – 17 мая.
316. Вавилова Н. Зрелищно и ярко. На сцене Белорусского государственного музыкального театра коллектив Иркутского музыкального театра имени Н. М. Загурского / Наталья Вавилова // Минский курьер. – 2008. - 18 июля.
317. Курцман А. Марк Фрадкин / А. Курцман. – М: Сов. Композитор, 1991. – 204 с., ил.
318. Шастин А. М. В минуту поздних сожалений / Анатолий Шастин // В минуту поздних сожалений / А. В. Зверев, В. Г. Распутин, Д. Г. Сергеев и др. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. - 221 с. – с. 179-221
319. Плятт, Ростислав Янович Без эпилога / Ростислав Янович Плятт. - М.: Искусство, 1991. - 174 с., ил.

320. Митрофанова Е. Анатолий Стрельцов: «Театр - главное, что нужно для духовного воспитания нации»/ Екатерина Митрофанова // Аргументы и факты. – 2009.- 2 сентября. С сайта: <http://aif.ru/culture/article/7245>
321. Табаков, О.П. Моя настоящая жизнь / Олег Табаков. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 493 с., фото.
322. Мончинский Л. Не играл – жил! / Леонид Мончинский // Восточно-Сибирская правда. – 2010. – 24 июля.
323. Берлиоз, Гектор Мемуары : пер. с фр. / Гектор Берлиоз. - М.: Музыка, 1967. - 810 с. : а-ил.
324. Гимельштейн А. Я люблю Музыкальный театр / Александр Гимельштейн // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 10 ноября.
325. Беркович А. Шабаш «Летучей мыши» / Арнольд Беркович // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 17 ноября.
326. Сличенко, Н. А.Родился я в таборе / Николай Сличенко. - М.: Молодая гвардия, 1987. - 110 с, ил.
327. Руднев Павел Страшное и сентиментальное / Павел Руднев // Новый мир. – 2003. - № 3. – стр. 182-185.
328. Калядина Е. Армен Джигарханян: Театр - это из области задевания нервных клеток / Елена Калядина // Российская газета. – 2010. – 1 октября.
329. Леви М. / М. Агеев Роман с кокаином / Марк Леви. – М.: Согласие, 1999. – 324 с.
330. Хейзинга, Йохан Homo Ludens : ст. по истории культуры / Йохан Хейзинга; Сост., пер. и авт. вступ. ст. Д. В. Сильвестров; Науч. коммент. Д. Э. Харитоновича. - М.: Прогресс-Традиция, 1997. - 412 с.